Бхактивинода Тхакура

Навадвипа-дхама махатмья

Шри Чайтанья Сарасват Матх

Основатель-Ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Севаите-президент-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Электронная версия этой книги издаётся по
решению и благословению
Ачарьи русской миссии Шри Чайтанья Сарасват Матха
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Бимала Авадхута Махараджа

Наши сайты:

harekrishna.ru — официальный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха в России.

scsmath.com — официальный международный сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха.

saraswati.pro — издания Шри Чайтанья Сарасват Матха.

gaudiyadarshan.com — электронные и бумажные публикации трудов ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха.

sridharmaharaj.ru — аудиоархив Шрилы Б. Р. Шридхара Махараджа.

govindamaharaj.ru — аудиоархив и видеоархив Шрилы Б. С. Говинды Дев-Госвами Махараджа.

avadhutswami.ru — официальный сайт Шрилы Б. Б. Авадхута

Махараджа.

youtube.com/BeautyOverPower — официальный канал Шрилы Б. С. Госвами Махараджа, выдающегося проповедника Шри Чайтанья Сарасват Матха, на английскомязыке и субтитрами на других языках.

Шрила Бхактивинода Тхакура (биографический очерк)

Священное явление на Земле Шри Бхактивиноды Тхакуры, произошло 2 сентября 1838 года в селении Улаграма, расположенном в Западной Бенгалии, и предвещало приход эры, которой суждено было стать в истории подлинным возрождением Гаудия-вайшнавизма: началом широкого распространения наставлений и милости Шри Чайтаньи Махапрабху вплоть до самых отдаленных уголков земного шара. Первоначально получивший имя Кедаранатха Датты и воспитанный в знатной семье своего деда со стороны матери, Шрила Бхактивинода — гаура-шакти, личностное проявление энергий Господа Гауранги — пришел в мир в период величайших затруднений, вставших перед человечеством. То было время, когда во имя анурага-бхаджаны, высочайшего из видов преданного служения, множество людей склонилось к бесчисленным разновидностям ападхармы (обмана и лжи ради личной выгод).

То было время, когда вьясасана, почетное место, сиденье ачарьи, стало передаваться по наследству, не выходя за пределы круга членов той или иной семьи — вне зависимости от внутреннего развития получающего его человека: право наследования стало главным критерием признания Гурудева. Кастовые предрассудки превратились в незыблемый закон страны. Ради денег и низменных удовольствий йоги пользовались невежеством простодушных людей; производя немного пепла и расагуллы «из нечего» посредством одной лишь ладоней рук, они стремились снискать себе славу «Бхагавана» у простого народа. Необычайно распространилась философия майявады, ревностно пропагандируемая философами- гьяни, оказавшимися в темнице заблуждения следствие безуспешных попыток познать Безграничное. Умопомрачительное самоистязание подвижники считали *садханой*. День и ночь декламировавшие *мантры*, поселившиеся в уединенных местах отшельники, и щедро раздававшие милостыню *брахманам*, усердные «благодетели общества», несмотря на всю свою видимую противоположность друг другу, стремились лишь к одному — к славе и широкой известности.

Таков был зловещий ход событий, когда сказанные Шри Кришной слова

воплотились на Земле в сияющем облике Шри Бхактивиноды Тхакуры, подобно луне явившегося рассеять царившую в мире тьму.[1] На протяжении своей жизни, посвященной восстановлению достоинства истинного вайшнавизми и распространению учения Чайтаньи Махапрабху, Шрила Бхактивинода написал, отредактировал и опубликовал свыше сотни литературных работ — безбрежный океан *премы*, глубина и святость которого не знает границ. Благодаря величественным волнам его рожденных неземным вдохновением литературных работ (порой имевших значительный, а порой — небольшой объем, и выполненных на только в стихах, но и в прозе, на санскрите, бенгальском и английском языках), в глазах людей померкла слава осознания Брахмана и Параматмы, и даже поклонение Нараяне: их внимание обратилось к несравненной сладости чистой преданности Бхагавану — Кришне. И более того, — восстановив высочайший идеал *рупануг* (последователей Шри Рупы Госвами), он предложил людям животворный нектар, знакомый и доступный прежде лишь редким избранным: мир непостижимой умом *радха-дасьям*, наивысшей сладости служения святым лотосным стопам Шримати Радхарани.

Первым из известных литературных произведений Тхакуры стала «Ула-чанди-махатмья) — написанные им в возрасте одиннадцати лет бенгальские стихи во славу Улы-чанди, Божества его родного селения. В тринадцать лет он переехал в Калькутту, где, завершал свое образование, регулярно публиковал на английском языке статьи в двух широко известных газетах того времени, «The Hindu Intelligencer» и «The Literary Gazette». К возрасту двадцати лет он завершил работу над двумя томами английских стихов под названием «Пориады». Первый из них сейчас можно найти в Британском Музее в Лондоне. В то же время он обратился к преподавательской деятельности; благодаря ему в Ориссе было введено английское образование.

По достижении им двадцати восьми лет администрация доверила ему пост мирового судьи; в последующие годы он являл собой пример исполнения судейских обязанностей, работая в Чапре, Динаджпуре и Чампаране (Бенгалия), в то же самое время увлеченно изучая и проповедую принципы истинного и полноценного вайшнавизма. К этому же временному периоду относится его знаменитая речь, пробудившая желание тысяч людей услышать его священные беседы об истинном смысле « Шримад-Бхагаватам»; это его обращение к людям было опубликовано в 1869 году под названием «Бхагавата: ее философия, этика и теология».

В 1871 году Шрила Бхактивинода получил перевод в Джаганнатха

Пури. Действовавший в этом городе представитель правительства был весьма рад его поддержке и поручил ему управлять от имени государства огромным храмом Джаганнатхи. Тхакуру удалось значительно повысить уровень поклонения храмовым божествам и прекратить беспорядки, чинимые в окрестных деревнях несколькими самозваными «воплощениями Бога». Известно, что в Пури он пользовался широким признанием со стороны всех лучших вайшнавов, высоко ценивших как глубины его интеллектуальных способностей, так и неуклонную стойкость его веры в священные заповеди Шри Чайтаньи Махапрабху.

После нескольких переездов в ряд других местностей Бенгалии к 1878 году Шрила Бхактивинода поселился в Нарайле — населенно пункте, расположенном в районе Джессора. Именно там, в соответствии со всеми правилами, он получил от Шри Випины Бихари Госвами посвящение *дикшу* — в Гаудийя-сампрадаю. Стремясь развивать свое преданное служение и желая познакомить более широкий круг людей с явленными ему священными откровениями любимого и почитаемого им Господа, он составил и опубликовал в 1880 году Шри Кришна Самхиту». Эта работа, открывающая действительное положение Кришны и кратко описывающая Его обитель, энергии и воплощения, Его чудесные деяния и Его спутников, была первым произведением из целого ряда подобных книг, достигших западного мира и нашедших там признательного читателя. Известно, что до тех пор ученые Англии и Германии считали Кришну всего лишь одним из персонажей индийских преданий, отчасти подобным Пану в греческой мифологии; отныне значительная их часть взглянула на Него как на Высшую Абсолютную Истину, Личность Господа, глубинную суть учения Вед. Сэр Рейнольд Рест из Лондонского Министерства по делам Индии в своем письме к Тхакуре выразил такое мнение: «Описывая личность Кришна и поклонение Ему в более возвышенном и духовном свете, нежели это делалось по отношению к Нему до сих пор, Вы оказали важнейшую услугу Вашем собратьям в вере». Там же, в Нарайле, Шрила Бхактивинода взял за публикацию первого в мире вайшнавского журнала — ежемесячного издания на бенгальском языке, получившего название «Садджана тошани» («Удовлетоворение чистых преданных»).

Отсюда же Тхакура отправился в паломничество во Вриндавана-Дхаму и, посетив в 1881 году ее многочисленные святые места, встретился там же с лидером местных Гаудия вайшнавов — Шрилой Джаганнадхой дасом Бабаджи Махараджем. Получив вдохновение и наставления от этой великой и славной души, Шрила Бхактивинода принял его как своего *шикша-гуру*; с этого времени он поднимается на новую высоту в своей

проповеди и издательской деятельности. Теперь Тхакура обратился к интенсивной проповеди в больших собраниях людей, открывая им славу святых имен Кришны и знание о Движении *санкиртаны* Шри Чайтаньи Махапрабху. Он учредил и собственное издательство, известное под названием «Сокровищница вайшнавизма». Признавая безбрежный интеллект и глубокую преданность Кедаранатха Датты, госвами Вриндаваны пожаловали ему титул «Бхактивинода».

В 1885 году Тхакура основал первое официальное зарегистрированное «Общество сознания Кришна», получившее название «Шри Вишва Вайшнава Сабха». В это сообщество вошли многие видные жители Калькутты, причем было организовано несколько комитетов, и каждому из членов общества была поручена его собственная, особая роль в преданном служении. На следующий год Шрила Бхактивинода опубликовал бегальский перевод и комментарии «Бхагавад-гиты», а также «Шри Чайтанья-шикшамриту» («Нектарные наставления Господа Чайтаньи»). Известно, что в одну из последующих ночей Бхактивинода пережил чудесное откровение — явившийся во сне Господь повелел ему совершить служение в Шри Навадвипа-дхаме. С этой целью Бхактивинода обратился с прошением о переводе его в любое селение, расположенное неподалеку от Навадвипы, однако на его просьбу пришел отказ; и несмотря на многочисленные последующие обращения Бхактивиноды, ни одно из них не было удовлетворено. Наконец в 1887 году, после поданного им прошения об отставке, он с радостью получил желанный перевод в Кришна-нагару, населенный пункт, расположенный поблизости от святой *дхамы*.

1890 год был отмечен однми из важнейших событий в истории человечества: Бхактивинода Тхакур открыл действительное местонахождение Йога-питхи, священного места рождения Шри Чайтаньи Махапрабху. Первоначально этим местом считался район вблизи торговой площади в городе Навадвипа, но после изучения письменных робот Шри Нарахари Чакраварти Тхакуры и Шри Парамананды дасы, а также тщательного исследования нескольких географических карт восемнадцатого столетия, Шрила Бхактивинода подверг сомнению справедливость распространенного утверждения. Впоследствии, в одну из ночей, пребывая на крыше своего дома в глубоком размышлении о действительном месте явления Шри Чайтаньи, он пережил чудесное видение сияющего здания, возвышавшегося в северо-восточном направлении открывавшегося ему места, он обратился с расспросами к жившим в том районе многочисленны благочестивых *майяпура-васи*. В

ответ ему была указана большая зеленая насыпь, обильно поросшая растениями туласи — это и было точным местом нахождения дома Джаганнатхи Мишры. Открытие подарило Тхакуре самозабвенную духовную радость, и охватившая его *ананда* приняла зримую форму «Шри Навадвипа-дхама махатмьи» — произведения, составленного и опубликованного им в этом же самом году.

«Махатмья» подробно описывает паломничество, совершаемое Нитьянандой Прабху, Шри Дживой Госвами, Шри Шривасой Тхакурой и Шри Вамшиваданой Тхакурой вокруг всего лотоса Гаура-мандалы, и в продолжение этого странствия Нитьянанда Прабху лично поясняет значение каждой *тиртхи*, находящейся в округе тридцати двух миль. До явления этой *лилы* с пера Шрилы Бхактивиноды она не была ведома миру; ее непостижимый нектар наполняет первую из двух книг, включенных в наше издание.

В 1894 году Тхакура Бхактивинода оставил должность мирового судьи и учредил вторую ветвь своего Вайшнавского общества, названную им «Шри Навадвипа-дхама Прачарина Сабха»; место президента этого общества было предоставлено правящему князю Трипуры. Цель общества являлся сбор средств для возведения храма в Йога-питхе и поклонения храмовым божествам. Тхакура был столь предан своему замыслу, что сам ходил от двери к двери, лично собирал пожертвования на благое дело. Газета «Амрита Базар Партика» поместила тогда статью, всецело поддерживавшую его начинание и склонявшую всех своих читателей помочь Бхактивиноде, когда он придет к ним в дом.

В сравнении со своей предшественницей, пронесшейся по Индии 1880 году, еще более грандиозной и нашедшей намного больший отклик в сердцах людей, была вторая волна Вайшнавской *сиддханты*. Она выплеснулась за пределы Индии и достигла в 1896 году западных берегов в образе книги Тхакуры Бхактивиноды «Шри Гауранга-лиласмарана-мангала-стотрам». В то время как первая волна явила людям Шри Кришну, вторая несла им краткие сведения о жизни и наставлениях Шри Чайтаньи Махапрабху; эти сведения были с глубоким знанием дела отобраны из «Щри Чайтанья-чаритамриты» и «Шри Чайтанья-бхагаваты». Эта книга была радушно встречена в библиотеке канадского университета Мак-Гилла и множестве других высших учебных заведений. Современники Эмерсона и Тора отмечали в «Журнале лондонского Королевского Азиатского общества»: «Эта набольшая книга пополнит наш запас сведений о том замечательном реформаторе [Шри Чайтанье], и мы выражаем нашу благодарность Бхактивиноде, предаставившему ее нам на английском и

санскрите…» В то время местом жительства Тхакуры стала Шри Свананда-сукхада-кунджа в Годрумадвипе; как его устные проповеди, так и его письменные работы явно свидетельствуют о том, что воздействие святой *дхамы* очень способствовало усилению его святой страсти — шире чем когда бы то ни было распространять славу святых имен Радхи-Кришны и Гауры Кришны. В добавление к Мангала-стотрам, всего лишь за десять лет он подарил миру еще тридцать пять своих книг, и среди эти произведений были такие бессмертные сокровища, как «Таттва-вивека», «Шаранагати» и «Джайва Дхарма» (1893), «Амрита-праваха Бхасья» (1895), перевод и комментарии пятой главы «Брахма-самхиты» (1897), «Шри Навадвипа-бхава-таранга» (1901) и «Бхаджана-рахасья» (1902).

Вторая книга, представленная в нашем издании, — «Шри Навадвипа-бхава-таранга» — есть не что иное, как сокровенная *даршана* самого Шрилы Бхактивиноды Тхакуры; в ней он лично ведет нас на *парикраму* по святой *дхаме*, повествуя нам о различных нематериальных местах в пределах тридцатидвухмильной округи Навадвипы. Он милосердно делится с нами тем, что не просто помнит, но ясно видит своим безупречным, духовным зрением; а мы начинаем четко осознавать, что дхама — это не просто ограниченная область данного материального мира, воспринимаемая посредством физических органов чувств; о нет, она — луч высочайшего, духовного мира, где каждое живое существо и любая из мельчайших частиц несет свой чудесный вклад в удивительные деяния Всевышнего Господа.

В одной из своих песен Тхакура смиренно выражает надежду обрести чистое видение святой *дхамы*: *дхамера сварупа спхурибе найане*; в в стихе 17.3 «Бхагавад-гиты» Кришна сообщает Арджуне, что природа человека будет определяться его верой — *шраддха-майо ’йам пурушо*. Из всего, что открывает нам Шрила Бхактивинода о собственной духовном облике, — свей подлинной личности, всецело преданной служению в сфере блаженных и исполненных любви чудесных игр (*виласс*), мы можем сделать вывод, что *шраддха* способна даровать истинное духовное зрение для сокровенного и глубокого созерцания *дхамы*, но пробудить ее можно лишь сильное стремление (*лаульям*) к таком видению. Для того, чтобы верно постичь истинную природу *дхамы*, необходимо снискать ее милость — ведь эта сфера бытия обладает всей полнотой сознания и является высочайшей, духовной личностью. Мы не сможем проникнуть в ее пределы посредством наших собственных усилий; скорей, нам следует молиться о милости, — а она пребывает в особом ведении Шри Шри Гаура-Натая.

Как объясняют нам *Гаудия-ачарьи*, настроение великодушия, *аударья*, переполняет сердце Шри Нитьянанды Прабху и милостьво предстает перед нами в облике Шри Гурудева. Вот почему несмотря на любые наши изъяны и недостатки, нам была ниспослана надежда: приблизившись к *дхаме* с искренним желанием — в духе самозабвенной преданности (*гьяна-сунья-бхакти*) воздавать служение Шри Шри Гуру и Гауранге — мы вправе ожидать милости наших милосердных и благосклонных защитников, и по этой их милости вступить в царство исполненного любви служения Господу. Глубоко искреннее желание составителей данного издания «Шри Навадвипа-дхама-Махатмьи» и «Шри Навадвипа-бхава-таранги» состоит в том чтобы эти бесподобные прославления Шри Гаура-мандалы усилили бы *шраддху* и *лаульям* у каждого из наших читателей, упростив тем самым достижение высочайшей цели для всех преданных приверженцев Бога.

С приходи нового столетия Шрила Бхактивинода Тхакура вновь поселился в Джаганнатха Пури; приняв там отреченный порядок жизни — *санньясу*, пожалованную ему Шрилой Джаганнатхой дасом Бабаджи Махараджем в 1908 году, он по-прежнему не отказывал желающим в обильных духовных наставлениях, советах и благословениях, вдохновляя великое множество посещающих его людей. В 1910 году он полностью отошел от мира и пребывал в состоянии совершенного *самадхи*, внутренне оставаясь непрерывно погруженным в *нитья-лилу* со своим столь любимым Господом. Он поклонялся божествам Гаура-Гададхара, и поныне почитаемым в его доме в Годрумадвипе, и не случайно Шри Бхактивинода — царь среди всех, постигших сокровенный смысл *бхакти-шастр*, океан отреченного служения лотосным стопам Шримати Радхарани — покинув этот мир в 1914 году, ушев на Голоку Вриндавана именно в день кончины Шри Гададхары Пандита.

То духовное возрождение, у истоков которого стоял Бхактивинода Тхакура, достигло беспрецедентных величия и глубины благодаря миссии Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, *основателя-ачарьи* Международного общества сознания Кришны. В точности как когда-то в Сатья-югу, *лила-аватара* Шри Варахадева поднял Землю, низвергнувшуюся в пучины океана Гарбхадака, так *шактьявеша-аватара* Шрила Прабхупада поднял весь падший мир в эпоху Кали. В точности как неудержимый и не знающий поражения Господь Парашурама повергал в бою бесчисленных развращенных *кшатриев*, общественных лидеров Трета-юги, так и Шрила Прабхупада побеждал неисчислимых философов-имперсоналистов, псевдо-верующих, безбожных ученых и

бесчестных политиков — безнравственных лидеров общества эпохи Кали.

И также как Сам Шри Кришна в Двапара-югу неотразимо влекущей природой Своих безмерно прекрасных и чарующих деяний пленял умы и овладевал сердцами бесчисленных живых существ так и другой обладатель неотразимо притягательных качеств — Шрила Прабхупада — совершал чудесные и восхитительные деяния, привлекающие умы и пленяющие сердца бесчисленных преданных, последователей и друзей в эпоху Кали. И в точности так же, как в Кали-югу, в Гауда-деше, Шри Нитьянанда Прабху шел от двери к двери с величайшим даром *према-бхакти*, умоляя каждого — пусть даже и самых недостойных людей — милосердно принять этот дар, так и воплощение Его милости, Шрила Прабхупада, доставлял тот же самый исключительный и несравненный дар в каждый город и каждое селение мира.

Эта книга почтительно посвящается нашему джагад-гуру Шриле Прабхупаде, а также Шриле Бхактивиноде Тхакуре и всем нашим шикша-гуру в парампаре, нисходящей от Шри Чайтаньядева и Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакуры. Мы предлагаем наши бесчисленные почтительнейшие поклоны лотосным стопа всех и расчистивших его — путь, ведущий в святую *дхаму*.

Издатели

[1]Шри Кришна провозгласил ("Бхагавад-гита", 4.7): "Всякий раз, когда праведность приходит в упадок и в мире воцаряется зло, Я Сам нисхожу на землю". В своем блистательном комментарии на этот стих Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада указывает, что иногда Кришна нисходит на землю лично, иногда же Он посылает Своего личного представителя в облике Святого слуги.

Книга первая — Навадвипа-дхама махатмья

Глава 1 — Высочайшее положение

Слава сыну Шачидеви, луне Навадвипы — Господу Шри Чайтанье Махапрабху! Слава Шри Нитьянанде Прабху; слава Шри Адвайте Ачарье Прабху; слава Шри Гададхаре Пандиту и Шривасе Тхакуре; слава Навадвипе — святой обители, вместившей в себя суть всех существующих святых мест; и слава обитателям Навадвипы, вечным друзьям и спутникам Шри Чайтаньи Махапрабху!

Предложив почтительные поклоны лотосным стопам всех преданных приверженцев, кратко опишу великолепие Навадвипа-дхамы. Даже Господь Брахма и прочие полубоги не ведают о ее полной славе; даже Сам тысячеустый Шеша не в силах исчерпывающе рассказать о ее величии. Я же — всего только малая, незначительная душа; кто я такой, чтобы воспевать славу Навадвипы, если даже величайший из полубогов, Господь Шива, не видит ей пределов? И все же воля Шри Чайтаньи могущественнее всего остального. Покорные Его воле приверженцы повелели мне взяться за перо, и по их милости я начинаю рассказ о славе святой Навадвипы.

Хочу упомянуть об еще одном обстоятельстве. Оно в высшей степени тайное: я испытываю колебания, стоит ли мне говорить о нем. И все же Шри Чайтанья Махапрабху заповедал Своим приверженцам открыть после Его ухода значение Его чудесных деяний и места Его рождения. Шри Чайтанья — самая сокровенная из аватар Кришны; хотя я знаю, что Он — Всевышний Господь, Его деяния сокровенны. Святые писания лишь намеком упоминают о них — оттого их не в силах постичь непреданные. С незапамятных времен сама иллюзия — Майядеви — скрыла явленные в Писаниях истины о Шри Чайтанье от глаз ученых знатоков священных книг. Вот по какой причине все касающиеся Шри Чайтаньи указания — как открытых, так и неизвестных людям Писаний, пребывали в глубокой тайне. По завершении же Шри Чайтаньей Его удивительных деяний на земле, Его послушная служительница Майядеви, понимая Его волю, подняла покров своей иллюзии, открыла всем душам Его истинную природу. Тогда-то и стал явным тайный смысл священных книг, тогда-то и подошли к концу все

трудности в понимании подлинной личности Шри Чайтаньи.

Всемилостивый Нитьянанда Прабху явил сердцам всех душ истину о Чайтанье Махапрабху. Это по Его велению Майя сняла с Писаний завесу иллюзии, с тем чтобы чистые и преданные знатоки Писаний смогли бы открыть неведомое им прежде сокровище.

Если же сомнения человека не устранены указаниями Писаний, он совершенно несчастен: в чем смысл его жизни на земле? Когда Нитьянанда Прабху раздавал Свою милость, счастливые души приняли ее и достигли совершенного блаженства, гордые же своим «разумом» несчастные души отвергли ту милость Господа. Обремененные ложной логикой, они повергнуты в глубочайшую тьму неведения.

Нитьянанда Прабху звал всех и каждого: «Придите, о души Кали-юги! Отвергните лицемерие и примите священную любовь Шри Чайтаньи!» Вот каким образом вновь и вновь взывал Нитьянанда Прабху, однако несчастные души отвергли Его милость.

Позвольте нам тщательно взвесить, почему люди отвергли такую изумительную вещь, как любовь Бога? Ведь каждый человек собственным неповторимым образом искренне желает себе счастья. Некоторые ищут счастья посредством логики, иные — посредством тайных сил *йоги*; некоторые отрекаются от мира и уходят жить в одиночестве, другие постоянно ведут войну; иные устремляются в погоню за женщинами и богатством, кого-то увлекает искусство, кто-то выбирает науки. В поисках счастья одни учатся терпеливо переносить жизненные испытания, в то время как другие просто бросаются в океан.

Воздев к небу пару Своих лотосных рук, Нитьянанда Прабху восклицает: «Придите, о души, если желаете себе блага! Отбросьте стремление к личной выгоде (*карма*) и холодные размышления (*гьяна*). Не желая ничего взамен, Я пришел дать то счастье, к которому вы стремитесь. Нет нужды в беспокойствах, риске или страдании. Просто декламируйте имя Шри Чайтаньи и танцуйте без забот. Предлагаемое Мною счастье несравнимо ни с чем, оно праведно, чисто и самозабвенно. Оно — в вечном блаженстве, свободном от всякого заблуждения»

Так Нитьянанда Прабху умолял всех и каждого принять чистую самозабвенную любовь к Богу, однако несчастные души совсем не стремились к ней. Таков результат неправедных деяний, совершенных ими в их прежних жизнях. Пренебречь милостью Нитьянанды Прабху — наихудшее из несчастий: ведь если кто-то призовет однажды имена Нитьянанды и Чайтаньи, это положит конец его безграничной *карме*.

Узнайте теперь еще одну тайну: наивысшее благо для душ в этот

темный век — эпоху Кали — есть сокровище чудесных деяний Шри Чайтаньи. Шри Чайтанья и Радха-Кришна по сути — одно и то же. Радха и Кришна вечно наслаждаются сокровенными радостями любви в узком кругу своих *сакхи* во Вриндаване. Из священных писаний каждый может узнать о великолепии Вриндавана и вечных чудесных деяниях Радхи и Кришны. Высочайшая красота Кришны, Его святой земли и святого имени не знает границ; и благодаря различным писаниям люди во всем мире слышали о Кришне. Отнюдь не легко, однако, достичь священной любви к Нему. То, что мне хочется вам объяснить, исключительно трудно для понимания подавляющего большинства людей — ведь в большинстве своем они совершенно поглощены разными заблуждениями, сотворенными *майей*. То, что я стремлюсь объяснить, есть самая глубокая из всех тайн.

Кто-то может почитать Кришну жизнь за жизнью и никогда не достичь священной любви к Нему (*кришна-премы*): причина этого состоит в том, что в ходе своего поклонения он неизбежно совершил множество грехов и оскорблений. Обратившийся к святому имени Кришны сможет достичь высочайшего наслаждения священной любви, только произнося его без каких бы то ни было оскорблений. Поклонение Шри Чайтанье во многом отлично — поклонением Шри Чайтанье даже душа, несвободная от оскорблений, достигает сокровища любви к Господу. Едва только такой человек воскликнет: «Нитай-Чайтанья!», как священная любовь к Господу сама начинает искать его. И даже наносимые им оскорбления не в силах остановить его развития: вскоре он уже проливает слезы в самозабвенном блаженстве священной любви. Милостью Шри Чайтаньи быстро подойдут к концу наносимые им оскорбления, сердце его очистится и наполнится любовью к Богу. В современную нам эпоху Кали никто не может жить, не совершая неисчислимых грехов; по этой причине никто не сможет спастись, не призвав имя Шри Чайтаньи. Вот почему я вижу, что нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути спасения в эту эпоху Кали, помимо декламации имени Шри Чайтаньи, поклонения Шри Чайтанье и следования наставлениям Шри Чайтаньи. Таково окончательное суждение, провозглашенное явленными нам святыми писаниями.

И поскольку, подобно золотой луне сей великий Мессия появился в Навадвипа-дхаме, сама Навадвипа есть несравненный драгоценный камень, венчающий собой все прочие святые места. Всякий, совершающий оскорбления в любом другом святом месте, обязательно даст ответ за свой проступок. Но в Навадвипа-дхаме все, даже не сумевшие избежать оскорблений, очищаются от любых грехов. Примером этой истины могли бы послужить два брата — Джагай и Мадхай. Даже в самой Вриндаване, не

говоря уже об обычных святых местах, совершившие оскорбление Бога наказывались как демоны, но в Навадвипа-дхаме даже совершивший сотни и сотни злодеяний с легкостью спасается по милости Нитьянанды Прабху. Вот почему святую землю Навад-випа-дхамы, лежащую в области Гауда-мандалы, *риши* прославляют как самое великодушное из всех святых мест на земле.

Всякому, живущему в Навадвипа-дхаме, выпало высочайшее счастье — ведь здесь он развивает свою любовь к Шри Кришне; всякий, кому посчастливилось странствовать по Навадвипа-дхаме, освобождается от всех грехов и любых оскорблений; все виды благословений, получаемых благодаря паломничествам ко всем прочим святым местам, достигаются простым памятованием о Навадвипа-дхаме — так поют о славе Навадвипа-дхамы святые писания. Повидавший Навадвипа-дхаму достигнет вечной священной любви к Кришне. И даже пришедший в Навадвипу со стремлением к каким-то материальным выгодам, благодаря своим праведным деяниям достигнет в своей следующей жизни рождения более высокого, чем человеческое. Святые писания подтверждают, что проходящий по Навадвипа-дхаме с каждым шагом обретает заслуги совершения десяти миллионов *ашвамедх* — жертвоприношений коня.

Живущий в Навадвипе и нежно декламирующий *мантры* вскоре обретет в качестве собственной *мантры* звук «Чайтанья» и с легкостью достигнет спасения. Благословения, обретаемые великими *йогами* жизнью в продолжение десяти лет в любом другом святом месте, без труда получит любой человек, проживший в Навадвипа-дхаме всего лишь три ночи. В других святых местах освобождения достигают лишь с приходом полного постижения Брахмана, но этого же освобождения сможет с легкостью удостоиться каждый, совершивший одно священное омовение в Ганге у берегов Навадвипы. Вот каким образом — не посредством тщательнейших изучений святых писаний, не изощренными размышлениями и не глубокими философскими изысканиями — а простым проживанием в Навадвипа-дхаме человек может обрести различные виды спасения: единство (*нирвана*), пребывание на Вайкунтхе (*салокья*), обретение божественного облика (*сарупья*) и божественного изобилия (*саршти*), так же как и личного общения с Господом (*самипья*).

В Навадвипе Наслаждение и Спасение, падая ниц к лотосным стопам чистых преданных, смиренно просят для себя какого-нибудь служения, которое они могли бы оказать тем преданным. И хотя преданные приверженцы отклоняют подобные мирские благословения, Наслаждение и Спасение как покорные служительницы и далее пребывают у их святых

стоп.

В заключение отметим, что все, чего можно достичь, проведя сотню лет в семи важнейших святых местах Индии, можно обрести, проведя всего лишь одну ночь в Навадвипа-дхаме. Навадвипа-дхама есть совокупность всех прочих святых мест: найдя в ней прибежище, все души способны без труда одержать победу над препятствиями эпохи Кали. Там, в Навадвипа-дхаме, ее преданным приверженцам постоянно служат дарующее освобождение святое имя Рамы и награждающее священной любовью к Господу святое имя Шри Кришны.

Так поет о величии Навадвипа-дхамы Шрила Бхакти-винода Тхакура, ищущий благотворной тени лотосных стоп Нитьянанды Прабху и Джахнавы-деви.

Глава 2 — Истинная природа и размеры Навадвипы

Слава сыну Шачидеви, луне Навадвипы — Господу Шри Чайтанье Махапрабху; слава Шри Нитьянанде Прабху; слава высочайшему из святых мест — Навадви-падхаме, полная истина о которой не может быть высказана никем.

Во всем своем вечном великолепии святая земля Навадвипы, благу которой преданно служит река Ганга, расположена в пределах обширного круга земель, известных как Гаура-мандала. Протяженность внешней границы Гаура-мандалы составляет сто шестьдесят восемь миль; в своем течении река Ганга протекает через центральную ее область. Формой Гаура-мандала подобна цветку лотоса с сотней распустившихся лепестков, и девять островов Навадвипа-дхамы, формирующие прекрасный цветок внутри первого, большего по размерам лотоса, образуют собой окружность протяженностью в тридцать две мили. Восемь ее островов — как бы лепестки, окружающие Антардвипу — девятый, центральный остров, представляющий множество нежных лепестков в сердцевине этого цветка лотоса и имеющий размер десяти миль в окружности. Самая середина этого острова известна как Йога-питха, святое место, в котором низошел на Землю Шри Чайтанья Махапрабху.

Гаура-мандала есть нематериальный драгоценный камень исполнения желаний, земля необыкновенной красоты и гармонии; все, находящееся в ее пределах: будь то даже вода, земля или деревья — полностью сознательно и блаженно. Эта святая земля образована из трех духовных

энергий Господа: энергий существования, познания и самозабвенного блаженства (*сандхини, самвит и хладини шакти*). Та же самая энергия бытия, что поддерживает жизнь материального мира, поддерживает и существование духовной обители. Все это осуществляется непостижимой сверхъестественной силой Господа.

Всякий человек, приравнивающий святую землю Шри Кришны или Шри Чайтаньи к обычным областям материального мира, обречен на жизнь в неведении и материальных узах. Пребывающий во мгле может полагать, что тучи совершенно закрыли солнце; но в действительности облака никогда не скроют собой великое дневное светило. Гаура-мандала вечно пребывает вне пределов материального мира, и, подобно солнцу, она сияет сама собой. Однако те, чье зрение омрачено облаками неведения, не способны видеть подлинный облик этой святой земли. На что бы они ни взглянули, они видят лишь темный материальный мир.

Но душа, снискавшая милость Нитьянанды, способна узреть ту всецело сознательную и нематериальную землю гармонии, красоты и самозабвенного наслаждения. В пределах этой святой земли текут все священные реки, главные из которых — Ямуна и Ганга. Там же можно найти семь святых мест — первое из них Прайяга. Гаура-мандала есть духовный мир Вайкунтхи, но только счастливая душа сможет узреть это безупречное царство Всевышнего Господа. По воле Самого Господа облака скрывают ту священную страну от поверхностного зрения душ, живущих в материальном мире и совершенно не способных воспринять ее святость. Но души, нашедшие вечный приют в Гаура-мандале, счастливы более всех остальных. Они достигли мира за пределами рождения и смерти. Даже боги в своих небесных обителях бывают совершенно изумлены, увидев одного из тех обитателей Гаура-мандалы, в его темносинем, сияющем красотой четырехруком облике.

В пределах внутренней области Гаура-мандалы, в районе, известном как Навадвипа-дхама, многочисленные обитатели обладают золотым оттенком кожи и постоянно совершают *нама-санкиртану*. Полубоги, возглавляемые Брахмой — творцом вселенной, нисходят со своих высших планетных систем, стремясь поклониться обитателям Навадвипы. Господь Брахма говорит: «Когда же мне выпадет счастье родиться стебельком травы в Навадвипа-дхаме? Словно драгоценным камнем, венчающим мою голову, смогу я там украсить себя пылью лотосных стоп всех, кто служит лотосным стопам Шри Чайтаньи. Я обманул Его — я пытаюсь действовать как Господь вселенной. Когда же будут порваны узы *кармы*, связывающие меня с материальным миром? Когда я отброшу мое ложное эго? Когда

станет чистым мой разум? Когда превзойду я инстинкт обладателя, когда перестану считать себя Владыкой всего сотворенного? Лишь тогда смогу я служить Шри Чайтанье и достичь убежища Его лотосных стоп».

Боги, *риши* и все одиннадцать Рудр живут в Навадвипе, проводя там свои дни в суровых аскетических подвигах, но своим подвижничеством они не в силах купить милости Нитьянанды Прабху. До тех пор, пока искатель убежден, что его тело суть его истинное я, до тех пор, пока он отказывается смирить свой разум, он не сможет обрести драгоценной милости Шри Чайтаньи и Нитьянанды — независимо от того, какой деятельности он предается, и будь он даже Господь Шива или сам Брахма. Все эти важные положения мы тщательно обсудим впоследствии. О читатель, будь добр выслушать нас спокойно, внимательно и с верой!

При углублении в эти важнейшие духовные вопросы отбрось всякую логику и любые доводы — они здесь бесполезны и даже вредны. Деяния Шри Чайтаньи глубоки, словно океан: их невозможно понять логикой или в ходе дискуссии — ведь безграничное нельзя измерить простым логическим рассуждением. Пользы от рассуждений здесь не больше, чем от банановой кожуры. Пытающийся пересечь океан чередующихся рождений и смертей на утлом челне своих логических построений лишь понапрасну теряет время: при всех своих усилиях он не обретет ничего ценного. Напротив — искатель, отвергнувший логику и принявший руководство святых и священных писаний, вскоре достигнет Шри Чайтаньи. По воле Нитьянанды Прабху олицетворенные святые писания непрерывно воспевают славу Навадвипа-дхамы. Последовав советам благочестивых преданных и глубоко изучая писания, можно постичь духовную природу святой Навадвипа-дхамы.

В современную нам эпоху — век Кали — все святые места утратили свою силу. Одна лишь Навадвипа-дхама сохраняет духовное могущество. Правда, по воле Господа святая земля Навадвипы долгое время была сокрыта от глаз, и слава ее оставалась тайной. По мере того, как усиливалось разлагающее воздействие эпохи Кали, духовное влияние других святых мест совершенно сошло на нет.

Желая добра всем живым созданиям, Всевышний Господь размышлял: «Верно определив болезнь, врач предписывает больному подходящее средство ее исцеления. Когда болезнь тяжела, требуется очень действенное лекарство. По мере развития этой страшной эпохи Кали, ход болезни стал критическим, и без сильных, действенных средств нет надежды на ее излечение. Если Я не открою святую землю Навадвипы, а также имя Мое и облик, остававшиеся непроявленными столь долго, пребывающим во

власти иллюзии душам никогда не вернуть здоровье. Все души есть Мои слуги; Я — их повелитель. Если Я не приду на помощь, им никогда не обрести спасения».

Питая такие помыслы, Шри Чайтанья явил Себя на земле, открыв миру Свое имя, святую обитель и вечных спутников; ведь по обещанию, данному Им на все времена, рано или поздно Он спасет все души, избавив их от страданий мира материи. В тот раз Шри Чайтанья Махапрабху сказал: «Стану безвозмездно раздавать сокровища священной любви, труднодостижимые даже для Господа Брахмы. Эта *аватара* принесет богатства любви к Богу, совершенно невзирая на то, насколько живые существа достойны или недостойны ее обретения. Пусть же черный змей Кали старается погубить всех живых существ! Явившись на землю в Навадвипа-дхаме, собрав у Себя всех Моих приверженцев и, совершая *киртану*, Я сломаю его ядовитые зубы. До тех пор, пока в мире поют Мое имя, Кали не видать победы».

С такими словами, силой Своей божественной энергии Шри Чайтанья низошел на землю в этот век Кали, приняв рождение в Навадвипе, и разогнал сгустившуюся тень заблужений, озарив мир Своими светлыми вечными деяниями — самозабвенными танцами и проявлениями божественной любви. Вот как, сойдя в этот мир, Всевышний Господь предстал в золотой земле Гаура-мандалы.

Не зная в мире никого более обделенного, нежели человек, неспособный поклоняться милосердному Шри Чайтанье, не зная в мире никого беднее и падшего ниже, нежели отвергающий непостижимо милостивую Навадвипа-дхаму, Бхактивинода Тхакур взывает: «О братья, оставьте все ваши привязанности. Они лишь обманывают вас. Сосредоточьте свой ум и все ваше внимание на достижении Навадвипа-дхамы — священной земли Шри Чайтаньи». Так, с молитвой к лотосным стопам Джахнавы-деви и Нитьянанды Прабху, Бхактивинода Тхакур возвещает истину о Навадвипа-дхаме.

Глава 3 — Паломничество в святую дхаму

Слава сыну Шачи, золотой луне Навадвипа-дхамы — Господу Шри Чайтанье Махапрабху; слава Шри Нитьянанде Прабху; слава Шри Гададхаре и Шривасе Пандиту; слава земле, вместившей в себя суть всех святых мест, месту явления Шри Чайтаньи — святой земле Навадвипы!

О преданные, теперь внимайте описанию Навадвипа-дхамы. В пределах

тридцатидвухмильной границы Навадвипы бегут шестнадцать вечных потоков. У восточного берега главного русла Ганги стоят четыре острова, у западного его берега расположены еще пять островов. Между этих девяти островов проходят несколько рукавов Ганги, еще более усиливающих очарование сей святой земли. Вблизи Ганги несут свои воды нежная и красивая река Ямуна и божественно мелодичная Сарасвати. К востоку от Ямуны протекают три больших реки: Тамрапарни, Тритамала и Брахмапутра. Воды рек Causeюк, Нармады, Карери и Гомати, пересекаясь с другими потоками, стремительно бегут к реке Годавари; и область слияния всех этих рек есть место нахождения девяти островов Навадвипа-дхамы.

По воле Господа, порой эти реки пересыхают, порой они затопляют свои берега. По Его воле временами святые места сокрыты, а временами предстают взору людей. Подобным же образом и божественная обитель Господа, постоянно видимая счастливым душам, развертывает свои нескончаемые деяния, то появляясь в области восприятия, то вновь исчезая из глаз людей. Преданный обладатель сильного, глубоко искреннего стремления служить святой земле, всегда созерцает очами своей души реки и острова Навадвипы. Подобного рода зрение можно развить исключительно силой преданности.

Остров, лежащий при слиянии рек Ямуны и Ганги, Веды называют именем «Антардвипа». Именно здесь находится священное место, избранное Шри Чайтаньей для Своего явления в мир. О преданные, знайте — та святая область, что в священной обители Кришны, Голоке Вриндаване, известна как Махавана — это то же, что Майяпура, место рождения Шри Чайтаньи в Навадвипе. Весь духовный мир, состоящий из Шветадвипы, Вайкунтхи, Голоки и Вриндаваны, постоянно пребывает в пределах Навадвипа-дхамы. Все семь главных священных мест Айодхья, Матхура, Харидвара, Каши, Канчи, Аванти и Дварака — вечно присутствуют в различных районах Навадвипы, в точности как важнейшие страны мира бывают представлены в столице своими посольствами. Все это свершилось по воле Господа.

Врата Ганги, Харидвара, иначе известны под названием «Майяпура», и эта Майяпура Харидвары полностью присутствует в прославленной святыми писаниями Майяпуре Навадвипа-дхамы. Однажды посетивший Майяпуру с легкостью освобождается от оков *майи*; совершающий странствие по Майяпуре обнаружит, что сила *майи* отступает, отдаляется от него. Он уже никогда не примет рождение в материальном мире.

К северу от Майяпуры находится Симантадвипа: писания и святые подвижники объяснили, как совершать паломничество в эту область святой

земли. Посетив Майяпуру в Антарадвипе, следует отправиться в Симантадвипу, а затем в Годрумадвипу, лежащую к югу от Майяпуры. Вслед за тем лучше направиться в Мадхьядвипу — таковы четыре острова у восточного берега Ганги.

По завершении этой части паломничества нужно с почтением пересечь Гангу, а затем, пройдя Коладвипу, следует посетить остров Ритудвипа. Повидав своими глазами неземное великолепие Джахнудвипы, паломник переходит к Модадрумадвипе и Рудрадвипе. На этом этапе странствия ему должно вновь переправиться через Гангу и вернуться в Майяпуру. Здесь, в храме Джаганнатхи Мишры и Шачидеви, паломнику следует сосредоточенно и с почтением посетить Божество Господа. Таков надлежащий порядок паломничества в Навадвипа-дхаму; следующий этому порядку обретет безграничное нематериальное блаженство.

Наилучшим временем для совершения паломничества в Навадвипа-дхаму признается период со святого дня Макара Саптами (приходящегося приблизительно на конец января) до полнолуния месяца Пхалгуна (соответствующего февралю-марту европейского календаря) — дня явления Шри Чайтаньи. Самые счастливые завершают свое паломничество посещением Майяпуры на святой день явления Шри Чайтаньи. Они достигают благодатной тени лотосных стоп Нитая и Чайтаньи, обретая, их милостью, способность воздавать преданное служение.

Здесь я кратко изложил правила паломничества в Навадвипу, и на всем протяжении этой книги я буду объяснять их подробно. Пожалуйста, прислушайтесь со вниманием: ведь всякий, обходящий сто шестьдесят восемь миль вокруг Гауда-мандалы — области удивительных деяний Шри Чайтаньи, — вскоре обретет сокровище священной любви к Шри Чайтанье. Следуя за Джахнавой и Нитаем, припадая к их лотосным стопам, я, Бхактивинода, являю эти истины людям.

Глава 4 — Встреча

Слава луне Навадвипы, сыну Шачи, — Господу Шри Чайтанье Махапрабху! Слава Шри Нитьянанде Прабху; слава высочайшему из святых мест — Навадвипе, избранной Шри Чайтаньей Махапрабху для Своего явления на земле! О братья, любое благословение, обретаемое проживанием во всех прочих святых местах, достигается всего лишь одним днем пребывания в Навадвипе.

О подвижники, выслушайте мое разъяснение слов писаний о

паломничестве в Навадвипа-дхаму. Наставления писаний, слова вайшнавов и заповедь Господа есть мои жизнь и душа. Найдя у них прибежище, стану описывать правила паломнического странствия через Надию. Будь внимателен, каждый читающий!

Когда Джива Госвами оставил дом, он отправился в путь по дорогам, проливая слезы и глубоко скорбя: «О Надия, Надия!» Навсегда покинув свой дом в Чандрадвипе, он восклицал со слезами, струящимися из глаз: «О Чайтанья, Нитьянанда, жизнь всех живущих! Когда подарите Вы мне свою милость? Когда я увижу Вас, моих Повелителей? Когда я узрю Навадвипу, лучшее из всех святых мест на земле?» Вновь и вновь он повторял свои горькие мольбы. Воистину поразительно было наблюдать прекрасного юного Дживу, обратившегося к жизни в отречении от всего мирского.

Продолжая и продолжая свой путь множество дней, он наконец прибыл в местность, откуда сумел различить вдали Навадвипа-дхаму — обитель священной любви к Господу. Едва лишь узрев в отдалении тот святой город, он тут же простерся со сложенными руками; предлагая молитвы и возлежа прямым, словно посох, он почти лишился чувств. Пробыв так какое-то время, пока ум его вновь не обрел устойчивость, он вступил в Навадвипа-дхаму, — его тело трепетало в экстазе, его волосы поднимались дыбом.

Едва лишь войдя в Баракона гхату, он вопрошал всех встречных: «Скажите мне, где находится Нитьянанда Прабху? Пожалуйста, отведите меня к Нему». Один из находившихся там великих святых, увидев пламенный и возвышенный настрой Дживы Госвами, взялся отвести его к Нитьянанде. Как раз в это время Нитьянанда разразился громоподобным смехом: внутри Себя Он ощутил великую радость, вызванную приближением Дживы Госвами.

Нитьянанда Прабху попросил Своих служителей подвести к Нему Дживу, и тотчас же множество вайшнавов явилось позвать его к Господу. Увидев того, чье тело было охвачено исступлением духовного блаженства, они признали в нем святого Дживу Госвами. Исполненные любви, некоторые из них вышли вперед, желая объявить ему волю Господа. Едва лишь услышав имя Нитьянанды, Джива Госвами лишился сознания, но спустя несколько мгновений, поднявшись с земли, он произнес: «Необыкновенна моя удача! Самый падший, низменный из людей, я обрел милость Самого Нитьянанды!» С радостным сердцем упав к стопам присутствовавших там вайшнавов, он выражал им свое почтение, говоря: «Лишь вашей милостью смогу я достичь лотосных стоп Нитьянанды Прабху; таково заключение всех боговдохновенных писаний!» Видя

великое счастье Дживы Госвами, преданные вайшнавы склонились перед ним и с великой радостью взяли пыль от его лотосных стоп. Затем они проводили его к Господу Нитьянанде.

Окруженный последователями, Нитьянанда вел с ними беседу о Кришне. Как только Джива Госвами увидел божественный облик Нитьянанды Прабху, весь вид его тела выразил возвышенные признаки самозабвенного духовного блаженства и необыкновенных духовных чувств. Воскликнув: «Что за чудо узрел я сегодня!», он без памяти распростерся на земле. Движимый великим состраданием, Нитьянанда Прабху помог Дживе подняться и радушно приветствовал его.

Преисполненный возвышенных духовных ощущений, стоя со сложенными руками, Джива Госвами сказал: «О мой Господь, Ты принимаешь форму Вселенной, и Ты прибежище вселенной — Сам Баларама. Я же — всего лишь *джива*, незначительная душа. Что могу я знать о Твоих возвышеннейших нематериальных свойствах? Ты — мой вечный повелитель, а я — Твой слуга. Мое единственное устремление — обрести место в благотворной тени Твоих лотосных стоп.

Любой, принимающий Твою милость, с легкостью достигает лотосных стоп Шри Чайтаньи и погружается в океан священной любви. Без Твоей милости никто не способен достичь Шри Чайтаньи, пусть он даже почитает Его на протяжении ста человеческих жизней. Если Шри Чайтанья пожелает наказать кого-либо, Ты в состоянии защитить провинившегося; если же Ты желаешь чьего-либо наказания, Шри Чайтанья покарает его значительно тяжелее. О дорогой Господь, должно быть когда-то я совершил множество деяний в преданности ради возможности принять убежище Твоих лотосных стоп. Будь милостив ко мне, дабы я смог узреть Шри Чайтанью и развить истинную любовь к Нему.

Когда Шри Чайтанья был в Рамакели, Им были приняты в число последователей два моих дяди — Шри Рупа и Санатана. В то время еще ребенок, я со слезами на глазах взирал на Его божественную фигуру, излучающую золотой блеск. Упав к Его ногам, я выразил Ему почтение, когда же я прикоснулся к Его святому телу, меня охватило небывалое счастье. И Тот Золотой Господь сказал мне такие слова: «О Джива, изучай святые писания, а по завершении обучения ступай в Навадвипа-дхаму. Там обретешь ты пыль с лотосных стоп Нитьянанды Прабху, и она принесет тебе все желанное».

Заповедав мне изучать «Веданта-сутру», Господь указал мне достичь ее сути — стойкой преданности Кришне. Храня этот наказ в сердце, я учился в полную меру моих сил. И хотя я изучил все комментарии, доступные в

Чандрадвипе, я не сумел найти истинного наставника для обучения самим Сутрам. Вот почему я пришел в Навадвипу найти прибежище Твоих лотосных стоп. Я исполню все, что Ты скажешь. Будь на то Твоя воля, я уйду в Пури учиться у Сарвабхаумы Бхаттачарьи»

Выслушав сладостную речь Дживы Госвами, Господь Нитьянанда обнял его и, не в силах сдержать Своих чувств, пролил слезы радости. Он сказал: «О Джива, вот тебе Мой совет: Рупа и Санатана Госвами всецело сознают всю полноту истины. Кого ни возьми, любой знает о том, что ты и два твоих дяди стали чистыми слугами Господа. И Господь поручил передать тебе: не ходи в Джаганнатха Пури. Его наказ — ступай в Варанаси и, изучив Веданту у наставника Вачаспати Пандита, не медля приходи во Вриндавану. Там обретешь ты милость Шри Рупы и Санатаны. Как последователь Рупы возноси свое служение Радхе и Кришне и тщательно обсуждай все важнейшие писания, начиная с «Веданта-сутр». Тебе должно проповедовать, что «Шримад-Бхагаватам» — суть всех священных писаний, подлинный комментарий к «Веданта-сутре». Когда Сарвабхаума Бхаттачарья обрел милость Чайтаньи, он постиг смысл «Веданта-сутр» — так, как он открыт в «Шримад-Бхагаватам». Все услышанное от Шри Чайтаньи он впоследствии с великой заботой передал Мадхусудане Вачаспати в Джаганнатха Пури.

По указанию Шри Чайтаньи, Мадхусудана Вачаспати и поныне живет в Варанаси. Пойди туда и найди его. Внешне он действует как традиционный последователь безличностной философии Веданты, у него учится множество *последователей-санньяси* Шанкары. Но постепенно, даруя тем *санньяси* свою милость, при помощи афоризмов Веданты, он передает им заповеди Шри Чайтаньи Махапрабху».

Нитьянанда продолжал Свою речь: «Господь заметил, что нет нужды во столь многих комментариях к «Веданта-сутре», ведь «Шримад-Бхагаватам» суть естественный комментарий к ней. Когда же появится необходимость в другом толковании, миру будет явлена «Шри Говинда-бхашья». Некогда великий знаток Сарвабхаума Бхаттачарья и его ученый зять Гопинатха Ачарья выслушали от Господа пояснения к «Веданта-сутре». Спустя какое-то время, волей Шри Чайтаньи, Гопинатха Ачарья примет рождение как Баладева Видьябхушана и одержит победу над учеными знатоками писаний в Джайпуре. Тогда он послужит Шри Чайтанье, явив миру толкования «Веданта-сутр», реченные Самим Говиндой; тем самым, посредством комментария, известного как «Говинда-бхашья», Господь спасет падшие души. Все эти сокровенные истины объяснят тебе Рупа и Санатана».

Выслушав речь Нитьянанды Прабху, Джива Госвами залился слезами и

пал наземь, лишившись чувств. Являя Свою милость Дживе Госвами, Нитьянанда Прабху поместил ему на голову Свою лотосную ступню. Тогда, в окружении всех собравшихся там преданных, Джива Госвами пустился в пляс, восклицая: «Слава Шри Чайтанье! Слава Нитьянанде!» Наблюдавший то проявление милости Нитьянанды Шриваса Тхакура и прочие находившиеся там великие души, танцуя, начали подпевать, и вскоре вся местность огласилась великой духовной вибрацией.

Спустя какое-то время Джива прервал свой танец и сел рядом с Нитьянандой Прабху. И хотя Дживе Госвами предлагали остановиться в Шривасангаме, на заходе солнца он вновь пришел повидать Нитьянанду; в то время Он сидел один, воспевая славу Шри Чайтаньи.

Приблизившись к Нитьянанде, Джива пал к Его лотосным стопам, и с глубочайшей нежностью Нитьянанда усадил Дживу рядом с Собой. Тогда, видя то великое смирение Нитьянанды Прабху, Джива Госвами почтительно сложил ладони и молвил: «О Господь, будь добр — открой мне тайны Навадвипа-дхамы».

Нитьянанда Прабху отвечал: «Я охотно объясню тебе все, однако ты не должен никому сообщать об этом. Это не может быть сказано другим — лишь по завершении явленных деяний Господа эти истины будут открыты людям.

Навадвипа-дхама — наивысшее из всех святых мест. Преодолев реку Вираджа, душа поднимается на духовное небо, а с выходом за пределы этого неба она достигает духовных миров Вайкунтхи. Намного далее миров Вайкунтхи пребывает высочайший духовный мир Голока, и тот, кто проник, нашел доступ в его пределы, — сможет найти там Кришналоку и Гокулу Вриндавану. В том высочайшем мире нематериальное наслаждение (*раса*) проявляет себя в двумя путями: как сладость (*мадхурья*) и как дарование сладости (*аударья*). Вся аударья полностью пребывает в *мадхурье*, а *мадхурья* всецело присутствует в *аударье*. Во Вриндаване, наделенном всеми существующими благами, первостепенным настроением выступает сокровенная сладость, *мадхурья*, в то время как в Навадвипе главное настроение — всегда *аударья*, великодушное распространение этой сладости среди живых существ. Таково заключение Вед! Не существует никакого различия между Навадвипой и Вриндаваной, помимо этой разницы в путях проявления *расы*: во Вриндаване сладость царит в узком, закрытом кругу, в Навадвипе же эта сладость щедро и широко раздается другим.

Эта святая земля вечно совершенна и ей присуще нематериальное сознание и безграничность. Никакой гений не в силах проникнуть в ее

царство силой своего интеллекта. Лишь под воздействием энергии самозабвенной радости — *хладини-шакти* Господа — душа сможет отбросить все мирские представления о *дхарме*, праведности, и силой совершенного знания постичь, что есть подлинная, изначальная *дхарма*.

Навадвипа есть сфера божественного сознания, в которой Шри Чайтанья развертывает прекрасные игры Своей любви. Взирающие на все физическими очами, люди способны постичь лишь этот, материальный мир. Но зрению их препятствует пелена заблуждения, оттого и не в силах они узреть иную, духовную вселенную. Но в Навадвипе ни заблуждение, ни относительные пространство и время уже не имеют власти. Никакая живая душа никогда не найдет здесь страдания. Люди, привязанные к идеалу работы ради ее плодов и желанных последствий, не имеют глаз, чтобы видеть духовную реальность. Запутавшись в своих заблуждениях, они взирают на божественную обитель Господа, а видят лишь самую обычную местность. Впрочем, весьма удачливый человек сможет найти настоящих преданных, и милостью их священная любовь пробудится в его сердце; так он сможет воспринять духовный мир Вайкунтхи. Когда духовная энергия очистит его глаза, он обретет способность видеть нематериальную обитель Господа. То божественное царство обладает своим, духовным, временем и пространством; оно за пределами мира относительных и материальных явлений».

Нитьянанда Прабху так завершил свою речь: «О Джива, Я передал тебе знание действительного внутреннего бытия Навадвипа-дхамы: постигни его глубину посредством чистого, непорочного сердца!»

Припадая к лотосным стопам Джахнавы-деви и Нитьянанды Прабху, смиренно молясь об их милости, Бхактивинода Тхакура повествует об этих сокровенных истинах.

Глава 5 — Антардвипа

Слава сыну Шачи — Господу Шри Чайтанье Махапрабху; слава жизни и душе Джахнавы-деви — Шри Нитьянанде Прабху; слава высочайшему из всех святых мест, Навадвипа-дхаме — краю, в котором в эпоху Кали пришел на землю Господь Чайтанья!

Нитьянанда Прабху сказал: «О Джива, внимай Моим словам: святая земля Шри Чайтаньи, Навадвипа, неотлична от Вриндаваны, священной земли Шри Кришны. Протяженность ее внешних границ — тридцать две мили; она образована девятью островами, формирующими

восьмилепестковый лотос, тихо плывущий по водам Ганги. Восемь островов составляют восемь лепестков этого лотоса, сердцевину его образует девятый остров, известный как Антардвипа.

В центре Антардвипы находится город Майяпура, и в пределах его расположена вечная сфера проявления высших, духовных сил, известная как Йога-питха — священное место рождения Шри Чайтаньи и вечная сцена Его исполненных радости игр. В облике Шри Чайтаньи предстает Сам Всевышний Господь Кришна — так Он играет роль Своего приверженца. Он же приходит как изначальный *гуру* в образе Нитьянанды, и как *аватара-преданный* Он — Шри Адвайта. Как энергия преданности Кришна проявляется в облике Гададхары, и как Его последователь — в облике Шривасы. Эти пять качеств, аспектов Бога известны как Панча-таттва — пять великих священных сущностей. И все они пребывают в области рождения Шри Чайтаньи, известном как Йога-питха; поэтому Йога-питха — священнейшее из всех священных мест. Внешняя граница Майяпуры имеет протяженность три с половиной мили, а диаметр ее — миля с четвертью».

Нитьянанда продолжал: «Волей Господа, весьма скоро всю эту область скроют от глаз воды Ганги, и Его же волей, впоследствии, эта святая земля снова явится во всей своей славе. Святая земля вечна и никогда не будет утрачена, однако порой она сокрыта, в иное время она видима для глаз. Тем самым явление и исчезновение святой обители в чем-то подобно восходу и закату солнца.

Почитаемый Мною Господь Шри Чайтанья вечно пребывает в Майяпуре на восточном берегу Ганги. На взгляд обычных людей, Господь принял *санньясу* и покинул Навадвипу, уйдя куда-то еще, но в действительности Чайтанья никогда не оставлял Майяпуру и Навадвипу. Только преданные способны постичь здесь Его деяния — протекающие в этом самом месте, исполненные радости и вечно новые каждый день. О Джива, наступит час, когда и ты узришь танец Чайтаньи Махапрабху. Майяпура стоит на острове Антардвипа — том самом острове, где Господь Брахма воочию видел Шри Чайтанью. О Джива, если желаешь постичь все эти сокровенные истины, тебе будет полезно паломничество в эти края».

Выслушав речь Господа Нитьянанды, Джива Госвами, не в силах сдержать слез, пал к стопам Господа со словами: «Ты явишь истинную милость сей несчастной душе, если возьмешь меня в паломничество по святой Навадвипа-дхаме!» Вняв мольбам Дживы, Нитьянанда Прабху отвечал: «О Джива, быть по сему! Сегодня мы обойдем Майяпуру, а завтра посетим другие святые места, и путь наш будет намного больше».

С этими словами Нитьянанда поднялся и двинулся вперед, а безмерно счастливый Джива последовал за Ним. Нитьянанда шествовал медленно — телом Его двигала священная любовь *гаура-према*. Пленительный облик Нитьянанды вызывал неодолимое очарование, Его тело было обильно убрано золотыми украшениями; движимое волнами духовных чувств, оно сияло и переливалось чудесным светом. Лотосные стопы Нитьянанды, достичь коих невозможно даже Брахме и Шиве в их священных медитациях, были милостиво дарованы Дживе Госвами; следуя за Нитьянандой, он взял в руку пыль от Его лотосных стоп. Затем, умастив себя ею, Джива в великом порыве устремился за своим наставником.

Так они достигли дома Джаганнатхи Мишры, и, вступив в дом, Нитьянанда Прабху представил Дживу Шри Шачимате: «О Мать, перед тобой Шри Джива. Необыкновенно счастливая и возвышенная душа, он — дорогой слуга Шри Чайтаньи». При этих словах Нитьянанды Джива пал наземь, подобно дереву, вырванному с корнями свирепой бурей. Распростершись у ног Шачидеви, он не в силах был вымолвить слова, но тело его проявляло неудержимые признаки экстаза.

Милосердная Шачимата благословила его, и там же, в доме Джаганнатхи Мишры, Нитьянанда и Джива Госвами приняли послеполуденный *прасад*. По просьбе Шачиматы Вишнуприя деви приготовила им различные виды риса, овощей, *чатни* и сладостей. Вамшивадана Тхакура заботливо предложил *бхогу* алтарному изображению Шри Чайтаньи Махапрабху, а Ишана Тхакура, старый слуга в семье Джаганнатхи Мишры, живший в ней со времени принятия *санньясы* Нимаем Пандитом, радостно преподнес *прасад* Нитьянанде Прабху.

С материнской нежностью Шачидеви говорила Нитьянанде: «Вкушай Свой рис, дитя мое! Сейчас Ты в доме Своей матери. Невидимый Тобой воочию, Нимай уже принял Свою трапезу. Если и Ты не откажешься от еды, это одарит меня несравненным счастьем». Вняв исполненным материнской любви словам Шачидеви, Нитьянанда Прабху с великой радостью насладился Своим обедом, а Джива Госвами воздал честь оставшимся после Него кушаньям.

И когда прошло время трапезы, Джива Госвами заметил: «Какое благословение выпало на мою долю: я узнал счастье принять *прасад* в майяпурском доме Шри Чайтаньи!» Затем Нитьянанда Прабху простился со святыми стопами Шачидеви и удалился, пригласив с Собой Вамшивадану Тхакуру. Джива Госвами выразил почтение лотосным стопам Вамшиваданы, причем Нитьянанда пояснил ему: «От преданных не сокрыто, что Вамшивадана — собственная дорогая флейта Кришны,

милостью которой к Богу привлекаются внимание и любовь многочисленных душ, и те жадно впитывают возвышеннейшую мелодию преданности.

Взгляни, о Джива! Вот в этот дом приглашал нас к Себе Шри Чайтанья — там мы вершили дивные, поразительные дела. Взгляни — вот храм Джаганнатхи Мишры, где проводил он свое ежедневное поклонение Вишну, вот в этом доме принимал он своих гостей, а здесь нашла себе приют *туласи*. Когда-то он жил в этом доме, исполняя обряды, которые совершал прежде его отец, а теперь Ишана каждый день совершает те же предписанные обряды, руководствуясь надежными указаниями Вамшиваданы Тхакуры. Некогда здесь стояло дерево *ним* — оно исчезло от божественного прикосновения Шри Чайтаньи».

В продолжение Своего рассказа Нитьянанда плакал от горького чувства разлуки, и Вамшивадана тоже не мог удержаться от слез. Затем, из любопытства, к ним присоединился Шриваса Тхакура, издали заметивший группу преданных, и вчетвером они покинули дом Джаганнатхи Мишры. Вместе они отошли на двести метров к югу и оказались во внутреннем дворе Шривасы Тхакуры, известного преданным как «Шривасангам». В нем обыкновенно проводил Свои *киртаны* Шри Чайтанья. С сердцем, исполненным неземного блаженства, Нитьянанда показал Дживе дом Шривасы, и по мере того, как в том пробуждалось воспоминание о чудесных деяниях Господа, все его существо оказалось во власти блаженного экстаза.

И в то время как Джива постепенно приходил в сознание, пред взором его предстало видение одного из удивительнейших деяний Господа: Шри Чайтанья танцевал со Своими ближайшими преданными, и в той великой группе *киртана* Джива с ликованием наблюдал небывалый танец Адвайты Ачарьи, Нитьянанды Прабху, Гададхары Пандиты и сладостно поющего Харидасы Тхакуры. Там плясал и великий преданный Шукламбара, окруженный сотнями других приверженцев, также вступивших в самозабвенную, полную блаженства пляску. Следя за происходящим, Джива снова лишился чувств в экстазе священной любви.

Когда же, придя в себя, он обнаружил, что его покинуло видение удивительных деяний Господа, он стал сокрушаться, плача: «Увы! Почему я не пришел в мир немного раньше? Я столь несчастен! Родившись слишком поздно, я не смогу вкусить ослепительного блаженства такого *киртана*. Но милосердие Нитьянанды не знает границ, и по Его милости, мне выпало мгновение счастья. Единственное мое желание — навсегда остаться в Майяпуре, и пусть уйдут прочь все несчастья материальной жизни! Но

воля Господа сильнее, чем желание бедного слуги, так что вскоре мне суждено тронуться в путь. И все же сердце мое неспокойно при мысли об уходе из Майяпуры».

В это время Нитьянанда Прабху пригласил Дживу в дом Адвайты, стоявший всего в двадцати метрах к северу. «Здесь, в доме Адвайты Ачарьи, — обратился Он к Дживе, — вайшнавы собирались для бесед о Кришне. Здесь поклонялся Кришне Адвайта Прабху, и Его громкий зов стал причиной бесценного прихода Шри Чайтаньи Махапрабху в этот мир».

Затем четверо преданных перешли на десять метров восточнее и оказались у дома Гададхары Пандита; таким образом Нитьянанда показал Дживе Госвами обители всех ближайших спутников Господа. Осмотрев дома *брахманов*, четыре великих души в глубокой радости спустились к берегам Ганги. Там, на окраине Майяпуры, Джива Госвами увидел храм Вриддха Шивы.

Нитьянанда сказал ему в пояснение: «Господь Шива — защитник святой земли Майяпуры, и в этой местности всегда находится его вечная супруга Праудха-майя. Когда же Господь покинет этот материальный мир, Его волей Ганга поднимется, скрыв под собой Майяпуру. Город окажется под водой на целую сотню лет, после чего воды реки снова пойдут на спад. Здесь уже не будет никаких строений, и некоторое время земля эта будет пустынной. Затем по воле Господа на ней, как прежде, поселятся люди, и снова явятся эти *гхаты* на берегах Ганги, и преданные построят здесь свои храмы. Здесь же возведут один удивительный, необыкновенный храм, из которого вечное служение Шри Чайтанье будет проповедано всему миру. В то время сюда вернется Праудха-майя и волей Господа она исполнит свой долг — явит взору людей Его божественную обитель».

Выслушав слова Нитьянанды, Джива Госвами почтительно сложил руки и коснулся ими лотосных стоп Господа, обратившись к Нему с вопросом: «О Господь, Ты — Сама Абсолютная Истина: в Тебе пребывают святая земля, святое имя и священная форма Господа. И хотя как Гуру всех живых существ Ты действуешь в соответствии с волей Господа, все же Тебя постигают как Всевышнего — ведь Ты содержишь в Себе все энергии. О Господь: всякого полагающего, что существует различие между Тобой и Шри Чайтаньей, мудрые причисляют к безбожникам. Всевышний всеведущий Господь, Ты низошел в мир с целью явить в нем Свои удивительные деяния, но в моем сердце пробудилось одно сомнение: куда уйдут Господь Шива и его энергия, его супруга Праудха-майя, когда Майяпура скроется под водами Ганги?»

Нитьянанда отвечал: «О Джива, внимательно прислушайся к Моим

словам: взгляни туда, на западный берег Ганги! Та высокая песчаная коса известна как Парađанга, и там живет община *брахманов*. К северу от нее, на берегу, находится Чхинна Данга. Там, в селении, что появится здесь в будущем, и проживут какое-то время Шива и его супруга-энергия.

Кто сможет достойно поведать о славе той местности на берегу реки Ганги? Оно — место танца *раса*. И хотя обычный глаз заметит там лишь песчаную полоску земли, в действительности это место — священнейшее из всех святых мест; оно украшено нематериальными драгоценными камнями и служит сценой постоянных священных игр. Майяпура неотлична от великого леса Махавана в Гокула Вриндаване, а Параданга — это Сат Тика, *раса-мандала* Вриндаваны. В будущем преданные станут громко воспевать славу этого края, сейчас же тебе следует понять, что эта Майяпура, ее берега и вся эта область Ганги есть часть священной обители Шри Чайтаньи Махапрабху. Любой, проходящий в пределах этих десяти миль, сможет видеть великолепную Майяпуру, раскинувшуюся по берегу Ганги, а совершающий это паломничество в обществе преданных, в день полнолуния месяца Пхалгуна (соответствующего февралю-марту), несомненно достигнет вечного сокровища священной любви.

О Джива, теперь узнай от Меня еще одну тайну. Прекрасное алтарное изображение Чайтаньи Махапрабху, первоначально установленное и почитавшееся здесь Вишнуприйей деви, вскоре вновь появится в этом святом месте, Сат Тика-дхаме, и будет почитаться здесь *брахманами* — потомками рода Джаганнатхи Мишры. Четыре столетия спустя со дня пришествия Шри Чайтаньи Махапрабху поклонение этому святому изображению вернется к своему высочайшему уровню. Но храни в тайне эти сокровенные истины: сейчас их еще нельзя открывать людям. Теперь же давай продолжим паломничество — оно подарит нам великое духовное блаженство».

Нитьянанда продолжал: «В шести метрах от места священных омовений, известного как Вриддха Шива Гхата, ты видишь место омовений Самого Шри Чайтаньи. В детские годы Он играл в этих водах и совершил здесь немало проказ. Некогда, видя счастье реки Ямуны, в воде которой играл юный Кришна, дочь Гималаев, Гангадеви, совершала подвижничество, стремясь достичь такой же близости к Господу. Наконец, Кришна даровал Гангадеви Свою милость. Представ перед ней, Он обещал: «Совсем, совсем скоро, в золотом облике Шри Чайтаньи Махапрабху, Я буду смеяться и весело играть в твоих водах». Эти-то игры и были явлены здесь владыкой трех миров — Шри Чайтаньей Махапрабху». Увидев святое место, известное как Гауранга Гхата — место, где совершал Свои

священные омовения Господь, Джива Госвами обрел великую радость.

Нитьянанда продолжал: «В сотне метров к северу находится место омовений, известное как Мадхай Гхата, а еще десятью метрами севернее расположена прекрасная *гхата*, любимая всеми горожанами. Это исключительно красивое место омовений называют «Баракона Гхата». Когда-то, по велению Шри Кришны, оно было создано самим Вишвакармой. В этом месте ты увидишь пять храмов Шивы с Шива-лингами, сверкающими и сияющими собственным светом. Все эти четыре *гхаты* — собственная *гхата* Чайтаньи Махапрабху, Вриддха Шива Гхата, Гхата Мадхай и Баракона Гхата — еще более усиливают и возвышают красоту Шридхамы Майяпуры. Омовение в любой из этих четырех священных *гхат* уносит прочь все мирские страдания.

Восточнее Майяпуры находится Антардвипа. По воле Господа это место много лет останется пустынным. Пройдут годы, и когда-то здесь снова поселятся люди, а эта местность прославится как одно из великих мест Надии. О Джива, сегодня ты останешься в Майяпуре, а завтра мы вместе отправимся в Симантадвипу». Выслушав речь Господа, Джива Госвами заметил: «Один вопрос беспокоит сейчас мой ум: благоволи выслушать его. Когда через многие годы течение Ганги изменится и воды ее откроют Майяпуру глазам людей, как преданные найдут потерянные святые места? Какие знаки помогут им в поисках?»

С наслаждениям внимая нектарным словам Дживы Госвами, Нитьянанда сказал в ответ: «Слушай, о Джива! Хотя Ганга и скроет большую часть этих земель, вода не тронет один краешек Майяпуры. Там поселится множество неправедных *яванов*, а местность эту по-прежнему будут именовать Майяпурой. Около километра к югу там будет виден поросший кустарником холм — он покажет место дома Джаганнатхи Мишры. В десяти метрах от него будет возведен храм Вриддха Шивы, и по этим признакам можно будет узнать расположение всех прочих священных мест. Будет виден водоем Шива Доба, и благодаря ему — место, где некогда проходил берег Ганги. Таким образом, волей Господа, преданные смогут найти все святые места. Знай это наверное: когда пройдут четыре столетия, люди примутся за поиски утраченных святынь»

Когда Шри Джива Госвами спросил: «О мой Господь, почему местность эту зовут Антардвипа?», Нитьянанда Прабху произнес в ответ: «Некогда, в конце Двапара-юги, Господь Брахма предавался здесь суровым подвижничествам и аскезам, и тем снискал милость Чайтаньи. Задолго до того, прибегнув к своей сверхъестественной силе, он похитил у Шри Кришны пастушков и телят, но был побежден Тем властелином всех

обладателей чудодейственных сил. Осознав совершенное им великое оскорбление, Господь Брахма погрузился в глубокую скорбь. Предложив владыке Вриндаваны множество прекрасных молитв, он, наконец, заслужил прощение Господа.

Затем Брахма сказал себе: «Я полагал себя творцом вселенной, но все это оказалось пустыми домыслами. Рассуждая в такой манере, я сам лишил себя священной любви Кришны и самозабвенной сладости Вриндаваны. Если бы я только мог принять рождение как мальчик-пастух во Вриндаване, у меня появилась бы возможность служить Кришне. Я оказался неспособным постичь нектарную сладость деяний Кришны; так не паду я жертвой эго, когда придет Чайтанья Махапрабху!

Рассуждая таким образом, Господь Брахма отправился в Антардвипу и долгое время практиковал там подвижничества и аскезы. Наконец, в один из дней Чайтанья Махапрабху даровал ему Свою милость. Представ перед ним, Господь сказал: «О Брахма, Я доволен твоим воздержанием и пришел даровать тебе все что пожелаешь».

Открыв все восемь своих глаз, погруженный в медитацию четырехглавый Брахма узрел перед собой Шри Чайтанью Махапрабху и упал на землю без чувств. Тогда Господь поместил на его головы Свою лотосную ступню, и просветленный священным знанием Брахма начал петь славу Шри Чайтанье Махапрабху».

Нитьянанда продолжал Свою речь: «Затем Господь Брахма так обратился к Господу: «Я низок, никчемен и нахожусь во власти гордости. Забыв о Твоих лотосных стопах, я погрузился в сладость материальной жизни. Господь Шива, Господь Индра, я сам и прочие полубоги — все мы подчинены Тебе: все мы — Твои слуги. Так говорится в писаниях, однако мы не столь счастливы, как Твои чистые преданные: вот почему *майя* накрыла нас сетью иллюзии».

Уже миновала первая сотня триллионов лет моей жизни, и наконец-то я пришел к этому осознанию. Как проведу я вторую сотню триллионов лет? Оставшись в заблуждении, я буду страдать; вот почему моя единственная молитва — позволить мне стать Твоим спутником в Твоих странствиях по земле. Отбросив заблуждение, что я творец вселенной, желаю родиться как Твой сподвижник и петь Тебе хвалу».

Выслушав молитвы Господа Брахмы, Шри Чайтанья Махапрабху ответил: «Быть по сему», и даровал ему сокровище божественной любви, заметив: «Когда на Земле будут явлены Мои деяния, ты примешь рождение в семье яванов; там ты прославишься своим смирением и будешь известен под именем Харидасы Тхакуры. Совершенно свободный от всякой

гордости, ты станешь петь триста тысяч имен Кришны каждый день, а уходя из этого мира, будешь видеть Меня. На исходе второй сотни триллионов лет своей жизни ты достигнешь Навадвипа-дхамы, погруженной в вечную сладость священной любви.

О Брахма, выслушай теперь глубочайшую тайну, что не была открыта в общедоступных святых писаниях. Приняв положение преданного, Я положу начало движению *санкиртаны* — широкого воспевания святых имен Кришны. Тем самым Я Сам отведаю сладостного нектара преданности Богу, и опьяню нектаром Вриндаваны приверженцев всех предшествующих *аватар*. Желая ощутить любовь, которую питает ко Мне Шримати Радхарани, Я приду на Землю со свойственными Ей чувствами и оттенком тела. Приняв Ее положение, Я испытаю счастье, доступное только Ей, — счастье, достигаемое Ее служением Мне. С этого дня действуй как преданный Мне приверженец и вечно служи Мне в образе Харидасы Тхакуры.

Молвив это, Чайтанья Махапрабху скрылся из виду, а Брахма, пав наземь и наполовину лишившись чувств, в глубоком волнении восклицал: «О Чайтанья Махапрабху, о друг падших, о самый дорогой для Твоих преданных! Когда я достигну благотворной тени Твоих лотосных стоп?» Так плакал он многие дни, а затем вернулся на Брахмалоку продолжить свою работу». На этом Нитьянанда закончил свою беседу об Антардвипе.

Постоянно вознося мольбы о милости Джахнавы деви и Нитьянанды Прабху, стремясь в благотворную тень их лотосных стоп и признавая себя самым падшим, Бхактивинода Тхакура воспевает славу Навадвипа-дхамы.

Глава 6 — Симантадвипа

Слава сыну Шачидеви — Господу Шри Чайтанье Махапрабху; слава Нитьянанде Прабху, который есть сама жизнь Джахнавы; слава супругу Ситы — Шри Адвайте Ачарье Прабху; слава Гададхаре Пандиту; слава Шривасе Тхакуру и всем преданным приверженцам Господа!

На следующий день, ранним утром, Нитьянанда Прабху, Шриваса и Джива Госвами покидали Антардвипу. Соединившись с Рамадасой и другими преданными, они продолжили путь, погрузившись в *санкиртану* и воспевая святое имя Шри Чайтаньи. Так подошли они к самой границе Антардвипы, и там Нитьянанда указал Дживе на святое место Ганга-нагар, сказав: «О Джива, будь внимателен к Моим словам. Ганга-нагар был основан великим царем Бхагиратхой из династии Рагху. Он сделал это,

желая низвести Гангу с неба в этот мир: стремясь даровать спасение своим предкам, он хотел омыть их прах в ее святых водах.

И когда река Ганга низвергалась на землю, царь Бхагиратха указывал ей путь, трубя в раковину и мчась впереди нее на колеснице. Так они достигли Навадвипы, и тут Ганга остановилась, не желая двигаться далее. Столкнувшись с такой неожиданностью, Бхагиратха испытал большой страх: царь опасался, что Ганга решит навсегда остаться здесь, и предков его никогда не омоют ее благодатные воды. Повернув вспять, царь вернулся к месту остановки Ганги — ныне оно известно как Ганга-нагар. Здесь он приступил к аскетическим подвигам и продолжал их до тех пор, пока удовлетворенная им Гангадеви, личностная форма реки Ганги, не согласилась лично предстать перед ним. Тогда Бхагиратха сказал богине: «О Мать Ганга, если ты останешься здесь, предки мои никогда не обретут спасения!» Гангадеви отвечала царю: «Выслушай меня, о герой Бхагиратха! Побудь здесь всего лишь несколько дней. Сейчас в Навадвипу пришел месяц Магха (январь-февраль), по завершении же Пхалгуны (месяца, соответствующего февралю-марту европейского календаря) я тронусь с места, проследую далее и выполню желания твоих предков. О Бхагиратха, я — вода, омывающая лотосные стопы Всевышнего Господа. Здесь, в Его Собственной священной обители, жду я исполнения моих желаний. На полнолуние месяца Пхалгуна, в день рождения Господа, когда обет мой придет к завершению, я несомненно отправлюсь с тобой. Будь спокоен, не питай страха».

Нитьянанда завершил свою речь: «Так царь династии Рагху, Махараджа Бхагиратха, оставался здесь, в Ганга-нагаре, до полнолуния месяца Пхалгуна. И ныне всякий, совершающий омовение в Ганге, постясь и поклоняясь Шри Чайтанье на полнолуние в месяц Пхалгуна, преодолевает океан рождения и смерти, а с ним и тысяча его предков. В час же своей кончины такая великая душа достигнет духовного мира Голоки. Но тем не исчерпывается слава святого места, известного людям как Ганга-нагар: нет, она еще более велика — ведь здесь множество раз танцевал Шри Чайтанья. Здесь же стоят дома Гангадасы Пандита, Шри Чайтанью наставлявшего в санскрите, и Санджайи дасы, знаменитого певца, способного исключительно сладко воспевать имена Кришны. Как радостно видеть все эти святые места!

Теперь узнай о славе водоема, расположенного к востоку от нас. Ныне известный как Баллал Диргхика, он несколько раз упомянут в описаниях дней Сатья-юги. Когда-то могущественный царь Притху взялся за грандиозное дело, сглаживая все холмы и равняя поверхность для

земледелия, и великое сияние, возникнув, распространилось тогда из этого самого места. Как только работники поведали обо всем царю, тот сам прибыл взглянуть на такое чудо, хотя как воплощение (*шактья-веша-аватара*) Господа, он знал, что это место — священная Навадвипа-дхама. Сохраняя в то время тайну о ее славе, царь приказал устроить здесь пруд, и с тех времен водоем известен как Притху-кунда. Испив его чистейшей воды, жители окрестных селений ощущают невыразимое блаженство. Впоследствии водоем углубил и расширил царь Бенгалии, Лакшман Сен. Желая помочь достичь неба своим предкам, он назвал его в честь отца, Баллал Сена».

Нитьянанда продолжал: «Вон на том прекрасном холме стоял дом Лакшмана Сены — по прошествии многих лет он был разрушен и исчез с лица земли. Стремясь к изобилию благочестия, многие цари жертвовали великие богатства на украшение этой местности. Однако теперь ее осквернили варварские *цари-яваны*, и преданные приверженцы Бога уже не проводят здесь своих поклонений. Само по себе место чисто, но из страха загрязнения никто сейчас не живет в нем. Божеству Господа были нанесены здесь ужасающие оскорбления, и все преданные покинули эти земли!

Произнеся это с львиноподобным ревом, Господь Нитьянанда направился в находящуюся недалеко Симулийяраму; по дороге Он объяснял Дживе Госваме величие тех святых мест. Он говорил: «Сей край Навадвипы, расположенный с южного берега Ганги, известен мудрым как Симантадвипа. В свое время Ганга затопит все эти земли, оставив их малую часть. Данную местность будут знать как Симулию, и подвластные своим чувствам люди станут поклоняться там Парвати, супруге Шивы, прославляя ее как богиню-мать.

Внимай мне — Я поведаю историю этой местности. Некогда, в Сатья-югу, Шива начал безумный танец, взывая к имени Шри Чайтаньи, и удивленная Парвати пожелала узнать, кто такой Чайтанья Махапрабху?

Она сказала: «При виде твоего поразительного танца, при звуках имени Шри Чайтаньи мое сердце тает. До сего дня я слышала лишь мирские *тантры* и *мантры*, но все эти ритуалы ведут лишь к дальнейшему рабству души в узах материи. Мой дорогой супруг, пожалуйста, расскажи мне о Шри Чайтанье. Полагаю, что, почитая Его, я могла бы достичь настоящей жизни».

Нитьянанда продолжил: «Углубившийся в помыслы о Шри Чайтанье Шива услышал слова Парвати и ответил ей так: «Тебе, о священная энергия Всевышнего Господа, частичное проявление Шримати Радхарани, я

возвещаю истину — драгоценный венец всех истин. Приняв настроение Шримати Радхарани, воплотившись в эпоху Кали, Всевышний Господь родится в Майяпуре как сын Шачи. Его прекрасное тело будет сиять подобно золоту, и, опьяненный собственным воспеванием святого имени в *киртане*, Господь будет щедро раздавать нектар божественной любви. Сожалею о жребии тех, кто не получит ни капли любви к Богу — их жизнь потеряна! Едва вспоминая обещание Господа низойти в мир, я погружаюсь в океан священной любви. Не в силах сохранять спокойствие, оставив свой город Каши, я прибыл в Навадвипу. Я стану жить здесь в укромной хижине и поклоняться Шри Чайтанье».

Нитьянанда продолжал: «Выслушав речь Господа Шивы, прекрасная Парвати поспешила в Симантадвипу. Постоянно медитируя на облик Шри Чайтаньи, сосредоточившись на вибрации Его святого имени, она погрузилась в священную любовь, и вдруг перед ней благосклонно предстал великодушный Шри Чайтанья Махапрабху со Своими спутниками. Его кожа имела цвет расплавленного золота, у Него были длинные руки и прекрасные вьющиеся волосы. Он был облачен в долгое, сложенное в трех местах *дхоти*, а с шеи Его свисала гирлянда цветов. Весь Его облик дышал необыкновенной красотой.

Голосом, дрожащим и прерывающимся от экстаза священной любви, Шри Чайтанья Махапрабху спросил богиню: «Парвати, зачем ты пришла сюда?», и пав к Его ногам, взволнованная Парвати поведала Ему свое горе: «О Владыка Вселенной, хотя Ты милосерден ко всем, Ты стал причиной моих страданий. Спаситель падших, Ты отдал в мою власть всех отвернувшихся от Тебя живых созданий, и я должна держать их в узах материального мира. Придя в мир ради этой работы, что знала я о Твоем грядущем даре — даре безграничной святой любви? Я — Майя, личностная форма энергии заблуждения, и сказано, что где бы ни находился Кришна, там не может быть *майи*: вот почему мне всегда суждено оставаться в материальном мире, вне Твоего духовного царства. Как мне узреть Твои деяния? Если Ты не укажешь мне путь, я совсем лишена надежды».

Нитьянанда продолжил Свои пояснения: «Сказав это, целомудренная Парвати в великом беспокойстве взяла пыль с лотосных стоп Шри Чайтаньи, поместив ее на то место своих волос, что называют «*симанта*» и умащивают *кункумой* при бракосочетании. Оттого местность эта стала именоваться «Симантадвипа», а простые люди зовут ее «Симулийя».

Довольный богиней Парвати, Шри Чайтанья сказал ей следующее: «О высшая из богинь, внимательно выслушай Мои слова. Как Моя энергия, ты

неотлична от Меня. Моя священная энергия принимает две формы. В духовном мире изначальная форма Моей внутренней энергии есть Шри Радха; когда же Моя божественная энергия проявляется внешним образом, в пределах материального мира, то высочайший женский принцип Шримати Радхарани предстает в твоем облике. Без тебя Мои чудесные деяния не были бы завершены; ведь как Йога-майя — в духовном мире, так ты и твоя помощь столь же важны для усиления Моей *лилы*! Во Врадже ты вечно присутствуешь как Паурнамаси, в Навадвипе же ты присутствуешь как Праудха-майя: ты пребываешь там вместе с Шивой, защитником святой *дхамы*.

Нитьянанда завершил свою речь: «Молвив это, Шри Чайтанья скрылся из виду, а богиня Парвати была объята блаженством священной любви. Исполненная любви к Богу, в своей форме она и поныне пребывает здесь как владычица Симантадвипы, а в форме Праудха-майи она находится в Майяпуре».

Поведав эту историю, Нитьянанда Прабху увлек с Собой Дживу и быстро прошел в Кази Нагару. Там Он сказал ему: «О Джива, будь внимателен к Моим словам! Кази Нагара — не что иное, как город Матхура. Некогда, совершив здесь *киртан*, Чайтанья Махапрабху даровал спасение Кази — мусульманскому правителю Навадвипы, наградив того бесценной любовью к Богу. В своей предыдущей жизни Чханд Кази Навадвипы был жестоким Камсой, царем Матхуры, и в точности подобно тому, как Камса был дядей Кришны, Кази приходился дядей Чайтанье Махапрабху.

Когда Кази воспрепятствовал пению «Харе Кришна» и разбил барабан — *мридангу*, в страхе перед его гневом все искали прибежища у Шри Чайтаньи. Сам Кази подчинялся Хуссейну Шаху — мусульманскому правителю Бенгалии. В своей прежней жизни этот Шах был страшным Джарасандхой — демоном-противником Кришны. Было время, когда получеловеческая-полульвиная форма Господа Нрисимхи вселила ужас в сердце Кази, и в точности так же, как жестокий царь Камса лишился покоя в страхе, что будет убит Кришной, так и Кази объял нестерпимый ужас при виде могущества Господа. Однако, вместо того, чтобы убить Кази, как поступил с Камсой Кришна, Шри Чайтанья Махапрабху даровал ему священную любовь к Господу, и Кази стал одним из лучших преданных. Всякий, слушающий историю спасения Кази, необыкновенно счастлив».

Господь Нитьянанда сказал в заключение: «Только взгляни на различие между Вриндаваной и Навадвипой! Наносившие Господу оскорбление во Вриндаване удостоились освобождения в безличном Брахмане и

погрузились в сияние Господа, тогда как совершившие оскорбление в Навадвипе обрели сокровище любви к Богу. Поэтому-то деяния Шри Чайтаньи Махапрабху можно считать высочайшим проявлением божественного начала: ведь эти деяния преисполнены милосердия. Святому имени, обители, форме и качествам Шри Чайтаньи присуще великое милосердие, и оно настолько велико, что не обращает внимания ни на какие оскорбления. Допустим, в сердце приверженца остаются какие-то прегрешения — тогда святое имя и обитель Кришны спасут его лишь спустя долгое, долгое время. Совершенно напротив, просто воспевая святое имя Шри Чайтаньи и посещая Его священную землю, человек быстро обретает святую любовь. Оскорбления здесь — не препятствие: ведь в Навадвипе преданный сможет быстро преодолеть их. О Джива, посетивший эту местность и повидавший самадхи Кази быстро избавится от страданий материальной жизни».

Тут голос Нитьянанды прервался от экстаза *премы* и, не теряя времени, Он стремительно направился к Шанкхаваник Нагаре. Там Он вновь обратился к Дживе Госвами: «Местность, которую ты видишь перед собой, носит название «Шара Данга». Вид ее воистину удивителен, и даже имя ее прекрасно. Господь Джаганнатха живет здесь вместе с охотниками, известными как *шабары*. Некогда, убив демона Рактабаху, исполненный милосердия Господь прибыл сюда, чтобы остаться здесь навсегда».

Миновав Тантурайя Граму, паломники увидели дом Кхолавечи Шридхары, и здесь Нитьянанда Прабху заметил: «Когда-то в этом месте Шри Чайтанья проводил *киртану* и отдыхал, одарив Своей милостью преданных. Вот почему местность называют «Вишрама Стхана» — «место отдыха». Давай и мы остановимся на отдых здесь, в доме Кхолавечи Шридхары».

Услышав о прибытии Нитьянанды, Кхолавеча Шридхара вышел из дому и земными поклонами выразил глубокое почтение Господу. «О Господь, — сказал он, — Ты столь милостив к этому Своему слуге! Прошу Тебя, восстанови здесь Свои силы». На это Нитьянанда ответил ему: «Ты необыкновенно счастлив, Шридхара, ибо Господь явил тебе Свою милость. Этим вечером мы отдыхаем здесь».

При этих словах Нитьянанды Шридхара понял, что его желание служить Господу будет удовлетворено. С великим тщанием собрал он все необходимое для трапезы и нашел нескольких *преданных-брахманов*, которые приготовили обед. Когда Нитьянанда Прабху и Шриваса Тхакура закончили прием пищи, Джива Госвами с великим блаженством вкусил остатки их еды. Затем Шридхара помог Нитьянанде Прабху занять место на

ложе, и вместе с Вамшиваданой они приподняли лотосные ступни Господа.

Позднее тем же вечером, Шридхара пригласил Дживу посетить вместе с ним Шаштхи Тиртху. Шриваса сказал: «Слушай, о Джива! Некогда, в давние времена, к полубогам дошла весть о том, что Шри Чайтанья в будущем низойдет в Навадвипу. Тогда Вишвакарма, зодчий богов, прибыл в Надию, и здесь он заметил, что преданным будет трудно добывать воду по дороге, когда Господь будет совершать *санкиртану*. Беспокоясь о том, чтобы преданные не имели недостатка в воде, за одну ночь Вишвакарма создал шесть больших водоемов, и последний из устроенных им прудов находится здесь, в Казиграме; ты можешь увидеть его рядом с прекрасной банановой рощей Шридхары. Здесь порой играл в воде Сам Шри Чайтанья — в то время еще Нимай Пандит, — а там Он порой срывал бананы Шридхары. Еще и теперь Шридхара собирает растущие здесь цветки и плоды бананов и с великим блаженством относит их Шачи».

Шриваса продолжал: «По соседству с этой местностью находится Майямари. Внимательно слушай, я расскажу тебе ее историю. Пураны сообщают, что некогда Баларама в ходе Своего паломничества пришел отдохнуть в Навадвипу, и здесь *брахманы* рассказали Ему о демоне по имени Майясура. Услышав о беспокойствах, чинимых этим свирепым демоном, Баларама в великом гневе направился встретиться с ним на поле боя. Между Баларамой и Майясурой вспыхнула страшная битва, завершившаяся смертью демона.

С тех пор местность стали звать «Майямари» — «место, где нашел свою смерть Майясура». Таково древнее предание об этом святом месте. Во Вриндаване оно известно как «Талавана», и видеть его способны лишь самые счастливые из существ». Эту ночь все преданные провели у Шридхары, а на следующий день с восклицаниями «Хари! Хари!» они продолжили свое паломничество.

Так Бхактивинода — смиренный слуга, чье единственное желание — достичь тени лотосных стоп Джахнавы деви и Нитьянанды Прабху, открывает людям славу святой Надии.

Глава 7 — Годрумадвипа ч.1

Слава Шри Гаурачандре, слава Нитьянанде! Слава Адвайта Ачарье и слава Шри Гададхаре Пандиту; слава Шривасе Тхакуре и каждому из

приверженцев, преданных лотосным стопам Шри Чайтаньи Махапрабху; слава святой земле Навадвипы!

Покинув Вишрама Стхану, группа преданных проследовала в Суварна Бихар. Здесь Нитьянанда сказал: «О Джива, вот воистину удивительное место. Как и прочие в Навадвипе, оно — вне пределов материального бытия. Давным-давно, в дни Сатья-юги, в Навадвипе жил прославленный царь Суварна Сен. Многие годы он был погружен в дела страны, и даже состарившись, не желал он отдыха от трудов. Всем его сердцем владела мирская страсть — дни и ночи он помышлял о том, как умножить свои богатства.

В один из дней царю выпала великая удача — Суварну Сена посетил святой Нарада Муни. Не жалея больших затрат, царь устроил Нараде богатый прием и совершил ему пышное поклонение, а Нарада оказал царю великую милость, лично наставив его в высочайших духовных вопросах. Нарада сказал ему так: «О царь, размышляя лишь о богатствах и выгоде, ты зря тратишь дни своей жизни. Ты должен понять, что все твои «богатства» не стоят ровно ничего. Высочайшее богатство — это духовное знание. Задумайся об этом как можно глубже: ни твоя супруга, ни дети, ни друзья отнюдь не принадлежат тебе. Когда приходит смерть, никто не может владеть чем-либо. Придет время, и ты умрешь, пепел твой рассеют в реку, и ты поневоле оставишь все, что скопил в своем доме. Зачем питать ложные надежды, уповая на счастье в этом временном мире? Жажду никогда не утолить водой миража. Если бы ты открыл мне, как, не испытывая никакой скорби, наслаждаться пребыванием в этом мире, я бы, как и ты, тотчас начал бы ревностно стремиться к богатству. Мой дорогой царь, все надежды на счастье в материальном мире — всего лишь обман. Эта земная жизнь коротка: она едва ли продолжится сотню лет. Пойми — это очень важно! Выйди за пределы мира заблуждения — туда, где нет страдания, а есть только счастье».

Нитьянанда продолжил рассказ: «Затем Шри Нарада сказал: «Как может кто-либо достичь мира, где нет страданий, страха и скорби? Это невозможно посредством знания или простой отреченности, хотя, следуя этим путем, можно освободиться от уз материи, достигнув единства с Брахманом. Но в этом единстве нет радости. В действительности, «единение» есть акт духовного самоубийства, отрицающий Личность Бога. Следующий путем знания и отреченности сможет найти свободу от этого негативного мира, но он не обретет ничего позитивного. Просто подумай об этой стороне осознания, обретаемого достижением единства.

Те, кто действительно мудр, не хотят ни отречься от мира, ни

использовать его в своих интересах; они посвящают себя лотосным стопам Шри Кришны. Такая преданность Богу происходит не из желания материальных выгод, но только из любви к Шри Кришне. Преданность, или *бхакти*, можно подразделить на три части. Первая часть есть *самбандха* — постижение отношений между душой и Всевышней Душой, Шри Кришной. Вторую называют *абидхейя* — средство осознания этих взаимоотношений. И последней идет *прайоджана* — высочайшая, окончательная цель жизни.

Отношение души к Шри Кришне есть отношение слуги к господину. Преданность — единственное средство преуспеть в самоосознании; без преданности Кришне все бесполезно. И плод с дерева *бхакти* суть святая любовь, *кришна-према*. Этот плод есть изначальная потребность, цель жизни, вечное сокровище для всех душ. Рядом с ним меркнут «материальное наслаждение» и «освобождение от страданий».

Кришну сравнивают с солнцем — ведь Он сияет Своим нематериальным блаженством; Он излучает божественное знание, и Его несравненно прекрасные деяния озаряют весь духовный мир. Майю сравнивают с тенью, а души, *дживы* — с мельчайшими частицами лучей солнца-Кришны; они являются Его пограничной энергией. Душу, павшую под чарами заблуждения-*майи*, окутывает глубокая тьма. Отвернувшийся от Господа Кришны начинает соприкасаться с *майей*. Запутавшись в своей ложной независимости, он принимает ответственность за свои деяния и страдает от их последствий (*кармы*).

Так душу, не сведующую в законах действия и последствий действия, носят и бросают волны смертного океана тьмы. Порой она думает, как избежать страданий и пытается добиться хорошей *кармы* жертвоприношениями, согласно указаниям Вед. Иногда она обращается к восьмиступенчатому пути йоги, или пытается осознать свою суть посредством познания Брахмана, порой — пытается распутаться, прибегнув к рассуждениям. Однако ни один из этих путей не приводит ее к успеху: существо по-прежнему не знает о внутреннем сокровище — собственной душе.

Беспрестанно скитаясь по этой материальной вселенной, счастливая душа выбирает общество святых и впитывает от них веру (*шраддху*) в сознание Кришны. В обществе этих святых (*санга*) человек поклоняется и служит Кришне (*бхаджана*), отбросив прочь свои прежние дурные наклонности (*анартха-нивритти*). Его преданность постепенно становится устойчивой (*ништха*). Продвигаясь далее, он развивает настоящий вкус к служению Господу (*ручи*), становящийся неуклонной приверженностью

(*асакти*) и вырастающий в самозабвенную радостную привязанность (*бхаву*), а, наконец, и в священную любовь к Богу (*прему*). Таковы ступени развития чистой преданности Кришне.

Слушание, прославление, памятование, служение, почитание, преклонение, совершение того, что радует Его, развитие дружеского чувства к Нему и, наконец, полная преданность Ему — таковы девять составляющих *бхакти*, преданности Богу. Практикующий их в союзе с преданными приверженцами достигает *Кришна-премы*, священной любви.

Ты необыкновенно счастлив, о царь, — ведь ты житель Навадвипа-дхамы. Поселившись на святой земле, ты положил начало своей удаче: здесь ты без труда найдешь многих святых. Когда твоя вера возрастет в их обществе, ты начнешь воспевать святое имя и удивительные качества Шри Кришны, и в твоем сердце, подобно солнцу, взойдет священная любовь.

Но еще большее богатство будет доступно здесь в дни Кали-юги. В то время Шри Кришна, вместе со Своими спутниками, примет облик Шри Чайтаньи Махапрабху и низойдет совершить тут Свои деяния. Призывающие имя Шри Чайтаньи быстро обретут Его милость и достигнут священной Вриндаваны. Продолжающие поклоняться Кришне, не призывая на помощь Шри Чайтанью, найдут Шри Кришну лишь спустя долгое время, принявшие же имя Шри Чайтаньи достигают Шри Кришны быстро: ведь святое имя Чайтаньи милостиво — Он не замечает наносимых Ему оскорблений».

Нитьянанда Прабху продолжал Свой рассказ: «Поведав это и утратив власть над собой, Нарада, проливая слезы, начал петь имя Шри Чайтаньи, танцуя и восклицая: «Гаурахари бол, Гаурахари бол, Гаурахари бол!» Чудесная лютня Нарады, его *вина*, тоже запела — «О Гаурахари! Когда же наступит благословенная Кали-юга?»

Затем Нарада удалился, продолжив свой путь, а священная любовь, словно утреннее светило, взошла в сердце царя Суварны Сена. Подобно безумцу выкликая имя Чайтаньи Махапрабху, умоляя преданных даровать ему любовь к Господу, он освободился от всех мирских желаний. Позднее, во сне, царь увидел Шри Гауру с Гададхарой, танцующими во дворе вместе со Их вечными спутниками и последователями. Великие множества людей, окружавшие золотого Шри Чайтанью Махапрабху, восклицали: «Харе Кришна!», плясали и обнимались друг с другом.

Пробудившись от своего сна, царь зарыдал в великих страданиях разлуки с Чайтаньей, и вдруг с небес раздался дивный голос, предрекший: «О царь, когда Я приду на Землю, ты будешь среди Моих спутников. Твое имя будет Буддхиманта Хан, и ты обретешь служение в обители

Навадвипа-дхама, у лотосных стоп Шри Чайтаньи Махапрабху». Услышав тот голос с неба, царь Суварна Сен нашел утешение и стал поклоняться Шри Чайтанье».

Когда Нитьянанда закончил историю Нарады Муни и царя Суварны Сена, Шриваса Тхакура, который и был воплощением Нарады, повергся наземь без чувств. Охваченный великим экстазом и опьяненный нектаром святого имени Шри Чайтаньи, Шрила Джива Госвами тоже лишился сознания.

Затем, придя в себя, Джива Госвами горько воскликнул: «О Махапрабху! Когда же, наконец, увижу я здесь Тебя? Когда узрю я сверкающий золотой самоцвет — Господа Шри Чайтанью?» В тот же миг *киртана* Шри Чайтаньи во всем ее великолепии вдруг открылась взору Дживы, и пока глаза его упивались чудесным нектаром этого зрелища, Чайтанья Махапрабху начал Свой танец. Стоя посреди великого множества преданных, Нитьянанда и Адвайта запели о божественных качествах Господа; звучали цимбалы и барабаны, и пение становилось все сладостней — так была воссоздана некогда проходившая здесь *киртана* Шри Чайтаньи. Эта *киртана* продолжалась шесть часов, и рожденный ею экстаз не может быть выражен никакими словами.

По прошествии какого-то времени Джива Госвами и преданные направились в Дева Полли, и в пути они громко воспевали великолепие Чайтаньи Махапрабху. В Дева Полли они остановились на отдых, найдя приют как гости Нрисимхадевы, главного Божества местного храма. Там совершили они свою полуденную трапезу, и тем же вечером, на заходе солнца, неторопливо прошли по Дева Полли.

Здесь Нитьянанда Прабху заговорил о значении этого места. Он сказал: «Это селение известно как Дева Полли. Здесь почитают Нрисимхадеву, воплощение Господа в образе получеловека-полульва. Некогда, явившись из сострадания к своему преданному Прахладе, Нрисимхадева убил великого демона Хираньякашипу, а затем, погубив страшного демона, Господь Нрисимха прибыл сюда на отдых.

Тогда, с намерением почтить здесь Господа, Брахма и прочие полубоги возвели тут свои дома и положили начало селению. Они основали его на холме, на берегу реки Мандакини, и все его обитатели были поглощены поклонением Нрисимхадеву. Взглянув туда, ты увидишь жилища бога солнца Сурьи и творца вселенной Брахмы. К востоку отсюда находится место, где отдыхал Сам Нрисимхадева. Вон там устроил свой дом Ганеша, а с той стороны жил царь полубогов Индра.

И хотя Вишвакарма, зодчий богов, возвел здесь сотни дворцов из

сверкающих драгоценных камней, все созданные им строения исчезли с течением времени. Река Мандакини пересохла, и сейчас лишь холмы отмечают места, где строили свои дома полубоги. Эти бесчисленные обломки камня — единственные остатки стоявших здесь некогда великих храмов. В свое время, в будущем, великий царь-преданный восприимет каплю милости Господа Нрисимхадевы и возведет здесь новый храм. Установив изображение Нрисимхадевы, он восстановит здесь поклонение Ему. И пусть Дева Полли стоит на границе пути паломников, идущего кругом вдоль святой земли Навадвипы; все равно она в пределах тридцатидвухмильной округи *дхамы*, и ее относят к Навадвипа-дхаме».

Так падший Бхактивинода, чье единственное богатство — лотосные стопы Нитая и Джахнавы-деви, поет о безграничной славе Навадвипа-дхамы, отбрасывая прочь сеть мирских заблуждений.

Глава 8 — Годрумадвипа ч.2

Слава сыну Шачи — Господу Шри Чайтанье Махапрабху; слава Шри Нитьянанде Прабху; слава супругу Ситадеви и царю преданных — Шри Адвайта Ачарье; слава Шри Гададхаре и собранию преданных; слава великолепной Навадвипа-дхаме, и слава святому имени Шри Чайтаньи Махапрабху.

Нитьянанда Прабху, Джива Госвами, Шриваса Тхакура и прочие преданные продолжили свое паломничество, сообща воспевая святое имя Кришны. Плавая по волнам экстаза, Нитьянанда нырял в глубины священной любви. Его голос дрожал и слезы ручьем стекали по Его лотосоподобному лицу. Он громко взывал: «О Гаура, Гаура!», а Его свободные сияющие одежды колебались на Его дивно прекрасном теле, озаряя собой все десять сторон света.

Шриваса Тхакура танцевал с Дживой Госвами. Иногда они кружились в радости, а порой проливали слезы разлуки со Шри Чайтаньей. Вот каким образом преданные, вновь и вновь возобновляя самозабвенный танец, продолжали путешествие по всем святым местам Навадвипа-дхамы.

Так они приблизились к Алакананде, и плывущий по волнам блаженства Нитьянанда Прабху дал им такие пояснения: «К западу от селения Билвапакша Грама, ныне известного как Бела-Пукурийя, Надию орошают воды реки Мандакини. У Суварна Бихара от Мандакини отходит

река Алакананда. В прекрасном лесу на восточном берегу Алакананды, у Хари Хара Кшетры, когда-то будет обнаружено прекрасное изображение Божества.

Взглянув на запад от реки Алакананда, ты увидишь обитель Шивы, Каши. Там Шива и его супруга Парвати принимают поклонение преданных им последователей. Каши Навадвипы превосходит Каши Бенареса, поскольку никогда не прерывая своего танца, Шива поет здесь святое имя Шри Чайтаньи и просит предаться Тому всех своих последователей.

Спасение, которое обретают *санньяси*, тысячи лет развивающие знание в Каши, без труда достигают в Навадвипе преданные, просто танцующие и воспевающие имя Шри Чайтаньи. В момент оставления ими своих тел, их спасает от страданий сам Шива, громко выкликающий в их уши имя Шри Чайтаньи. Вот почему это святое место известно как Маха-Варанаси — ибо здесь нет страха смерти».

В этот миг Нитьянанда Прабху, не прерывая Своего танца, призвал Дживу Госвами: «Восприми святую любовь к Шри Чайтанье!», и невидимые никому из присутствующих Шива и Парвати вышли вперед, поклонившись лотосным стопам Нитьянанды. Шива с супругой обрели от Него исполнение всех своих сокровенных желаний и удалились, неустанно воспевая имя Шри Чайтаньи.

Нитьянанда Прабху прошел вместе с преданными до селения Гадигачха, и по прибытии туда Он произнес с улыбкой: «Это место зовется Годрумадвипа; здесь вечно живет Сурабхи, исполняющая желания корова Индры. Когда Индра, царь полубогов и властелин дождя, впал в заблуждение и гордыню, он затопил дождем Гокулу. Тогда Шри Кришна защитил Гокулу, подняв над землей холм Говардхан. Гордость Индры была сокрушена и, признав в Шри Кришне Всевышнего Господа, он пал к Его лотосным стопам, стремясь заслужить прощение. Индра был тут же прощен сыном Нанды Шри Кришной — воистину океаном милосердия! — однако в душе Индра продолжал опасаться последствий совершенного им греха.

Пойдя к Сурабхи, он обратился к ней: «Не постигнув деяний Шри Кришны, я допустил великий грех, но мне довелось услышать, что в Кали-югу Шри Кришна, сын Махараджи Нанды, станет творить в Навадвипе чудесные, исполненные радости деяния. Однако я боюсь обратиться к Нему Самому: ведь снова впав в заблуждение, я могу вновь нанести Ему оскорбление. Но ты — сурабхи, исполняющая желания корова, и ты знаешь все сущее. Будь добра помочь мне в моем затруднении».

Нитьянанда продолжал: «Сурабхи отвечала Индре: «Пойдем в

Навадвипа-дхаму и поклонимся там Нимай Пандиту. Он — Сам Шри Кришна, представший в образе Шри Чайтаньи Махапрабху и явивший самые милосердные из Своих свойств». Достигнув Навадвипы, Индра и Сурабхи начали поклонение Шри Чайтанье. И поскольку поклонение Ему не вызывает никаких затруднений, благие результаты этого поклонения достигаются очень легко. Благодаря постоянному повторению Его имени, слезы экстаза вскоре наполнили их глаза, и спустя немного времени Господь Сам предстал перед ними.

Его прекрасный нематериальный образ был полон непостижимого очарования. Господь смеялся, источая бесконечные волны нектара священной любви. Шри Чайтанья сказал: «Я знаю о вашем желании. Совсем скоро Я приду в Навадвипу, и тогда вы сможете служить Мне, а сети заблуждения уже не будут властны над вами». Затем Господь скрылся из виду, но Сурабхи осталась здесь, под баньяновым деревом, непрестанно служа лотосным стопам Шри Чайтаньи. Вот почему местность эта названа Годрума-двипа (остров коровы и дерева)».

Нитьянанда продолжил: «В этом священном месте исполняются желания всех святых приверженцев. Построив здесь хижину и совершая поклонение, человек быстро обретает убежище лотосных стоп Шри Чайтаньи.

Некогда на этом острове, в период страшного, гибельного потопа, жил сын Мриканды, прославленный подвижник Маркандейя Муни. Жизнь мудреца должна была длиться целых семь *кальп* — таково было благословение, полученное им от Шивы. Заметив великую опасность, угрожающую ему от прибывающих волн потопа, Маркандейя бросился искать убежище, однако вскоре он был унесен разбушевавшимися водами. Носимый и подбрасываемый грандиозными волнами, порожденными яростью страшной бури, подвижник сокрушался: «Зачем мне суждено жить так долго?» К счастью, великая буря не могла тронуть святой земли Навадвипы, служившей убежищем истинным преданным. Не выдержав борьбы с грандиозными волнами, мудрец лишился чувств и уже тонул в водах потопа, когда его заметила великодушная корова Сурабхи. Эта корова и спасла подвижника, осторожно вытащив его на сушу. Придя в себя, сын Мриканды увидел остров Годрума — изумительное место, простирающееся на много, — много миль во все стороны света. Повсюду весело бежали прозрачные ручьи и светлые реки, кругом цвели деревья и вьющиеся растения, а птицы пели хвалу Шри Чайтанье.

Тогда Маркандейя услышал вещий голос: «О мудрец, взгляни на баньян, простирающийся на восемь миль во всех направлениях. Под ним ты

найдешь корову Сурабхи». Пойдя к Сурабхи, мудрец обратился к ней с такими словами: «О богиня, пожалуйста, спаси мою жизнь; будь добра дать мне немного молока». Тогда добрая Сурабхи напоила подвижника своим молоком, и когда к мудрецу вернулись силы, он сказал корове: «О мать, о богиня! Твое милосердие прославляют по всей вселенной. В неведении я когда-то принял благословение бессмертно жить триллионы лет и сильно пострадал во время потопа. Независимо от того, что я делаю, на долю мою всегда выпадают страдания. В этом мире мне вообще не суждено счастья. Пожалуйста, открой мне лучший выход из этого несчастного положения».

Нитьянанда продолжал Свой рассказ: «В ответ Сурабхи дала подвижнику наставления и сказала Маркандейе так: «Поклоняйся лотосным стопам Чайтаньи Махапрабху. Земля Навадвипы нематериальна — она никогда не будет разрушена. Обычным глазам она предстает ограниченной тридцатью двумя милями, но в действительности содержит в себе весь духовный мир. Это место свободно от всех изъянов и заблуждения. Вокруг него течет духовная река Вираджа. В действительности, каждый из девяти островов Навадвипа-дхамы — один миллиард *крошей* в диаметре, и посреди них стоит бескрайний город Майяпура. Восемь ее островов есть восемь лепестков одного гигантского лотоса, а сердцевина того лотоса — это остров Антардвипа. Все олицетворенные святые места, полубоги и *риши* страстно желают прийти и жить здесь, поклоняясь Чайтанье Махапрабху.

О Маркандейя, ради своего блага найди прибежище у лотосных стоп Чайтаньи Махапрабху. Найди убежище в чистой преданности, отвергни стремление к наслаждениям и освобождению. Предавшись Шри Чайтанье Махапрабху, ты вкусишь высочайшую сладость любви к Господу, и когда эта чистая преданность наполнит твое сердце, ты погрузишься в нектар совершенных, исполненных радости деяний Господа. Так ты достигнешь убежища лотосных стоп Шримати Радхарани во Вриндаване, и сердце твое установится в служении Шри Радхе и Говинде. Тебе следует понять, что счастье чистого преданного служения не сравнимо ни с чем, знание же «единства» бесполезно».

Нитьянанда закончил Свою историю: «Выслушав речь коровы Сурабхи, мудрец спросил, почтительно сложив ладони: «Какой будет моя судьба, если я начну поклонение Шри Чайтанье?» Тогда корова Сурабхи открыла в своем ответе суть всех священных писаний.Она сказала: «Не может быть и речи об оскорблениях при поклонении Шри Чайтанье. Всего лишь призвав святое имя Шри Чайтаньи Махапрабху, ты избавишься от всех последствий своих грехов. Человек тут же освобождается от несчастий и привязанности

к миру рождений и смертей. Он освобождается не только от реакций *кармы*, но и от разного рода сомнений, которые колеблют его веру. Обдумав все это, погрузись в океан благодатной сладости путем преданного почитания Шри Чайтаньи Махапрабху».

Внимая словам Сурабхи, мудрец Маркандейя ощутил себя полным блаженства. Громко выкликая имя Шри Чайтаньи, он смеялся и проливал слезы радости. Перед тобой то чудесное место, где мудрец Маркандейя начал свою новую жизнь»

Выслушав из лотосных уст Нитьянанды историю о славе Шри Чайтаньи Махапрабху, Джива Госвами испытал высочайшее счастье. Проведя день в том священном месте, они продолжили свой путь, направившись в Мадхьядвипу.

Признавая лотосные стопы Нитая и Джахнавы сутью всей своей жизни, неустанно следуя Их указаниям,Бхактивинода поет славу Надии.

Глава 9 — Мадхьядвипа ч.1

Слава золотой луне — Господу Шри Чайтанье Махапрабху; слава Нитьянанде Прабху, слава Шри Гададхаре Пандиту; слава Шривасе Тхакуре и всем преданным Господа; слава Шри Навадвипа-дхаме, царице всех святых мест, родной обители преданных!

Ночь подошла к концу, и опьяненный песнями о Шри Чайтанье Нитьянанда Прабху покинул Годрумадвипу. Вместе с преданными Он отправился в путь к другим святым местам. Так, следуя своей дорогой, поглощенные любовью к Господу, преданные делились своей радостью с каждым, встреченным ими на их пути.

По достижении Мадхьядвипы Нитьянанда Прабху рассмеялся, сказав: «Это Маджидаграма — место, где поклонялись Шри Чайтанье великие мудрецы — те, что прожили здесь многие годы и известны как семеро *риши*. Эти мудрецы воспевали славу Чайтаньи в дни Сатья-юги, находясь в обители их отца — Господа Брахмы. Полностью погрузившись в свое поклонение, они молили о вечном сокровище *гаура-премы*. Тогда, весьма довольный ими, Господь Брахма сказал им: «Ступайте в Навадвипу, пойте там славу Шри Чайтанье, и так вы с легкостью достигнете святой любви к Господу. Милостью сей священной земли обретете вы общество святых, и, поклоняясь Господу совместно с ними, глубоко погрузитесь в океан

духовной любви. Та любовь — высочайшее, что может быть достигнуто. Всякий, развивающий любовь к Навадвипе, будет когда-то жить во Вриндаване. Единственное устремление настоящих святых — жить в святом царстве Навадвипа-дхамы, воспевая имя Чайтаньи».

Последовав наставлениям своего отца, семеро *риши* пришли сюда. Декламируя имя Хари, танцуя и молясь о *гаура-преме*, они громко воспевали славу Шри Чайтаньи, со словами: «О Гаурахари, даруй нам Свою милость, позволь хоть однажды узреть Тебя. Следуя многими путями духовной жизни, мы наносили Тебе оскорбление, теперь же мы встали на истинный путь — путь преданного служения. Пожалуйста, будь милостив к нам». Твердо установившись в чистой преданности и постоянно поклоняясь Шри Чайтанье, *риши* начали свое подвижничество. Без еды и без сна они непрерывно декламировали имя Шри Чайтаньи, и наконец, однажды вечером, по Своей беспричинной милости Шри Чайтанья явил Себя их глазам. Сияя, словно сотня солнц, Он сразу пленил сердца семерых великих *йогов*, представ перед ними как Панча-таттва, пять аспектов Господа: Шри Кришна Чайтанья, Прабху Нитьянанда, Шри Адвайта, Шри Гададхара и Шри Шриваса. Необыкновенная красота Шри Чайтаньи несравненно превосходила все Его описания. Его прекрасное тело имело оттенок золота, а на шее находилась гирлянда свежих лесных цветов. Его сияющие украшения озаряли все стороны света, взгляд Его был полон очарования, а Его темные, длинные, вьющиеся волосы свободно ниспадали Ему на плечи. Лоб его украшали крупинки сандаловой пасты. Тело Его было облачено в свободные, широкие одежды, сотканные из прекрасных сияющих нитей и сложенные в трех местах. Очарованные лучезарной красотой Шри Чайтаньи, *риши* выразили Ему глубокое почтение. «Мы припадаем к Твоим святым стопам, — сказали они. — Будь добр, скажи, какое преданное служение нам исполнить для Тебя?»

Выслушав речь подвижников, Шри Чайтанья охотно даровал им Свою благосклонность. Он сказал: «Послушайте Меня, о *риши*! Откажитесь от всех прочих желаний; сбросьте оковы расчетливости и стремления к собственной выгоде, сделайте Кришну единственной темой ваших бесед. Вскоре Я начинаю Свои радостные деяния в Навадвипе; там вы узрите Мои танцы, воспевание Мною святого имени. Но храните это в тайне. Поклоняйтесь Кришне в Навадвипе, в Кумара-хатте, у созданной вами *гхаты* для омовений, и настанет день, когда вы увидите все предреченное».

Затем Шри Чайтанья покинул пределы их восприятия, и семеро риши направились к Кумара-хатте. В той местности ты и сейчас отыщешь семь холмов, и стоят они в том же порядке, что и семь звезд в созвездии

Семерых риши (созвездии Большой Медведицы). Человек, избравший то место для проживания, сможет быстро снискать милость Шри Чайтаньи, даже не прибегая к суровым правилам и ограничениям».

Нитьянанда продолжал: «К югу отсюда вы видите кристально чистую реку Гомати, а близ нее возвышается лес Наймиша, иначе известный как Наймишаранья. В начале эпохи Кали мудрецы во главе с Шаунакой совершали здесь великое жертвоприношение, слушая о Шри Чайтанье из лотосных уст Суты Госвами. Всякий, читающий в этом святом месте древние Пураны в продолжение празднества Картика, проводимого здесь в октябре-ноябре, освобождается от всех печалей, погружаясь в океан деяний Чайтаньи. Такой человек с легкостью достигает Вриндаваны, священной обители Шри Кришны.

Некогда Господь Шива, оставив обычное свое средство передвижения — быка, поднялся на лебедя Господа Брахмы и прибыл сюда, в Наймишаранью, послушать здесь чтение Пуран. Вместе со своими последователями он запел тогда хвалу Шри Чайтанье, и с песнями и танцами его окружили приверженцы, выкликая имена Шри Чайтаньи и осыпая цветами все пространство вокруг».

Выслушав слова Нитьянанды, Джива Госвами ощутил в себе пробуждение могучих духовных сил. Чувствуя воздействие святой земли, он не мог удержать экстаза, и голос его переполнила любовь к Господу. Следующий день преданные провели в общении с Господом Нитьянандой, а затем направились к Пушкаре.

Джахнава и Нитай достойны вечного преклонения! Лишь оттого, что они пробудились в моем сердце, я могу, при всей моей непригодности, петь с некоторой, небольшой, любовью о славе Надии и сладости чистых преданных.

Глава 10 — Мадхьядвипа ч.2

Слава Шри Чайтанье, Нитьянанде и Шри Адвайте Ачарье; слава Шри Гададхаре и Шривасе Тхакуре; слава обители чистой преданности — Шридхаме Навадвипе; слава святым именам Чайтаньи и Нитьянанды!

О души эпохи Кали, пожалуйста, прислушайтесь к моему совету: отбросьте прочь стремление к личной выгоде или бесплодную холодную отреченность, оставьте в стороне праведность и неправедность; просто

почитайте Нитая и Чайтанью. Они — океан милосердия, Они безвоздмездно раздают живым существам самозабвенную радость Вриндаваны, и каждый, без затруднений, сможет получить ее от Них.

Когда прошла ночь и настало утро, Нитьянанда взял с Собой Дживу и продолжил паломническое странствие по святой земле Навадвипы. Так они прошли какое-то расстояние, и Нитьянанда Прабху остановился, сказав: «Видишь ли ты это селение? Все знают его как Брахманапуру, но в любом из писаний его называют «Брахмана Пушкара». Есть тайная удивительная история, связанная с этим священным местом.

Некогда, в Сатья-югу, один *брахмана* по имени Дживана даса отрекся от семейной жизни и путешествовал по святым местам. Особенную любовь он питал к одному из них — священной Пушкара Тиртхе. Случилось так, что в ходе своих странствий он однажды пришел в Навадвипа-дхаму и некоторое время прожил здесь. Тут же, в одну из ночей, во сне он услышал голос, который указывал ему остаться в Навадвипе, где его ожидает великое сокровище. Брахмана построил себе хижину и оставался здесь, пока не дожил до глубокой старости. В последние дни своей жизни он страстно желал увидеть Пушкару, однако был уже слишком стар, чтобы покинуть свое жилище. Не в силах преодолеть значительное расстояние, он плакал при мысли: «Теперь мне никогда не увидеть Пушкару».

Тогда святое и милосердное место само, в своей личностной форме, предстало перед Дживаной дасой в облике *брахманы*, сказав ему: «О подвижник, не испытывай скорби. Ты видишь перед собой прекрасный водоем — соверши в нем одно омовение, и ты увидишь Пушкару». Последовав совету *брахманы*, Дживана даса совершил омовение в замечательном озере, и перед глазами его раскрылось чудесное видение — прямо перед собой он обнаружил явившуюся ему Пушкару. Со слезами на глазах Дживана даса произнес: «Великой назойливостью с моей стороны было заставить тебя прийти сюда издалека».

Пушкара ответил: «Выслушай меня, о счастливый брахмана. Я вовсе и не пришел издалека — в действительности я нахожусь здесь, в Навадвипе. В Навадвипе присутствуют все великие святые места, и ты служишь им всем, если служишь одной Навадвипе. И хотя в другом своем облике я нахожусь на западе, в то же самое время я постоянно пребываю здесь. Благотворные результаты, достигаемые там сотней омовений, в действительности приходят отсюда. Вот почему всякий, покидающий Навадвипу с желанием посетить другие святые места, — не более, чем глупец и невежда. Хоть и можно достичь какого-то результата, путешествуя по различным святым местам, в своей полной форме все эти *тиртхи*

находятся здесь, в Навадвипе».

Нитьянанда сказал: «Личностная форма святого места Пушкара, в облике таинственного *брахмана*, продолжала свою речь: «О Дживана даса! Видишь ли ту возвышенность? Это Курукшетра Брахмаварта. Реки Сарасвати и Дришадвати орошают ее с двух сторон, она прекрасна и всякому, посещающему ее, она дарует великую праведность.

О *брахмана*, я открою тебе великую тайну: совсем скоро там расцветет великое духовное блаженство: в городе Майяпуре, в доме Шачидеви, примет рождение Шри Чайтанья — Он понесет в дар людям священную любовь к Кришне. Во всех тех местах Господь и Его преданные будут безумно танцевать в нектаре *санкиртаны*, и все *аватары* Господа со Своими приверженцами соединятся с Господом в том великом звучании священной вибрации. Всю вселенную оросит поток любви к Господу и все, кроме самых закоренелых безбожников, воспримут нектар священной любви.

Всякий, живущий на этой святой земле, достигнет прибежища лотосных стоп Шри Чайтаньи. О Дживана даса, не освободившийся от грехов человек может миллионы и миллионы лет совершать *кришна-бхаджану*, он может поклоняться Кришне, но никогда не обрести любовь к святому имени. Если же он поклоняется Шри Чайтанье, злонравные наклонности его сердца вскоре будут искоренены, и за очень короткое время он достигнет Радхи и Кришны во Вриндаване. Приняв убежище *сакхи*, он осознает свое духовное тело и станет служить Божественной Чете в уединенной роще. О Дживана даса, оставайся здесь и совершай свою *бхаджану*: так ты узришь Шри Чайтанью и Его спутников».

Нитьянанда Прабху продолжал: «Молвив эти слова, личностная форма Пушкары скрылась из виду, а с неба раздался вещий голос: «На земле наступает эпоха Кали; в эту эпоху ты снова примешь рождение и поплывешь в океане *гаура-киртаны*». При этих словах Дживана даса окончательно укрепился в намерении оставаться у вод святого озера и поклоняться там Господу».

В то время как Джива внимал рассказу о событиях седой старины, они с Нитьянандой Прабху достигли Уччахатты — местности, неотличной от прославленной Курукшетры. По мере приближения святого места, Нитьянанда Прабху объяснял Дживе его значение. Он говорил: «Когда-то в этих краях на землю низошли все полубоги, и они принесли с собой священное место, известное как Курукшетра. И какое бы святое место ни находилось в области Брахмаварта между рек Сарасвати и Дришадвати, оно несомненно присутствует здесь. Тут же находятся Махараджа Притху и все

остальные подвижники, воздавая свое служение обители Навадвипе. Благие последствия, обретаемые проживанием на Курукшетре в течение одной сотни лет, достигаются здесь остановкой всего лишь на ночь. Спустившись сюда, полубоги устроили здесь площадь собраний для обсуждения деяний Шри Чайтаньи, и по этой причине данная местность известна как Хатта Данга (Холм собраний).

Просто посетив это место, человек погружается в океан любви к Господу. Известно, что когда Шри Чайтанья направился спасти Кази, Он выступил из Майяпуры вечером, захватив с Собой огромную группу *киртаны* с четырнадцатью барабанами. И благодаря сладости воспевания святых имен, та ночь стала ночью Брахмы, и в продолжение всей этой ночи Господь Чайтанья странствовал по этим землям. С тех самых пор, на каждый святой день *экадаши*, Господь странствовал по этим девяти островам и совершал Свою *санкиртану*. Следуя собственной сладостной воле, иногда Он обходил вокруг Антардвипы десять, а порою — шестнадцать миль.

От самого Своего дома Он направлялся сначала к Баракона-гхате, а затем — вокруг Баллал Диргхики и дома Шридхары. Оттуда Он уходил к границе Антардвипы, с легкостью совершая так, в границах Антардвипы, десятимильный обход Навадвипа-дхамы. От Симулийи Он отправлялся к дому Кази, и побеседовав со Шридхарой, уходил к Гадигаччхе (Годруме), а затем к Маджиде (Мадхьядвипе). Переправившись в этом месте через Гангу, Он по другому берегу поднимался к Пара Данге и Чхинна Данге, а затем, вновь переправившись через Гангу, возвращался домой, обойдя по кругу шестнадцать миль».

Нитьянанда продолжал: «Это Его путешествие завершалось через девять ночей, и по этой причине писания называют его «*наваратра парикрама*» — паломничество, длящееся девять ночей». Десятимильное путешествие совершают за один день, а шестнадцатимильное — за три дня, проводя первую ночь в Майяпуре, вторую — в Годруме, а третью — на противоположном берегу Ганги». Услышав от Нитьянанды Прабху этот рассказ о традиции совершать паломничество, Джива Госвами оказался не в силах сдержать свою любовь к Господу.

Так бедный смиренный Бхактивинода, чья единственная надежда в достижении лотосных стоп Нитая и Джахнавы, описывает славу святой Навадвипа-дхамы.

Глава 11 — Коладвипа

Слава Шри Чайтанье Махапрабху; слава Нитьянанде Прабху; слава Шри Адвайте Ачарье и Шривасе Тхакуре; слава каждому из приверженцев Шри Чайтаньи, и слава земле Шри Чайтаньи, наивысшему из святых мест — краю, в котором принес Он на землю святое имя!

Нитьянанда сказал: «Выслушайте Меня, все присутствующие! Вот место, в котором соединяются пять притоков Ганги. Ганга встречается здесь с реками Мандакини и Алакананда, в то время как Сарасвати остается скрытой. С запада, вместе с Ямуной, сюда приходит река Бхогавати, и здесь же стремительно несет свои воды Манаса Ганга. В действительности эта местность неотлична от Маха-прайяги — места, в котором Брахма и *риши* совершили многие миллионы жертвоприношений. Ничто не может сравниться со славой этой земли: даже тот, кто недолгое время проведет здесь, никогда уже не примет рождения в материальном мире. Как может кто-то описать славу этой местности? В сравнении с ней остальные святые места кажутся всего лишь высохшей рекой.

Отвергая стихии земли, воздуха и воды, совершенные души достигали отсюда Голоки Вриндаваны. Расположенная на берегу Ганги и возвышающаяся подобно горе, эта местность известна как Кулийяпахада, но писания называют ее «Коладвипа». Теперь узнайте от Меня ее историю.

Миллионы лет назад — в эпоху, известную как Золотая Эра Просветления, Сатья-юга, — на земле жил молодой *брахмана* по имени Васудева. Этот *брахмана* совершал регулярные жертвоприношения Вараха-аватаре, воплощению Вишну в образе Вепря, и в один из дней, поклоняясь изображению Варахи, он обратился к Нему с молитвой: «О Господь, даруй мне Свою милость — яви Себя мне. Это станет высшим счастьем для моих глаз и моей жизни». Дрожащим голосом *брахмана* произнес сквозь рыдания: «Если же мой Господь не откроется мне, моя жизнь будет лишена всякого смысла».

Нитьянанда продолжал: «Вскоре после этого милосерднейший из всех милосердных Господь явил Себя Васудеве, представ перед ним в образе Вепря. Все Его тело было убрано украшениями и драгоценными камнями, а Его прекрасные стопы, шея, лик, нос и глаза очаровывали взор. Подобный великой горе, Он возвышался над поверхностью земли. Увидев Господа, явившегося ему в виде гигантского вепря, изумленный собственной чудесной судьбой, Васудева пал на землю, стремясь выразить почтение Божеству. В замешательстве рыдая от святой радости, он не мог произнести ни единого слова.

Видя силу преданности юного *брахманы*, Господь Вараха произнес следующие сладостные слова: «Я весьма удовлетворен твоим поклонением,

Васудева, — ведь ты столь предан Мне! Выслушай Меня внимательно. Когда наступит эпоха Кали, я Сам явлю здесь Свои игры, лично придя в Навадвипа-дхаму. Во всех трех мирах не существует места, которое можно сравнить с Навадвипой. И хотя ныне ее слава скрыта, она — Моя излюбленная духовная обитель. Здесь, в Навадвипе, можно найти все важнейшие святые места — Брахмаварту и прочие; таково заключение священных писаний.

Некогда Брахма свершил свое жертвоприношение и, низойдя в этот мир, Я клыками убил Хираньякшу. Здесь, в этих землях, присутствуют те же великие силы, что присущи месту Моего явления в мир. Служение Навад-випе достигает прочих святых мест, проживанием в Навадвипе приобретают блага проживания во всех остальных святых местах. На свое счастье ты служил Мне на земле Навадвипы, и в годы явления Шри Чайтаньи ты вновь родишься в этих краях. Ты увидишь великие чудеса *санкиртаны*, поразительный божественный облик Шри Чайтаньи Махапрабху».

Нитьянанда продолжал: «При этих словах Господь Вараха скрылся из виду, а *брахмана* старался постичь смысл священных слов Господа. Великий знаток писаний, он тщательно исследовал их намеки; так он сумел догадаться, что в правление Вайвасваты Ману, в начале эпохи Кали, в Надии свершится нечто дивное — там будут явлены божественные деяния Шри Чайтаньи. Мудрецы сохраняли это в особой тайне, но Васудева смог разгадать секрет. И хотя писания лишь смутно, намеками говорили на эту тему, мудрецу оказался вполне ясен их смысл. Свидетельство писаний, предрекающих Его приход, стало явным лишь в будущем, когда чудесные деяния Шри Чайтаньи были явлены на Земле. Вот как брахмана воспринял тайное знание о сокровенных путях Шри Чайтаньи».

Нитьянанда так завершил Свое повествование: «В великом блаженстве Васудева совершал *санкиртану*, вновь и вновь воспевая имя Шри Чайтаньи. Лицезревший здесь исполинский образ Варахи, после глубоких размышлений он нарек эту местность «Кола Парвата» (гора Вепря), — однако сейчас она известна просто как «Парвата». От чистых преданных не сокрыто, что это место неотлично от холма Говардханы во Вриндаване, где Господь Кришна совершает Свои вечные поразительные деяния».

Они продолжали свой путь, и Нитьянанда говорил им в пояснение: «К северу отсюда расположена Бахулавана — ее поразительное сияние разливается во всех направлениях. Во Вриндаване, один за другим, возвышаются двенадцать лесов, но они отсутствуют здесь, по сладостной воле Господа. Необычный вид леса усиливает блаженство преданных».

Пройдя немного дальше, они достигли Самудрагадхи, и по прибытии туда Нитьянанда произнес следующие слова: «Видите ли вы эту местность? Это Самудрагадха — святое место, неотличное от Дварака Пури и Ганга Сагары; здесь присутствуют оба те святых места.

«Теперь выслушайте от Меня историю о Самудра Сене, именем которого наречена эта местность. Самудра Сен был великим царем-преданным: Кришна был душой и жизнью этого царя. Когда-то в эти края пришел с войсками Бхима, давший слово победить каждого, кто бросит ему вызов, и во исполнение своей клятвы он окружил Самудрагадху. Царь Самудра прекрасно знал, что Кришна был единственным прибежищем Пандавов, и рассудил, что если Бхима будет в опасности, Кришна немедленно придет тому на помощь. Самудра Сен заключил тогда, что если он сможет вызвать страх Бхимы, заставить того взывать о помощи, Кришна непременно откликнется на молитву и тут же поспешит на помощь Своему преданному. «Если Бхима будет в опасности, Кришна Сам появится в этом краю, и я смогу собственными глазами увидеть темнокожий пленительный образ Господа», — размышлял про себя царь.

Составив такой план, Самудра Сен собрал своих полководцев, воинов, слонов и коней и двинулся на бой с Бхимой. Постоянно памятуя о Кришне, начал он выпускать свои стрелы, и при виде страшного смертоносного ливня его стрел Бхима воззвал к Кришне: «О мой Господь, Ты столь милосерден, так защити Своего Бхиму! Я не смогу сражаться с Самудра Сеном. Если бы я одержал победу, он бы испытал унижение. Хотя это очень стыдно, мне придется признать поражение».

Кришна услышал печальный зов Бхимы и тут же появился на поле боя; никто, кроме царя, не мог созерцать Его. Вечно молодое тело Кришны имело оттенок дождевой тучи, готовой пролиться обильным ливнем; оно несло на Себе множество сверкающих украшений и было облачено в прекрасные желтые одежды. Узрев Его удивительный облик, царь Самудра в блаженстве лишился чувств. Затем, когда к нему вернулись сознание и власть над собой, он обратился к Всевышнему Господу со следующей просьбой: «О Кришна, Ты повелитель вселенной, спаситель падших. Узнав о жалком моем положении, ради моего спасения Ты пришел сюда. Весь мир непрестанно воспевает Тебе хвалу и, зная о столь широкой Твоей славе, я надеялся сам увидеть Твои божественные деяния. Я принес клятву, что однажды Ты появишься в Навадвипе, и сегодня Ты исполнил мой обет. О милосердный Господь, в облике Кришны Ты низошел сюда, в Навадвипу; здесь я узрел Твой дивный, чарующий облик. Теперь я уже никогда не покину ее. Но сейчас я питаю желание увидеть нечто более сокровенное.

Пожалуйста, предстань передо мной в облике Шри Чайтаньи Махапрабху».

Милостью Господа царю было дано созерцать сладостные, чарующие игры Радхи и Кришны. Он видел, как Кришна с друзьями в полдень пребывает со стадом коров в лесу Кумуда. Затем внезапно исчезли картины Вриндаваны, и царь увидел Шри Чайтанью, танцующего и поющего со Своими преданными в огромном *киртане*. Прекрасный оттенок Его тела был сверкающе-золотым, глаза Его казались опьяненными священной любовью, а тело Его содрогалось от волн экстаза. Так царь Самудра Сен увидел когда-то дивный неземной образ Шри Чайтаньи, и то зрелище полностью удовлетворило сокровенное желание его глаз и сердца.

Созерцая удивительный образ Шри Чайтаньи, царь постиг свое необыкновенное счастье. Он предложил множество молитв лотосным стопам Господа. Однако вскоре видение Шри Чайтаньи исчезло, и царь зарыдал от чувства великой разлуки.

Бхима не был способен видеть все происходящее — он полагал лишь, что царя сковал страх. Поэтому он был весьма удивлен, когда Самудра Сен внезапно прекратил сражение и испытал еще большее изумление, когда царь попросил позволения платить ему дань. Ответив согласием на его предложение, Бхима двинулся в другие страны, покоряя всех царей земли. Мир и поныне прославляет подвиг Бхимы, завоевавшего тогда страны во всех концах света.

Все это некогда произошло здесь, в местности Самудрагадха, на границе Навадвипа-дхамы, и даже творец вселенной Господь Брахма не ведает всей славы этого святого места. Некогда сам океан искал прибежища у реки Ганги и поднялся до самых этих мест, стремясь с преданностью служить лотосным стопам Господа. Тогда Гангадеви сказала океану: «Мой дорогой океан, не приходи в такое волнение. Не столь уж далек день, когда мой Господь несомненно остановится в лесу на твоем берегу».

Океан отвечал реке Ганге: «Выслушай меня, о богиня! Сын Шачи, Шри Чайтанья, никогда не покинет Навадвипу. Навадвипа суть вечная обитель Господа, пусть физические глаза и не в силах воспринять ее. Все Веды воспевают Его происходящие в этом краю видимые и невидимые деяния. О Гангадеви, остановившись здесь под твоим покровительством, я буду служить Шри Чайтанье!» Так океан, оставшись в Навадвипе, всегда созерцает вечные деяния Шри Гауранги».

После отдыха в доме Ванинатхи группа преданных, тем же вечером, направилась в Чампахати; в пути Шри Нитьянанда объяснял Дживе: «Выслушай Меня, о сын Валлабхи. Некогда здесь находились заросли *чампаки*, составлявшие часть Вриндаванского леса Кхадира. На этом самом

месте *гопи* по имени Чампакалата-сакхи собирает цветы *чампака* и, нанизывая, составляет из них гирлянды. Те гирлянды она предлагает Радхе и Кришне — таково ее вечное служение. Со временем возросло влияние царящей ныне эпохи ссор, Кали-юги, и сюда приехали купцы. Они стали собирать цветы и устроили здесь рынок, *хатту*, продавая цветы селянам и жителям города. С тех самых пор это место известно как Чампака-хатта, или, чаще, Чампахати — цветочный рынок.

Госвами из Навадвипы. Построив себе хижину на берегу Баллал Диргхики, он мирно жил в ней со своей женой Падмавати. Там же Джайядева и создал поэму Даша Аватара Стотрам, и впоследствии его произведение оказалось в руках царя. С великим наслаждением прочитав стихи, царь пожелал узнать об их авторе, и наставник Говардхана Ачарья сообщил государю имя поэта. Лакшман Сен поинтересовался местом жительства Джайядевы, на что Ачарья дал ответ: «Поэт живет где-то в Навадвипа-дхаме». Тогда царь Лакшман Сен решил тайно посетить Джайядеву.

Под покровом ночи, облачившись в одежду торговца-вайшнава, царь направился к дому поэта. Войдя в его жилище, правитель почтительно приветствовал хозяина и занял предложенное ему сиденье. Джайядева быстро понял, что его посетитель, одетый как бедный вайшнава, в действительности царь Бенгалии. Спустя недолгое время, царь открыл поэту свое настоящее положение, а затем попросил его пожаловать в царский дворец. Джайядева питал склонность к весьма отреченному образу жизни: он никогда не согласился бы жить в доме человека с выраженными материальными устремлениями, не говоря уже о царских покоях. Он ответил: «Общение с материалистами никогда не принесет блага. Лучше я покину твое царство и переселюсь в иные края, нежели стану жить в твоем дворце. Тотчас же переправлюсь через Гангу и уйду в Пури».

Царь ответил поэту: «О нет, никогда не покидай Навадвипы! О господин, пожалуйста выслушай меня. И твои слова и мое желание — оба могут претвориться в жизнь. Без сомнения, ты волен делать, что пожелаешь, и все же, пожалуйста, отнесись ко мне благосклонно. Напротив через Гангу находится прекраснейший лес цветов *чампака* — место, известное как Чампахати. Будь добр пожить там какое-то время. Сам я не приду туда, как бы мне ни хотелось, я навещу тебя лишь по твоей просьбе».

Выслушав смиренные слова правителя страны, великий поэт Джайядева выразил свое согласие. Он сказал: «Пусть ты наделен великим царством и богатствами, но ты — преданный Кришны и не привязан к материальному миру. Я назвал тебя материалистом, желая лишь испытать тебя, но ты с

легкостью перенес жесткость моих слов; из этого я вижу, что ты понастоящему предан Кришне. Даже владея множеством вещей, ты сохраняешь к ним непривязанность. Несколько дней я поживу в Чампахати, и ты сможешь тайно навещать меня, на время покинув царскую роскошь».

Весьма довольный таким решением поэта, царь направил своих людей построить дом в Чампахати, и там Джайядева Госвами прожил некоторое время, поклоняясь Кришне в соответствии с путем *рага-марги*, путем спонтанной любви. Его жена Падмавати приносила домой множество цветов *чампака*, и в экстазе священной любви Джайядева приносил их в дар Кришне. Видя его преданность, Кришна принимал его цветочные подношения».

Нитьянанда продолжал: «В один из дней Всевышний Господь Шри Кришна предстал перед Джайядевой Госвами в несказанно прекрасном образе, имеющем оттенок цветов *чампаки*. Видимый облик Его был неотразимо привлекателен для всех, причем прекрасное лицо Его излучало сияние такой ясности и силы, что было способно затмить великолепием сияние миллионов лун. Его вьющиеся волосы были длинны и отличались необыкновенной красотой; шею Его облекала цветочная гирлянда. Его руки были необычайно длинны, а излучаемое Им сияние озаряло все жилище поэта. При виде явившейся ему божественной формы Шри Чайтаньи Джайядева лишился чувств; он был охвачен нематериальным блаженством, и слезы потоком струились из его глаз. Его жена тоже не сумела сохранить самообладание: она пала на землю без чувств.

Собственными лотосными руками Господь помог чете преданных подняться на ноги. Затем Он молвил им несколько блаженно-нектарных слов: «Поскольку оба вы столь преданны Мне, Я открыл Себя вам. Совсем скоро Я приму рождение в Надии, явившись в мир из лона Шачи. Со всеми Моими *аватарами* и преданными Мне приверженцами, Я понесу людям дар священной любви и святого имени Кришны. Через двадцать четыре года, приняв *санньясу*, Я изберу местом жительства Пури, а затем, в обществе исполненных святой любви преданных приверженцев, Я буду непрестанно вкушать нектар твоей Гита Говинды. Мне столь дорога тема твоего творчества! Нет сомнения в том, что в конце этой жизни ты вернешься на святую землю Навадвипа-дхамы, теперь же оба вы должны отправиться в Джаганнатха Пури. Служите там Господу Джаганнатхе, и вы удостоитесь любви к Господу».

При этих словах Господь скрылся из виду, и сознание покинуло Джайядеву и его жену. Когда же они пришли в себя, то испытали такую скорбь, что не могли удержаться от рыданий. Со слезами на глазах они

повторяли: «О Господь, узрев Твой прекрасный и дивный образ, как сможем мы жить в Твое отсутствие? Зачем Ты повелел нам оставить Надию? Должно быть, какое-то великое оскорбление совершено нами здесь, в Навадвипе. Мысль о том, что мы должны оставить святую землю приносит нам страшное беспокойство! Много лучше нам было бы принять рождение в теле зверей или птиц Надии — ведь тогда мы смогли бы находиться здесь, всегда помышляя об этом святом крае. Мы способны расстаться с жизнью, однако не в силах покинуть Навадвипу — наша привязанность к ней слишком сильна. Господь, спаси нас! Даруй нам милость Твоих лотосных стоп и позволь нам жить здесь».

В то время как они рыдали и возносили свои молитвы, над ними раздался голос с неба: «Не скорбите, ступайте в Джаганнатха Пури. Существуют два обстоятельства, знание которых дарует вам утешение. Какое-то время назад вы помышляли о паломничестве в Пури, и Господь Джаганнатха стремится увидеть вас — Он склонен исполнить ваше желание. Доставьте Ему удовольствие, а в конце вашей жизни возвращайтесь в Навадвипу и оставайтесь здесь навсегда».

Вняв чудесному голосу, Джайядева и Падмавати немедленно ушли в Джаганнатха Пури. Обратившись вспять и устремив взор к Навадвипе, со слезами на глазах и отчаянно бьющимися сердцами, они горестно простились с обитателями Навадвипы: «Как видно, мы оскорбили, обидели вас; пожалуйста, окажите нам вашу милость — даруйте нам очищение».

И, ступая вперед по дороге, они вновь и вновь оглядывались вспять, стремясь бросить взгляд на святые места Навадвипы. Наконец, Навадвипа скрылась за горизонтом — они покинули землю Шри Чайтаньи, проливая горькие слезы на каждом шагу».

Нитьянанда закончил Свой рассказ: «Через несколько дней они достигли Джаганнатха Пури, посетили там Господа Джаганнатху, и Тот остался очень доволен ими. Взгляни, о Джива, — вот край Джайядевы Госвами — сейчас здесь видна лишь небольшая возвышенность. Такова история, оставленная нам предками».

И оглядывая ту местность, Джива не мог вымолвить ни слова, — он лишь плакал под впечатлением слышанного.

«О Джайядева и Падмавати, — сказал он затем, — сколь велико ваше счастье! О Гита Говинда и Кришна Рати, будьте милостивы ко мне и даруйте мне всего только каплю океана священной любви, испытанной Джайядевой Госвами!» С такими словами Джива повергся на землю к стопам Нитьянанды Прабху.

Так поет славу Надии несчастная смиренная душа, чья единственная

надежда — благотворная тень лотосных стоп Джахнавы-деви и Нитьянанды Прабху.

Глава 12 — Ритудвипа

Слава Шри Чайтанье и Нитьянанде; слава Адвайте Ачарье и Гададхаре Пандиту; слава Шривасе Тхакуре и всем преданным; слава дому Джаганнатхи Мишры; слава лучшему из святых мест — святой Навадвипа-дхаме!

Когда прошла ночь, преданные один за другим пробудились от сна. Поднимаясь со своих мест, они призывали имена Шри Чайтаньи и Нитьянанды, а затем, оставив позади Чампахати, все странствовавшие с Нитьянандой Прабху преданные с великим блаженством продолжили свое паломничество по Навадвипа-дхаме. И когда они тронулись в путь, Ванинатха пошел рядом с Нитьянандой, говоря про себя: «Когда же, вместе с Нитьянандой, отправлюсь я в паломничество к дому Шри Чайтаньи в Майяпуре»?

Придя в Ратупуру, они по достоинству оценили изумительную красоту города. По достижении же ими Ритудвипы, Нитьянанда Прабху сказал: «Это место необыкновенно привлекательно для сердец живых существ. Только взгляните, как почтительно все деревья склоняют кроны при нашем появлении. Мягко веет ветер, повсюду благоухают цветы, а жужжание пчел пьянит умы всех вершащих здесь свой путь».

Произнося эти слова, Нитьянанда словно бы обезумел, внезапно охваченный экстазом в настроении Баларамы. «Скорей, скорей, несите Мне Мой пастуший рог! — взывал Он. — Наши друзья разбрелись кто куда! Кришна заснул и не придет — Он ведет Себя, как ребенок! Где Субала и Дама? Я не могу пасти коров один!» Громко призывая Кришну, Нитьянанда Прабху носился здесь и там, и видя Его состояние, преданные взмолились к Нему: «О Нитьянанда Прабху, Твоего брата Чайтаньи уже нет с нами. Приняв *санньясу*, Он ушел в Нилачалу, оставив нас, бедных, одних». При звуке их слов Нитьянанда в отчаянии пал на землю, неистово крича: «О Канай, брат Мой, как огорчил Ты всех нас! Бросив своих друзей, Ты принял *санньясу*. Я не могу жить более, Я покончу с Собой, бросившись в реку Ямуну!»

В этот миг Нитьянанда Прабху лишился чувств, и тогда, при виде глубоких переживаний и священного транса Нитьянанды Прабху, преданные начали декламировать святое имя Кришны, пытаясь вернуть

Нитьянанду к жизни. Прошло четыре часа, но Нитьянанда Прабху все не поднимался с земли. Наконец, преданные начали воспевать славу Шри Чайтаньи, и при звуке сладостных имен Гауранги, Нитьянанда внезапно пришел в Себя.

«Это Радха Кунда! — вскричал Он. Здесь вечерами проводил Шри Чайтанья *киртану* со Своими друзьями. Взгляните на сияние Шьяма Кунды, влекущей сердца всех существ во вселенной! Взгляните на заросли *сакхи*, раскинувшиеся здесь и там! Здесь Шри Чайтанья, погруженный в воспевание славы Кришны, утолял все стремления людей, даруя каждому любовь к Богу. Знайте, что среди всех мест вселенной, где приверженцы почитают Господа, нельзя найти места, подобного этому. Всякий, живущий здесь достигнет любви к Господу, и это погасит жаркий огонь его материальной жизни».

Преданные оставались там, воспевая имя Гауранги и погружаясь в глубины океана священной любви. Ночь они провели в Ритудвипе, а на следующий день Нитьянанда Прабху, пускаясь в пляс по дороге, повел их к великолепной Видьянагаре, столь привлекательной для высокоученых знатоков священных книг.

Так поет славу Надии несчастный смиренный Бхактивинода, чье единственное достояние — лотосные стопы Нитая и Джахнавы. Почтительно касаясь лотосных стоп преданных, он просит у них сокровища священной любви к Кришне.

Глава 13 — Ритудвипа и Джахнудвипа

Слава Шри Чайтанье; слава Нитьянанде; слава Шри Адвайта Ачарье и Гададхаре Пандиту; слава Шривасе Тхакуре; слава Навадвипа-дхаме и великому океану *киртаны*!

Придя в Видьянагару, Шри Нитьянанда Прабху так объяснил Дживе Госвами ее значение: «В конце жизни вселенной приходит час, когда весь мир погружается в воды потопа; но даже тогда вечной обители Навадвипы не грозят никакие беды — приняв форму восьмилепесткового лотоса, она в полной безопасности плавает на поверхности космических вод. Там, в глубине этого лотоса, найдут убежище все аватары и Их приверженцы. И в какой-то момент этой гибели мира, Матсья-аватара — воплощение Бога в образе рыбы, спасая Веды, принесет их в Видьянагару в Ритудвипе. Оттого-то, что Веды содержат в себе все знание — *видью*, и те Веды найдут здесь свое прибежище, местность эта и носит название «Видьянагара»

(страна знания).

Здесь, в Видьянагаре, Господь явил Свою милость Брахме. Было время, когда Брахма в ужасе взирал на расстилавшийся перед ним опустошенный космос. Побуждаемый внутренним импульсом создать вселенную, он начал славить Господа. И как только Брахма отверз свои лотосные уста, желая произнести молитвы, с языка его родилась прекрасная богиня наук Сарасвати; с ее помощью Брахма благополучно и самыми замечательными словами восславил Господа.

А в период сотворения *майя* — ввергающая в заблуждение энергия Господа, пересекает реку Вираджа — разделительный рубеж между материальным и духовным мирами; она набрасывает на мир сеть своих энергий, принимающих форму трех начал материальной природы: благости, страсти и неведения. С великим трудом мудрецы одерживают победу над этими силами, и по изучении ими шестидесяти четырех отраслей знания они находят себе место в различных областях мира. Однако все отрасли знания вечно пребывают в этой священной местности, известной как Видьянагара.

Именно здесь, милостью Нарады, Валмики воспринял свою Рамайяну; здесь к Дханвантари низошла наука врачевания — Аюрведа, а Вишвамитра и прочие обрели здесь науку военного искусства, Дханурведу. Здесь Шаунака и *риши* декламировали ведические *мантры*, а Господь Шива обсуждал здесь *тантру*. Здесь по просьбе *риши* Брахма создал четыре Веды; именно здесь Капила разработал философию аналитического исследования, *санкхью*, и здесь Гаутама передал людям науку логики. Здесь Канада выдвинул «философию атомов» — *вайшешику*, а Патанджали записал *йога-сутры*. Именно здесь Джаймини записал Мимамса-шастру, содержащую его философию *кармы*. Именно здесь Ведавьяса составлял Пураны, и пятеро *риши* во главе с Нарадой написали здесь Панчаратру, наставляющую в практике преданного служения.

С незапамятных времен принявшие в этом лесу личностный облик Упанишады поклонялись Шри Чайтанье. Некогда, оставаясь невидимым, Шри Чайтанья сказал им: «Все вы осквернены своей философией лишенного форм Абсолюта. Как *шрути* вы не признаете Меня, однако когда Я появлюсь на земле в образе Моего преданного, вы собственными глазами узрите Мои нематериальные деяния. Тогда вы громко запоете Мне хвалу, и с тех пор, прославляя Господа, вы станете воспевать Его как обладателя качеств и образа». При этих словах олицетворенные Упанишады были настолько ошеломлены, что с тех, весьма древних времен, и вплоть до прихода Господа они скрывались здесь, ожидая Его

явления».

Нитьянанда продолжал: «Воистину благословенна эта эпоха Кали, когда на Земле появляется золотая *аватара* Шри Чайтаньи Махапрабху. Прослышав, что близится время, когда Шри Чайтанья совершит в Навадвипе подвиги поразительной учености, Брихаспати, многосведущий Гуру полубогов, потерял интерес к небесной обители и вместе с приближенными покинул небо. Счастливо приняв рождение на Земле в теле Васудевы Сарвабхаумы, Брихаспати с величайшим усердием старался ублаготворить Господа. Учредив в Видьянагаре собственную школу, Сарвабхаума Бхаттачарья принялся учить людей философии. Опасаясь обременить Шри Чайтанью холодным, бесчувственным знанием и тем самым ввести Его в заблуждение, он покинул своих учеников и еще до рождения Шри Чайтаньи оставил Надию. Рассудив: «Если я действительно слуга Шри Чайтаньи, Он безусловно придет ко мне и дарует мне Свою милость», Сарвабхаума поселился в Джаганнатха Пури и стал влиятельным наставником «безличностной» философской школы.

Между тем, под маской логика, Шри Чайтанья — в то время еще Нимай Пандит — побеждал всех философов Навадвипы. Придя сюда, в Видьянагару, совсем юным учеником, Он вызвал здесь на спор последователей Сарвабхаумы Бхаттачарьи, а затем победил их логикой и искусными доводами — при таком унижении они постыдно бежали. Всякий, кто слушает о подвигах учености Господа в Видьянагаре, несомненно избавится от всего своего неведения».

Охваченный экстазом при взгляде на Видьянагару, Джива Госвами ощутил себя целиком во власти священной любви. Он попросил Нитьянанду Прабху: «Пожалуйста, устрани одно мое сомнение. Если логика и аналитическое исследование неблагоприятны, как могли они оказаться в священной обители Господа?» Обняв Дживу Госвами, Нитьянанда Прабху мягко ответил ему: «В святой обители Шри Чайтаньи нет ничего неблагоприятного. Здесь бессильны логика и аналитическое исследование, здесь они лишены независимости. В этом краю они — слуги *бхакти*. *Бхакти* — богиня в этих местах, а все прочие служат ей. Единственное назначение логики и аналитического исследования — явить людям высочайшее положение *бхакти*. Навадвипа — обитель девяти видов преданного служения: здесь *карма* и *гьяна* служат *бхакти*. Но по своему злонравию греховные люди извратят все, что угодно. Пользуясь извращенной «логикой», материалистичный человек вертит боговдохновенными изречениями писаний, стремясь выжать из них приемлемый для него смысл. Но чистые приверженцы открывают те же

писания и видят повсюду лишь наставления о чистой преданности Шри Кришне».

Далее Нитьянанда сказал: «Правящее здесь божество — Праудха-майя, служительница Чайтаньи. Работая для Шри Чайтаньи, она пребывает здесь на протяжении всех эпох. Принимая образ ввергающей в заблуждение энергии, Маха-майи, она ослепляет те грешные души, которые ненавидят вайшнавов, причиняя им всевозможные страдания и горести. Но в образе Праудха-майи та же священная энергия Господа смывает прочь все грехи и всю *карму* предавшейся Богу души. И пусть у преданного приверженца остаются какие-то недостатки, — она устранит их, избавив его от последствий *кармы*. Напротив — дурной человек, испытывающий зависть к преданным душам, обучающийся здесь ради мирских познаний, никогда не получит сокровищ чудесной любви у святых стоп Шри Кришны. Все его мнимые познания — не более чем невежество: они подобны тени настоящего знания. Таким людям никогда не понять истинных богатств Шри Чайтаньи и святой Навадвипа-дхамы.

Подлинное знание никогда не оскверняет, неблаготворна лишь его тень — неведение. О Джива, наступит время, когда по милости Шри Чайтаньи ты откроешь людям все эти истины, явив их в форме священных писаний — тем самым все получит свое объяснение. Теперь мы проследуем к обители Джахну».

Прибыв в уединенную обитель Джахну Муни, Нитьянанда Прабху дал преданным следующие пояснения: «О Джива, перед тобой простирается Джахнудвипа; это чарующее место иначе известно как Бхадравана. Некогда Джахну Муни, предававшийся здесь суровым подвижничествам, удостоился тут посещения Шри Чайтаньи. Здесь же, однажды, безмятежно сидевший и декламировавший *мантру гайятри* подвижник был внезапно застигнут великим разливом свирепо бурлящей Ганги; тогда, широко открыв рот, Джахну Муни одним глотком вобрал в себя все ее воды. Царь Бхагиратха, обетом которого было низвести реку Гангу на землю, задумался: «Куда же исчезла Ганга?» Поразмыслив, царь пришел к заключению, что реку проглотил знаменитый подвижник Джахну. В большой тревоге царь, желавший облагодетельствовать своих предков священными водами той великой реки, несколько дней почитал мудреца, стараясь умиротворить его. Наконец, Джахну Муни освободил Гангу, и река излилась из него, как бы родившись вновь; вследствие этого простым людям она известна как Джахнави — «дочь подвижника Джахну».

Спустя какое-то время Бхишмадева, сын Ганги, пришел сюда навестить Джахну Муни: очень довольный Бхишмой, подвижник удерживал его у

себя много дней. Именно здесь постиг Бхишма то высшее знание, что было передано им, в свою очередь, Махарадже Юдхиштхире на Курукшетре. Благодаря проживанию в Навадвипе, Бхишма постиг чистое преданное служение и вследствие этого признан одним из величайших вайшнавов. Вот почему этот остров есть великий спаситель живых существ и всякий, живущий здесь, необыкновенно счастлив».

В этот день Нитьянанда и Его спутники остановились в доме преданного, а на следующий день, ранним утром, они вместе направились к Модадрумадвипе.

Так Бхактивинода, чье единственное достояние — лотосные стопы Джахнавы и Нитая, поет славу святой Навадвипы.

Глава 14 — Модадрумадвипа

Слава душе Панча-таттвы — Господу Шри Чайтанье Махапрабху; слава высочайшей обители святой Навадвипа-дхаме!

По прибытии в селение Мамагачи, Нитьянанда дал Дживе Госвами следующие пояснения: «Здесь, на острове Модадрума, скрыто пребывает великий город Айодхья. Когда-то, в предшествующую эпоху, миллионы лет назад, Господа Раму подвергли изгнанию в лес, и вместе с Лакшманой иСитой Он пришел в эту местность. Построив Себе хижину под огромным баньяном, сын Рагху весело смеялся про Себя, наблюдая духовное сияние Навадвипы. Весь облик Господа Рамы был отмечен особой, неземной красотой: оттенок Его тела был подобен цвету молодой травы, глаза подобны лепесткам лотоса. Держащий в руке превосходный лук, Господь Рама был в высшей степени великолепен. Облаченный в одеяние *брахмачари*, со спутанными волосами, собранными в узел — в прическу отшельника, Шри Рама привлекал внимание и любовь всех существ во вселенной. И видя смех Господа Рамы, Сита, дочь царя Джанаки, спросила Его о причинах Его веселья.

Господь Рама сказал Ей в ответ: «Послушай Меня, о Сита, — Я открою Тебе глубокую тайну. Когда наступит эпоха Кали, Я приду в Навадвипу, низойдя на землю в золотом облике!» — и, молвив эти слова, Господь пожелал принять рождение из лона Шачи в доме Джаганнатхи Мишры. Господь Рама также сказал: «Всем тем счастливым душам, которые увидят деяния, совершенные Мною в детстве, Я принесу высочайший дар — великий дар священной любви. Совершив подвиги учености на радость дорогим приверженцам, явлю славу святого имени, затем приму *санньясу* и

уйду в Джаганнатха Пури, а мать Моя будет рыдать с Моей женой у нее на руках.

Внимательно выслушав Рамачандру, Сита спросила: «О лотосоокий, зачем заставлять Свою мать плакать? Зачем принимать *санньясу*, навсегда покидая жену? Что за радость — повергать в скорбь Своих близких?»

Шри Рама сказал: «О дорогая, притворно признаваясь в неведении, Ты прекрасно понимаешь все, но стремишься дать урок живым созданиям. Ведь чистая любовь к Господу, которой наслаждаются Мои преданные, приходит к ним двумя путями. Только послушай об этом: в Моем присутствии они радуются *самбхоге* — наслаждению встречи со Мной, а в отсутствие Мое испытывают *випраламбху* — горе разлуки. Мои вечные спутники желают быть рядом со Мной всегда, однако из милости к ним Я дарую им опыт разлуки, — чувство более сильное, нежели радость встречи. И та скорбь разлуки со Мной есть, по сути, великое блаженство, а после нее, при воссоединении, счастье Моих преданных возрастает в сотни тысяч раз. Вот каким образом найдут они счастье в разлуке; все это сказано в Ведах, и Тебе должно знать эту истину.

И в том Моем явлении в образе Шри Гауранги, мать Моя Каушалья станет Шачидеви, Ты, Сита, будешь служить Мне как Вишнуприя. Под воздействием чувства разлуки со Мной, Ты начнешь поклоняться Моему изображению, возвещая Мое имя и славу всем трем мирам. О Сита, подобным же образом там, в Айодхье, Я — Рама, покинутый Тобой, стану почитать Твое золотое изображение. Но все эти вещи в высшей степени сокровенны, сейчас не открывай их никому. Эта Навадвипа — излюбленное Мое место, и даже Айодхья не сможет сравниться с ней. С приходом на землю эпохи Кали сей огромный баньян пропадет из виду, но будет стоять здесь в незримой форме».

Нитьянанда продолжил Свои пояснения: «Поведав об этом, Господь Рама, вместе с Лакшманой и Ситой, проводил Свои дни в лесу, а впоследствии, во исполнение Своих замыслов, ушел в лес Дандакаранья. Взгляни на то место, где стояла хижина Господа Рамы! По Его воле в этом краю, в семье *брахмана*, принял рождение Его друг Гухака. Его имя стало Садананда Випра Бхаттачарья, и во всех трех мирах он не знал никого, кроме Рамы. Когда же на землю низошел Господь Чайтанья, Садананда Випра появился в доме Джаганнатхи Мишры. В то время все полубоги сошли взглянуть на новорожденного, и наблюдая это, Садананда понял, кто принимает земное рождение! В великой радости он пришел домой и, медитируя на Господа Раму, увидел перед собой Шри Чайтанью, восседавшего на престоле и окруженного полубогами, овевающими Его

чамарами. Затем он узрел Шри Чайтанью как Господа Рамачандру: цвет Его тела был зеленым, подобно траве; позади Него находился Лакшмана — воплощение Ананты, слева от Него была Сита, и на коленях перед Ним стоял Хануман.

Увидев все это, *брахмана* постиг истину о своем Господе, и на этом его видение подошло к концу. В блаженном трансе он проделал весь путь в Майяпуру и, невидимый никому, упивался видом новорожденного Чайтаньи.

Садананда Випра сказал: «Воистину я обрел благословение — Господь Рамачандра предстал предо мной как Гаурачандра!» Впоследствии, когда набрало силу Движение *санкиртаны*, Садананда принял в нем участие».

Вайшнавы продолжали свой путь, и Нитьянанда указал Дживе на поросшую лесом местность, сказав: «О Джива, в этом самом месте чистые преданные могут созерцать лес Бхандира». Вняв всему открытому и узрев те святые места, скрыто сияющие в вечном духовном царстве Навадвипы, преданные паломники окружили Нитьянанду и начали восторженный танец. Тело Дживы Госвами явило признаки экстаза, и в великой радости он выкликал имя Гауранги.

В эту ночь Нитьянанда и все бывшие с Ним преданные расположились на отдых в доме Нарайяни, матери Вриндаваны дасы Тхакура. Чистая и целомудренная женщина, она охотно воздавала служение вайшнавам. На следующий день, ранним утром, пройдя некоторое расстояние, они вступили в окрестности Вайкунтхапуры.

Исполняя завет Джахнавы и Нитая, смиренный Бхактивинода поет славу святой Навадвипе.

Глава 15 — Модадрумадвипа и Рудрадвипа

Слава Шри Чайтанье Махапрабху и Панча-таттве; слава обители Шри Чайтаньи — святой Навадвипа-дхаме!

Достигнув Вайкунтхапуры, Нитьянанда, тихо смеясь, обратился к Дживе: «С одной из сторон восьмилепесткового лотоса Навадвипы стоит эта Вайкунтхапура. Внимательно слушай, сейчас я скажу тебе о ее значении. Находящаяся в вечном, духовном небе Вайкунтхапура неотлична от обители Нарайяны, расположенной за рекой Вираджа и пребывающей вне сфер царства *майи*. Здесь Господу постоянно служат энергии Шри, Бху и Лила. Эта земля образована чистым сознанием; исходящее от нее сияние известно как Брахман. Пользуясь одним лишь физическим зрением,

простые люди способны увидеть только этот, низший, материальный мир. И все же на этом самом месте Шри Нарада Муни, созерцая всю полноту великолепия духовной обители, лично видел Нараяну, превращающегося в Шри Чайтанью Махапрабху».

Нитьянанда сказал: «Существует еще одна сокровенная история, и ныне Я открою ее тебе. Однажды в Джаганнатха Пури пришел Рамануджачарья, и Господь Джаганнатха был весьма рад его прекрасным молитвам, изложенным в замечательных санскритских стихах. Лично представ перед Рамануджей, Господь сказал: «Пойди посети Навадвипа-дхаму — совсем скоро Я появлюсь там как ребенок в доме Джаганнатхи Мишры. Навадвипа-дхама — Мой самый любимый дом, расположенный на высочайшей из вершин духовного мира. Вот почему, ты, Мой вечный слуга и преданный, должен повидать Навадвипу. Пусть твои ученики, погрузившись в сладость покорного служения, остаются здесь, а ты отправляйся туда один».

Господь Джаганнатха добавил: «Любое живое существо, не повидавшее Навадвипу, зря родилось на земле. Один лишь район, небольшая часть Навадвипы, содержит в себе святые места, известные как Шри Рангам, Вьенкатта и Ядавачала. Потому ступай в Навадвипу и узри там воочию образ Шри Чайтаньи. Ты пришел на эту землю проповедать преданность — так пусть же твое рождение станет успешным по милости Шри Чайтаньи! Из Навадвипы ты направишься в Курмастхану и встретишься там со своими последователями».

Нитьянанда продолжал: «Почтительно сложив руки на груди, великий философ-преданный Рамануджачарья обратился к Господу Джаганнатхе: «О Господь, в Своем милосердии Ты упомянул имя Шри Чайтаньи, но я никогда не слышал о Такой форме Бога. Пожалуйста разъясни мне, кого именно Ты имел в виду».

Господь ответил: «Любой человек слышал о Кришне — могущественном властелине Голоки: Его проявление есть Шри Нараяна и Он суть Сама Высочайшая Истина; Он вечно живет во Вриндаване. Шри Чайтанья же неотличен от Кришны, и Навадвипа неотлична от Вриндаваны. Высочайшая духовная обитель, Навадвипа находится далеко за пределами этой материальной вселенной, и в ней вечно пребывает Шри Чайтанья Махапрабху. Моей милостью та божественная обитель нисходит в этот, материальный, мир, и все же она остается вне воздействия энергии заблуждения — это подтверждают и святые писания. Если же кто-то считает Навадвипу всего лишь одной из областей земли, его преданность Богу гибнет. По Моей воле, непостижимая энергия поддерживает все

нематериальное духовное царство в пределах этого, материального, мира. Эту истину невозможно постичь, изучая святые писания посредством рассудка и логики: ведь безграничное — вне области любых логических исследований. Постичь Меня могут лишь те Мои преданные, кому Я откроюсь по Своей божественной милости».

Нитьянанда продолжал: «Внимая словам Господа Джаганнатхи, Рамануджа ощутил прилив священной любви. «О Господь, — сказал он, — Твои деяния воистину повергают в трепет, и даже писания могут не знать о Твоих скрытых силах. Мне не была ведома причина, по которой писания со всей ясностью не открыли нам тайну деяний Шри Чайтаньи. Тщательно изучая *шрути* и Пураны, я вижу лишь смутный намек на эти истины. Теперь все мои сомнения ушли — я готов последовать Твоему указанию. Если будет на то Твоя воля, я уйду в Навадвипу, я провозглашу славу Чайтаньи всем трем мирам — приводя подтверждения из всех сокровенных писаний, чтобы привлечь всех к преданному служению Господу. Пожалуйста, прикажи мне, Господь».

Господь Джаганнатха сказал: «О Рамануджа, сейчас никому не открывай это сокровенное знание; храни в секрете тайные деяния Шри Чайтаньи. Лишь по завершении Им Его удивительных деяний придет то время, когда о них узнают обычные люди. Проповедуй, ради Меня, о *дасья-расе*, о сладости покорного служения, а в своем сердце постоянно поклоняйся Шри Чайтанье».

Так, по указанию Господа Джаганнатхи, Рамануджа тайно взращивал свою любовь к Навадвипе, и, спустя какое-то время, Всевышний Господь Нараяна, по Своей беспричинной милости, привел Рамануджу в Вайкунтхапуру. Он явил там ему Свой нематериальный образ: Ему служили Его священные энергии — Шри, Бху и Лила. Рамануджа был необыкновенно счастлив воочию наблюдать столь любимого им Господа, как вдруг, в то же самое время, видимый образ Господа Нараяны превратился в образ сына Джаганнатхи Мишры — Господа Шри Чайтаньи Махапрабху. Увидев сияние этой священной формы, Рамануджа лишился чувств.

В знак Своей милости Шри Чайтанья поместил на голову *ачарьи* Свою лотосную ступню и, охваченный низошедшим на него вдохновением, Рамануджа прочел множество гимнов во славу Господа. В конце своей речи он попросил: «О Господь, позволь мне наблюдать Твои игры здесь, в Навадвипе; я бы предпочел никогда не покидать ее».

Шри Чайтанья ответил: «О сын Кешавы, твое желание будет исполнено! Когда в грядущем здесь, в Навадвипе, будут явлены Мои деяния, ты вновь

примешь в ней свое рождение». При этих словах Шри Чайтанья скрылся из виду, а глубоко удовлетворенный Рамануджа продолжил свое путешествие. Через несколько дней он достиг Курмастханы и вместе с последователями странствовал по той святой местности.

Вот каким образом на протяжении всей своей жизни Рамануджа проповедовал сладость покорного служения Господу и спасал людей по всей Южной Индии, в то же самое время внутренне поглощенный деяниями Шри Чайтаньи. Милостью Господа в своей следующей жизни он принял рождение в Навадвипе и известен под именем преданного Ананты».

Тут Нитьянанда завершил Свой рассказ, а группа преданных подошла к дому Валлабхи Ачарьи, в котором взору преданных предстало Сияние Божеств Лакшми-Чайтаньи. Они еще немного прошли по дороге, и Нитьянанда Прабху сказал: «Здесь ты видишь дом Ананты, в котором собирались на встречи многочисленные последователи Нараяны. Людям известно, что древние цари положили здесь начало почитанию Нараяны». Вновь продолжив свой путь, преданные вскоре испытали великую радость, увидев поднимавшийся на берегах Вираджи лес Нихшрейяса. Поведав друг другу множество историй, они прибыли в Махатпуру.

Там Нитьянанда пояснил собравшимся: «Здесь возвышается прекрасный лес, нареченный именем Камьявана — в точности так же, как лес во Вриндаване. Взгляните на него с любовью и преданностью. В древние времена здесь стояли пять могучих баньянов; ныне они исчезли.

Сейчас эта местность известна как Махатпура. Некогда пять братьев Пандавов, в дни своей ссылки, вместе с женой Драупади достигли Бенгала и выбрали Экачакру местом своей остановки. Здесь Юдхиштхире суждено было видеть чудесный сон — в этом дивном сне ему открылась слава Навадвипы. Тогда он страстно захотел посетить эту местность, и все его братья, с женой, в великой радости направились в эти места; своими глазами оценив великолепие Навадвипы, они проследовали своим путем, в дальнейшем убив многих демонов. В этих краях стоит холм, называемый Юдхиштхира Парвата, есть здесь и озеро Драупади Кунда. Зная о святости этого места, Юдхиштхира некоторое время оставался здесь.

В одну из ночей Шри Чайтанья опять предстал передним во сне. Исходившее от Господа яркое сияние распространялось во всех направлениях, Его духовная форма была необыкновенно прекрасна. С улыбкой Господь сказал: «О Юдхиштхира, взгляни на Мой несравненный облик! Я Кришна, сын Нанды, — как твой друг Я всегда останавливаюсь в твоем доме. Совсем скоро, в эпоху Кали, открою Я людям священную обитель Навадвипу, рассеивая тьму и неведение этой эпохи. Все вы очень

долго были Моими слугами, и все вы родитесь вновь, когда Я приду на землю исполнить Свои деяния. Я буду жить с вами на берегу реки Синдху в Ориссе. Пожалуйста, идите теперь в Ориссу, очистите ее землю и избавьте от страданий ее обитателей».

Нитьянанда продолжал: «Юдхиштхира поведал свой сон братьям, и после глубоких раздумий все они направились в Ориссу. Как ни жаль им было покидать Навадвипу, указание Господа следует исполнять — и по этой причине они ушли из нее». По мере того, как преданные продолжали свой путь, Нитьянанда заметил: «Здесь же некоторое время прожил Мадхва со своими последователями и, явившись ему во сне, Шри Чайтанья сказал: «Каждый знает, что ты — Мой вечный слуга. Когда Я приду в Навадвипу, Я приму посвящение в твоей преемственности учителей. Странствуй повсюду, тщательно выпалывая сорняки безличностных лжеучений, открывай людям славу поклонения божествам. Вскоре Я Сам распространю твое учение».

Затем Шри Чайтанья скрылся из виду, и от изумления Мадхва лишился дара речи — по пробуждении он не мог вымолвить ни единого слова. Наконец, он сказал: «Когда же я вновь увижу этот прекрасный золотой образ?», и в ответ ему раздался голос с неба, провозгласивший: «Поклоняйся Мне втайне, и ты придешь ко Мне». Следуя данному наставлению, Мадхва с великой решимостью продолжал побеждать всех имперсональных философов Индии».

В то время как Нитьянанда передавал преданным эти истории, Он и Его спутники достигли пределов Рудрадвипы. Все паломники заинтересованно оглядывали окрестности, и Нитьянанда сказал: «Река Ганга поделила Рудрадвипу на две части; видите ли вы тот западный остров, отошедший теперь к е восточному берегу? Теперь никто не живет на той стороне Ганги. Отсюда мы видим Шанкарапуру — даже издалека можно заметить, насколько она украшает берега Ганги. Когда великий Шанкарачарья начал опровергать взгляды всех философов-оппонентов, он пришел в этот край на своем пути в Навадвипу. В сердце своем он был вайшнавом, но внешне играл роль философа-последователя школы имперсонализма. В действительности же он был наделенной особым могуществом частью Господа Шивы, сведущей в проповеди скрытой формы буддизма — и эту миссию он исполнял во имя желания Господа.

И когда Шанкара пришел в эти земли, Шри Чайтанья сказал философу, явив ему Свою священную форму: «Ты — Мой слуга; внимая Моим указаниям, ты прекрасно проповедуешь учение о безличностном высшем начале. Однако эта Навадвипа-дхама очень дорога Мне, а посему здесь нет

места философии Майявады. Защитники этой святой земли, Вриддха Шива и Праудха-майя, служа Мне, распространили ложные имперсональные толкования писаний, но они предназначены лишь тем, кто завидует Моим преданным: тем самым обманщики бывают обмануты. Однако в целом Навадвипа — не для завистников, а для преданных, так что тут незачем проповедовать твое учение. По этой причине исполняй свою миссию где-нибудь в другом месте, и не оскверняй обитателей Навадвипы». Узнав правду о Навадвипе, воодушевленный преданностью Шанкарачарья ушел в другие края».

Продолжая пояснения, Нитьянанда сказал: «Здесь, в Рудрадвипе, живут одиннадцать Рудр, постоянно воспевающие славу Шри Чайтаньи; здесь же в экстазе танцует Шива со своими приверженцами, и наблюдая это, полубоги осыпают их ливнем цветов с небес.

Некогда, странствуя по Индии и сокрушая все противостоящие философские доктрины, великий *ачарья* Вишнусвами прибыл сюда со своими последователями и остановился на ночь в Рудрадвипе. В то время, как ученики его танцевали и пели святые имена Господа, сам Вишнусвами давал толкование стихам *шрути* и *смрити*. Господь Шива был столь ублаготворен их беседой о бхакти, что лично явил себя Вишнусвами. Прослышав о появлении Господа Шивы среди собравшихся преданных, Вишнусвами пришел в большое волнение: молитвенно сложив руки, он стал декламировать стихи во славу Шивы. Господь Шива сказал ему: «Все вайшнавы очень дороги мне, но особенно мне понравилась ваша беседа о преданном служении. Поэтому проси любого благословения — я исполню все. Не существует такого, чего не даровал бы я истинному вайшнаву».

Объятый духовной любовью, Вишнусвами поклонился Господу Шиве и сказал ему в ответ: «Даруй благословение, что я создам преемственность учителей, передающих друг другу знание чистого преданного служения». В великой радости Господь Шива (иначе известный как Рудра) выразил согласие и нарек *сампрадаю* собственным именем. Вот почему учительскую последовательность Вишнусвами называют «Рудра сампрадая».

Нитьянанда сказал далее: «По милости Господа Шивы, Вишнусвами смог оставаться здесь некоторое время; стремясь углубить свою любовь к Господу, он поклонялся Шри Чайтанье. Однажды Господь явился ему во сне, сказав: «Милостью Господа Шивы ты стал Моим преданным. По своей великой удаче ты пришел в Навадвипу и обрел здесь сокровище *бхакти*. Теперь продолжай свой путь, проповедуя людям философию *шуддха-адвайты*. Совсем скоро Я низойду на землю, и тогда ты примешь рождение

как Валлабха Бхатта. Встретив Меня в Джаганнатха Пури после путешествия во Вриндаван, ты улучшишь созданную тобой преемственность учителей».

Нитьянанда так завершил Свой рассказ: «О Джива Госвами, сейчас Шри Валлабха живет в Гокуле; если ты сходишь туда, то сможешь сам повидать его». Сказав это, Нитьянанда направился на юг и вскоре вышел к Пара-Данге, расположенной на берегу реки Ганга. Здесь Он указал преданным место, где находились *раса-мандала* и Дхира Самира. Нитьянанда сказал: «О Джива, перед тобой Вриндавана; здесь можно наблюдать вриндаванские деяния Шри Кришны». Услышав слово «Вриндавана» Джива Госвами ощутил трепет, а из глаз его полились слезы.

Нитьянанда продолжал пояснения: «Здесь Шри Чайтанья и Его преданные совершали *киртану*, обсуждая *раса-лилу* Шри Кришны, танцующего с гопи. Место раса-лилы, находящееся во Вриндаване, мы можем найти и здесь, в Навадвипе. Обладающие счастливой судьбой, способны видеть, что наш Господь, вместе с *гопи*, вечно пребывает здесь, на берегу Ганги.

К западу отсюда мы видим Дхира Самиру. Во Вриндаване она находится на берегу Ямуны, здесь же расположена на берегу Ганги. В действительности то, что ты видишь, — это не берег Ганги: это берег Ямуны — ведь Ямуна течет западнее Ганги. Здесь же можно видеть все места вриндаванских игр Кришны; зная об этом, ты должен быть осторожен и не делать различия между Вриндаваной и Навадвипой, или между Шри Чайтаньей и Шри Кришной». Так Нитьянанда Прабху переходил с места на место, показывая Дживе, каким образом Вриндавана присутствует в Навадвипе. Наконец, пройдя некоторое расстояние к северу, они остановились на ночлег в Рудрадвипе.

Так прославляет величие Надии смиренный Бхактивинода, чье единственное богатство — лотосные стопы Нитая и Джахнавы.

Глава 16 — Рудрадвипа

Слава Шри Чайтанье Махапрабху, путешествующему по рощам Надии; слава властителю Экачакры — Шри Нитьянанде Прабху; слава владыке Шантипуры, Шри Адвайте; слава Шри Гададхаре Пандиту из Рамачандра Пуры; слава золотой земле Шри Гауды — животворной сути волшебного камня исполнения желаний — по которой в эпоху Кали странствовал Шри Кришна в образе Шри Чайтаньи Махапрабху!

Переправившись через Гангу и отойдя от нее на некоторое расстояние, Нитьянанда, сын Падмы, позвал к Себе преданных: «Взгляните на прекрасную местность Билвапакши, известную людям как «Белапукурийя». Писания называют этот район Навадвипы именем «Билванана». Однажды некие *брахманы*, приверженцы Господа Шивы, поклонялись ему на протяжении двух недель, поднося ему листья его любимого дерева *билва*, иначе — дерева *бел*. Довольный теми *брахманами*, Шива наградил их, даровав им преданное служение Кришне. Среди тех *брахманов-приверженцев* Шивы находился Нимбарка, и был он очень усердным в том поклонении.

Обратившись к нему, Шива сказал: «На краю этого селения находится священный лес *билвы*, и там, погруженные в глубокое сосредоточение, живут четыре Кумара. По их милости ты обретешь нематериальное знание. Они — твои Гуру, и служа им, ты обретешь все благо». Сказав это, Господь Шива скрылся из виду».

Нитьянанда продолжал: «После долгих поисков Нимбарка нашел, наконец, указанный Шивой священный лес билвы, и там увидел четверых братьев: Санаку, Сананду, Санатану и Санат Кумаров — сидящих вместе на прекрасном возвышенном сидении в обители Шивы, скрытой от глаз обычных людей. Все они были подобны детям, не носили одежд и отличались возвышенностью и чистотой характера. Взволнованный встречей, Нимбарка приветствовал их восклицанием: «Харе Кришна!»

Звук его голоса прервал медитацию братьев-Кумаров и, открыв глаза, они увидели перед собой образцового вайшнава. Обрадованные и заинтересованные своим посетителем, они поочередно обняли *брахмана* Нимбарку. «Кто ты и по какой причине пришел сюда? — спросили они его. — Мы несомненно исполним все, о чем ты попросишь». Смиренно представившись подвижникам, Нимбарка предложил им свои поклоны, и с улыбкой Санат Кумара сказал ему следующее: «Всемилостивый Всевышний Господь Шри Кришна, зная о том, что эпоха Кали будет весьма трудна и крайне беспокойна, пожелал Сам проповедать людям преданное служение. Вдохновив преданностью четверых людей, Он послал их в этот мир — учить людей о великой важности преданности. Трое из этих людей — Рамануджа, Мадхва и Вишнусвами, четвертый же великий преданный — это ты сам. Богиня удачи Шри Лакшмидеви взяла в ученики Рамануджу, Господь Брахма принял учеником Мадхву; Господь Шива стал наставником Вишнусвами и, встретив тебя сегодня, мы счастливы пригласить в ученики тебя.

Когда-то мы погрузились в созерцание единства Брахмана, но милостью

Господа наше греховное умонастроение ушло. Полагая самым важным — рассказать о чистой преданности, я написал работу о *бхакти*, получившую название «Санат Кумара Самхита». Приняв от нас посвящение, ты должен последовать наставлениям этой книги».

Нитьянанда продолжал: «Видя милость Гуру, мудрый Нимбарка немедля совершил священное омовение в Ганге и вернулся к своим наставникам. Выразив им свое почтение, он обратился к ним с великим смирением: «О спасители падших, пожалуйста, помогите этому худшему из грешников».

Четыре брата посвятили его в воспевание *мантры* Радха-Кришна и научили его поклонению Радхе и Кришне с чувством великой любви, указав ему путь *бхава-марга*. На этом же месте, следуя наставлениям «Санат Кумара Самхиты», он поклонялся Радхе-Кришне с переданной ему мантрой, и спустя какое-то время Радха и Кришна явили ему Себя. Озаряя сиянием все стороны света, Они произнесли слова, наполняющие душу сладостью: «О Нимбарка, тебе выпал великий жребий. Ты предавался *садхана-бхакти* в столь дорогой Нам Навадвипа-дхаме; здесь объединяемся мы воедино, сочетаясь друг с другом в образе сына Шачи». В тот же миг Божественная Чета предстала в облике Шри Чайтаньи Махапрабху, а Нимбарку охватил столь сильный трепет, что он не сразу смог сказать: «Никогда я не видел и не слыхал о столь замечательной форме Бога!»

Махапрабху отвечал Нимбарке: «Пока храни это в тайне. Просто проповедуй преданность Кришне, рассказывай людям о деяниях Радхи и Кришны — ведь Я получаю огромное счастье от Их удивительных игр. И когда Я низойду в облике Шри Чайтаньи, то здесь, в Навадвипе, я наслажусь подвигами знатока священных писаний. В то же самое время и ты примешь рождение в Кашмире, и пойдешь по Индии как великий *пандита*, нанося поражение всем своим противникам. Тебя будут знать под именем Кешава Кашмири.

Когда же, странствуя в Навадвипе, ты придешь в Майяпуру, то услышав твое имя, знатоки священных писаний в страхе побегут прочь. Тогда, опьяненный глубочайшими познаниями, Я обрету великую радость, победив тебя в споре. Впрочем, по милости Сарасвати ты узнаешь Меня — отбросив гордость, ты найдешь во Мне прибежище, а Я награжу тебя чистой преданностью и снова пошлю учить людей преданному служению. Вот как ты сможешь радовать Меня, проповедуя свою философию одновременного единства и двойственности — учение двайты-адвайты, храня, в то же самое время, тайну о Моей подлинной личности.

А затем Я начну Движение *санкиртаны* и Сам пойду проповедовать,

используя суть философии четверых *ачарьев*: Мадхвы, Рамануджи, Вишнусвами и твоей. От Мадхвы Я восприму два положения: совершенное отрицание имперсональной философии и его поклонение алтарному изображению Кришны, признаваемому им вечной формой Бога. У Рамануджи Я позаимствую два положения: идеал преданности, неоскверненный *кармой* и *гьяной*, и служение искренним приверженцам Бога. Из наставлений Вишнусвами Я использую два момента: настроение нераздельной покорности Кришне и путь *рага-бхакти* — спонтанное преданное служение Господу. А у тебя, Нимбарка, Я тоже возьму два принципа: тот, что любовь *гопи* к Кришне есть высочайшая форма преданности, и необходимость найти прибежище у Шримати Радхарани».

Нитьянанда так завершил Свои пояснения: «Затем Шри Чайтанья скрылся из поля зрения Нимбарки, а тот проливал слезы великой священной любви». Поклонившись святым стопам своих Гуру, Нимбарка покинул это место, направившись проповедовать людям *кришна-бхакти*».

Издалека Нитьянанда показал Дживе Госвами Рама Тиртху — место, где некогда Баларама убил Коласуру, а впоследствии совершал в реке Ганге священное омовение вместе с членами рода Яду. Ныне известная как Рукмапура, эта местность находится у самого конца пути *пари-крамы*. Она особенно прекрасна в месяц Картика.

А затем вместе с преданными Нитьянанда Прабху покинул Билвапакшу. Сообща они проделали путь до селения Бхарадваджа Тила, и там Нитьянанда сообщил им следующее: «Сюда многосведущий Бхарадваджа Муни приходил увидеть Ганга Сагару. Здесь он поклонялся Шри Чайтанье, и здесь Тот предстал перед ним, сказав: «Когда состоится Мой приход в Навадвипу, ты снова увидишь Меня, и тогда исполнятся все твои упования». Затем Господь скрылся из виду, а Бхарадваджа Муни лишился чувств.

Пробыв здесь несколько дней, мудрец направился к другим святым местам. Простым людям эта местность известна как «Бхаруи Данга», а священные писания называют ее одним из важнейших святых мест».

По мере того, как Нитьянанда Прабху давал преданным эти пояснения, их путь подошел к концу — они вновь вступили в пределы города Майяпура. Ишана Тхакура радостно приветствовал их возвращение, и в тот же самый день Нитьянанда в небывалом блаженстве танцевал среди преданных, а мать Господа угощала вайшнавов в наилучшем из всех святых мест — доме Джаганнатхи Мишры, в котором появился на этой земле несущий с Собой святое имя Господь Шри Чайтанья. Кто в силах описать испытанное ими блаженство? Неистовый звук их самозабвенного *киртана*

наполнял собой все небо и землю.

Так Бхактивинода, единственная надежда которого — благотворная тень лотосных стоп Нитьянанды и Джахнавы, поет славу святой Навадвипа-дхамы.

Глава 17 — Священные вопросы и ответы

Слава Шри Чайтанье и Нитьянанде; слава Шри Адвайте; слава Шри Гададхаре — воплощению самозабвенного счастья преданности; слава Шривасе Тхакуре, а также преданным, слава Навадвипа-дхаме; слава обители священной любви — святому имени Кришны!

Нитьянанда Прабху восседал во дворе дома Шривасы Тхакуры, и из глаз Его струились слезы любви к Шри Чайтанье. В то время со всех сторон к Нему стали приближаться благочестивые вайшнавы, наполняя всех встречных чувством любви к Господу; ощутив вкус священной любви к Радхе-Кришне и оказавшись во власти блаженства, Джива Госвами перестал владеть собой: он пал к лотосным стопам Нитьянанды и голос его пресекся от необыкновенной полноты счастья. Тогда Нитьянанда обратился к нему с вопросом: «Скоро ли ты идешь во Вриндавану?», и Джива ответил Ему: «Несомненно, воля Господа превыше всего остального: исполняя Его указание, я скоро уйду во Вриндавану, и все же у меня еще есть вопросы. О Господь, благоволи ответить на них ради пользы Твоего слуги! Ты сказал, что Навадвипа и Вриндавана неотличны друг от друга — так зачем же тратить силы на путь во Вриндавану?»

Нитьянанда Прабху отвечал: «Это глубокая и весьма сокровенная тема, так что слушай Меня внимательно. Следи, чтобы материалисты не услышали этого до тех пор, пока не завершатся деяния нашего Господа на Земле! Навадвипа и Вриндавана, по сути, одно и то же — ни одна из этих обителей не превосходит другую и ни одна из них не уступает другой. Единственное их отличие состоит в том, что Навадвипа — это Вриндавана, в которой царит качество милосердия.

Вриндавана есть великий источник *расы*, в которой цель жизни живых существ, но этот нектар не сможет вкусить душа, не достигшая должного уровня совершенства. Вот почему, по милости Господа, та же самая нематериальная обитель стала Навадвипой — обителью, в которой все души могут отведать возвышеннейший нектар любви к Господу.

Деяния Радхи и Кришны, суть исток наивысшего блаженства всех живых существ; но ни одна из душ не обладает всей полнотой прав на это

наслаждение. Лишь после множества жизней в воздержании можно достичь стадии знания, и лишь когда знание станет зрелым, возникнет стремление к этой нектарной *расе*. Но при существующем здесь великом множестве препятствий мало кто обретает это сокровище! Вот почему эту *расу* находит далеко не каждый из пришедших во Вриндавану, — скорее, сладостный нектар Вриндаваны кажется многим горьким от совершаемых ими оскорблений.

А кроме того, страшная эпоха Кали переполнена людскими пороками. Жизнь тела совсем коротка, весьма многочисленны выпадающие ему беспокойства, и вследствие этого даже искренне стремящиеся к совершенству часто не в силах вкусить сладость Вриндаваны. Единственный способ ее достижения — в обретении милости Кришны, и вот Радха с Кришной лично пришли распространить эту милость, низойдя на землю в Навадвипе, в единой форме Шри Чайтаньи Махапрабху. Низойдя вместе с Вриндаваной, Он принес душам священную расу, и оскорбления — не препятствие для тех, кто поклоняется Шри Чайтанье: эти души быстро достигнут искомого нектара священной любви.

Вот почему у живущего в Навадвипе и принявшего прибежище в святом имени оскорбления быстро приходят к концу. Вскоре он насладится нектаром священной *расы*, и любовь к Кришне незамедлительно воссияет внутри него, а в жизни его воцарятся Радха и Кришна. Вот каким образом, восприняв милость Шри Чайтаньи, все души смогут войти в божественную обитель Вриндаваны, землю нектарных деяний Радхи и Кришны».

Нитьянанда так завершил Свое наставление: «И поскольку это — глубочайшая тайна, ты не должен обсуждать это публично. Между Вриндаваной и Навадвипой нет никакого различия, помимо царящего в Навадвипе исключительного милосердия. И поскольку теперь ты готов найти прибежище в той обители, где полностью проявляется нектар любви Радхи и Кришны, ты должен уйти во Вриндавану. В строгом смысле слова, нет необходимости идти во Вриндавана-дхаму — ведь она всецело присутствует в Навадвипа-дхаме! Только во исполнение указания Господа тебе следует сейчас уйти туда. Всем душам абсолютно необходимо найти приют в Навадвипе — только тогда они обретут готовность к божественной *расе* Вриндаваны. Лишь когда человек действительно обрел способность оценить сладостный вкус Вриндаваны, он может уйти и жить там, где он взрастит полное счастье священной сладости (*расы*). Впрочем, снискавший милость Навадвипы сможет без труда достичь Вриндаваны».

Выслушав эти пояснения Господа, Джива Госвами в экстазе блаженства коснулся лотосных стоп Нитьянанды Прабху и сказал: «О Господь, у меня

есть еще один вопрос — пожалуйста, выслушай меня. Проживая в Навадвипе, многие люди еще не достигли преданности Кришне. Они живут в этом священнейшем из всех святых мест, находятся на земле величайшей очистительной силы, так как же они могут сохранять греховность? Ты — обитель вселенной, вечная Всевышняя Личность Господа; о Господь, разреши это единственное беспокоящее меня сомнение».

Так говорит несчастный смиренный Бхактивинода, чья единственная надежда — благотворная тень лотосных стоп Джахнавы и Нитьянанды.

Глава 18 — Путешествие во Вриндавану

Слава сыну Шачи — Господу Шри Чайтанье Махапрабху; слава сыну Падмавати и душе Джахнавыдеви — Шри Нитьянанде Прабху; слава супругу Ситы, Адвайте Ачарье; слава Шри Гададхаре; слава Шривасе Тхакуре и всем преданным Господа!

Являя глубочайшие истины в ответ на вопрос Шри Дживы, Нитьянанда Прабху так обратился ко всем собравшимся преданным: «Слушай Меня, о Джива! Как Вриндавана, так и Навадвипа являются прибежищем неисчислимых множеств преданных. Преодолевшие океан материальной природы, очистившиеся от скверны души счастливо ведут здесь жизнь приближенных Кришны. В противоположность материальному миру эта обитель вечна, нематериальна и полностью сознательна. Тебе следует знать, что дома, врата, реки и ручьи, леса и дворы домов здесь всецело духовны и обладают пленительной красотой. Эта блаженная, пребывающая вне материальной природы местность непоколебимо основывается на непостижимой и необъятно милосердной энергии бытия (*сандхини*).

И благодаря могуществу Господа, та святая земля низошла сюда, в Навадвипа-дхаму — ведь величайшее из желаний Кришны есть освобождение и спасение всех душ. Но поскольку ничто материальное: будь то вещь или личность — не может оказаться в пределах этого духовного царства, слой темной материи, преграда ложных представлений, служит как бы защитным покровом для защиты ее от материалистов. И хотя несведущему может казаться, что в *дхаме* живут существа, не имеющие отношений со Шри Чайтаньей, в действительности считающие так люди просто живут под защитным покровом иллюзии — они неспособны видеть всей полноты истины. В точности как пчела, летая вокруг кувшина меда, не может отведать этого меда и тщетно бьется о стеклянную стенку, так материалисту не дано постичь сокровенной

сладости святой *дхамы*. Пусть кто-то полагает, что находится в Навадвипе — Праудха-майя надежно хранит святую *дхаму* вдалеке от подобной личности! Если же кто-то, по великой удаче, установит надлежащие отношения с преданным, он вскоре обретет связь со Шри Чайтаньей Махапрабху. О сын Валлабхи, взаимоотношения между душой и Всевышним Господом есть глубокая тайна: это сокровище, которое весьма нелегко узреть пребывающим в рабстве душам. И пусть кто-то с мнимой любовью призывает имя Шри Чайтаньи: если это не подлинные отношения, он по-прежнему связан узами материального мира. Такой человек живет под иллюзорным покровом *дхамы* и никогда не обретет чистой преданности; такие люди — не более чем притворщики, что обманывают себя и себе подобных. У них нет смирения, они полны гордыни и мнят себя достигшими совершенства великими душами.

Великой силой милости преданных даже такие, падшие, личности могут оставить свою гордыню и возносить преданное служение Господу. Следует считать себя ниже листка травы и быть терпеливее дерева; нужно выражать почтение всем существам, не ожидая себе почтения от других. Если человек наделен такими качествами и воспевает славу Господа, Шри Чайтанья Махапрабху лично явится в его сердце и установит должные взаимоотношения с его душой.

Известны пять видов взаимоотношений души с Кришной: отношения нейтральные и отношения слуги, дружеские и родительские, а также супружеские отношения. Поклоняясь Шри Чайтанье в сладости нейтральных отношений или отношений слуги, постепенно осознают наивысшую сладость дружеских, родительских или супружеских отношений с Господом. На пути совершенствования любви к Кришне у преданного пробуждаются различные особые склонности — эти особые настроения перерастают в преобладающий тип отношений души с Кришной.

Кто бы ни говорил о существовании материального различия между Шри Кришной и Шри Чайтаньей — это низкий и недостойный человек; ему никогда не достичь святых взаимоотношений с Кришной. В противоположность ему всякий обладатель истинно благочестивых качеств (первым из которых является смирение), избирающий общество преданных, прежде всего будет поклоняться Шри Чайтанье в отношениях *дасья* — отношениях слуги и господина. Постепенно преданный совершенствует этот тип поклонения; именно на этой стадии преданные зовут Шри Чайтанью «Махапрабху».

Если же вслед за этим преданный поднимается до любви к Господу в

настроении Вриндаваны, его поклонение Шри Чайтанье становится поклонением Радхе и Кришне. Радха и Кришна стали едины и низошли на землю как Шри Гауранга, и в Нем всецело присутствует всё, происходящее между Радхой и Кришной. Когда состояние слуги достигает зрелости в сердце живой души, то естественным образом развивается сладость Вриндаваны, и тогда форма Гаурахари в Навадвипе становится формой Радхи и Кришны во Вриндаване, а нектар Их вечных игр переполняет существо преданного; вот каким образом вступает он в сферу вечных игр Радхи-Кришны во Вриндаване.

Навадвипа и Вриндавана — одно и то же, хотя каждая из них обладает неповторимыми духовными качествами. Материалисты слепы к духовной жизни и не могут видеть глубокой связи между Навадвипой и Вриндаваной, их непостижимого единства и отличия. Отношения между Вриндаваной и Навадвипой коренятся в глубочайших взаимоотношениях Шри Кришны и Чайтаньи, и Кришна с Чайтаньей также одновременно равны, но различны. Если человек развил в себе вкус к возвышеннейшей сладости духовной любви, он может видеть Радху и Кришну в Шри Чайтанье Махапрабху. О сын Валлабхи, уже недалек тот час, когда Рупа и Санатана откроют тебе все эти истины! Теперь же Сам Господь наградил тебя правом вступить в пределы Вриндаваны; не медли и отправляйся туда, о Джива!»

Сказав это, всемилостивый Нитьянанда Прабху поместил Свои лотосные стопы на голову склонившегося перед Ним Дживы Госвами, наделяя того великой священной силой, и в ту же секунду Джива Госвами ощутил столь великую любовь к Господу, что сознание покинуло его; он какое-то время лежал без чувств у стоп Нитьянанды. Там же, на дворе Шривасы, признаки экстаза во всей своей полноте проявились на теле Дживы, и в отчаянии он зарыдал: «О, как несчастен я, неспособный видеть деяний Господа в Навадвипе! Целью Его удивительных дел было освобождение душ, связанных в материальном мире, а я не в силах видеть Его удивительных игр, я без пользы трачу дни своей жизни!»

Прослышав, что Шри Джива Госвами вскоре отбудет во Вриндавану и желая проститься с ним, многие преданные пришли на двор Шривасы Тхакуры. Старшие преданные дали ему свои благословения, а более молодые просили его милости. Затем, сложив ладони у груди, Джива сказал на прощание: «О дорогие преданные, благоволите простить мне все мои оскорбления! Все вы — слуги Шри Чайтаньи Махапрабху и являетесь *гуру* для всего мира. О чудодейственные древа преданности, даруйте этой незначительной душе вашу милость! Да будет мой ум постоянно пленен

Шри Чайтаньей Махапрабху, и да будет милость Нитьянанды Прабху целью моей жизни, всегда, рождение за рождением! Неразумным ребенком я когда-то опрометчиво покинул дом, но вы — мои друзья, и вы поддержали меня, ибо без милости подобных вам преданных никто не сможет достичь Кришны. Вот почему, о братья, я прошу у вас пыли с ваших лотосных стоп!»

Такими словами Джива восславил каждого из преданных, находившихся во дворе Шривасы Тхакуры, и смиренно поклонился им всем. Вслед за тем, с дозволения Нитьянанды, Джива Госвами прошел в дом Джаганнатхи Мишры, и там, у лотосных стоп Шачидеви, с сердцем, переполненным энергией духовных чувств, он принял ее указание идти во Вриндавану. Даровав ему все свои благословения и пыль со своих лотосных стоп, Шачидеви сердечно простилась с отправлявшимся во Вриндавану Дживой Госвами.

Вновь и вновь проливая слезы, Джива Госвами переправился через Гангу и, горестно выкликая имя Шри Чайтаньи, он непоколебимо продолжал свой путь: указание Господа было для него превыше всего. Наконец, он достиг границы святой земли. Предложив поклоны святой Навадвипе, он вышел за ее пределы и оставил *дхаму* позади себя; так началось его долгое странствие во Вриндавану. И вдруг весь священный край Вриндаваны, с его прекрасной рекой Ямуной, внезапно пробудился в его сердце, и рядом с собой он ощутил присутствие своих любимых братьев — Рупы и Санатаны Госвами.

Однажды ночью, все еще находясь на пути во Вриндавану, отдыхая после долгой дороги, он видел чудесный сон. Шри Чайтанья пришел к нему и сказал следующее: «О Джива, ступай в Матхуру. Там столь дорогие Мне ты и твои братья должны сообща явить людям святые писания, открывающие им тайны преданного служения. Посвятите свою жизнь служению Мне, и вы всегда сможете видеть Мои деяния во Врадже».

Пробудившись от своего сна и ощущая великую радость, Джива поспешил во Вриндавану. Невозможно описать все величие деяний, совершенных там Дживой Госвами. Впоследствии некоторые счастливые души расскажут о них людям; внимая этой истории, преданные озарятся великой радостью.

Это повествование о паломничестве по великой земле Навадвипы было записано несчастным смиренным Бхактивинодой. Я посылаю лишь одну мольбу к стопам всех вайшнавов: «О вайшнавы, да окрепнет моя связь со Шри Чайтаньей, и в своей милости позвольте мне стать обитателем Навадвипа-дхамы. Это единственная моя просьба.

Я — низменный червь в тесной норе материализма, лишенный преданности, полный вожделения, утративший разум от гнева. Если вы не сжалитесь надо мной, как может столь низменный слуга *майи* обрести какую-то связь со Шри Чайтаньей?

О Навадвипа-дхама, даруй мне свою милость, проявись в моем сердце. Лишь тогда я смогу избегнуть цепких когтей заблуждения. О Праудха-майя, богиня-защитница святой *дхамы*, ты — олицетворенное милосердие, единственная надежда всех, кто преодолевает трудности, проистекающие из заблуждения! О Вриддха Шива, защитник святой обители Навадвипы, будь милостив ко мне и позволь святой *дхаме* открыться моему взору! О обитатели Навадвипы, искренние приверженцы Шри Чайтаньи, великодушно поместите ваши святые стопы на мою грешную голову! Пожалуйста, прислушайтесь к этой моей молитве, чтобы я смог быстро найти прибежище у лотосных стоп Шри Чайтаньи.

Возложив себе на голову указание Шри Нитьянанды и Шри Джахнавыдеви, весьма низменный и глубоко падший, я описал здесь славу святой Навадвипа-дхамы. И поскольку это Они повелели мне написать сию книгу, и поскольку она изобилует именами Шри Гауранги, Нитьянанды и святой Навадвипы, при всем моем несовершенстве на мне нет вины за какой-то грех. О преданные! При чтении этой работы, пожалуйста, сорвите с нее тот драгоценный плод, который придаст больше силы вашему паломничеству. Если кто-то читает ее при совершении *парикрамы*, результаты его транствия возрастут стократно — таково заключение священных писаний. Так воспел славу Навадвипа-дхамы Бхактивинода Тхакура, взирающий на себя как на низменного, грешного и недостойного, но стремящийся к благотворной тени лотосных стоп Шри Нитая и Джахнавы.

Книга вторая — Навадвипа-бхава-таранга

Святая дхама

Да откроется моему взору Шри Навадвипа-дхама — драгоценный камень, венчающий собой все прочие святые места, окруженная границей в шестнадцать кроша; место безмятежного отдыха всех полубогов, *риши* и Вед, она — главное проявление энергии *сандхини* Господа, вечное бытие, на котором основываются Его энергии *чит* и *ананда*!

Да воспримут мои глаза шестнадцать *крошей* Вриндаваны в Матхура-мандале как неотличные от Навадвипы в Гаура-мандале! Две эти *дхамы* — есть два проявления единой сущности, безграничной и чисто духовной; лишь по причине различия деяний Господа эта сущность приняла облик двух разных обителей. Стремясь освободить обитающих в материальном мире живых созданий, силой Своей безграничной, духовной и единой непостижимой энергии (*ачинтья шакти*) Господь привнес в материальный мир две эти *дхамы*. Такова милость Шри Кришны. Да узрят ту Вриндавану и ту Навадвипа-дхаму все существа, связанные энергией *майи*!

Лишь достигнув должного уровня совершенства, чувства живых существ смогут воспринять духовный нектар этих двух *дхам*. Но вместо наслаждения этим сладостным нектаром несовершенные обладатели материальных чувств презрительно высмеивают священную землю, считая ее незначительной частью бездушной материи! И в силу того, что необходимое совершенство — есть милость Самого Кришны, приходящая по милости Его преданных приверженцев, живым существам следует искать общества чистых преданных Господа. Следуя путями гьяны и *кармы*, человек не достигнет надлежащего уровня совершенства; только посредством искренней святой веры и связи с преданными Господа он сможет выйти из темницы материального мира. И в тот самый миг, когда чувства живого существа освободятся от иллюзии материального мира, глазам его откроется великолепие духовной *дхамы*.

Когда же достигну я того уровня? Когда, выйдя за пределы материального существования, я увижу Шри Навадвипа-дхаму? Когда же глазам моим явится эта святая *дхама*, изливающая успокоительную

прохладу, превосходящую сияние десяти миллионов лун?

Девять островов Гаура-мандалы подобны одному гигантскому лотосу. Окруженный восемью островами — восемью лепестками этого лотоса — там поднимается из вод непревзойденный остров, известный как Антардвипа; а в центре того острова безмятежно раскинулся город Майяпура — место рождения Господа на земле. И когда я увижу тот край, все мое существо охватит необыкновенное блаженство. Веды воспевают нематериальный град Брахмапура, и когда глаза мои избавятся от иллюзии, я увижу тот град как неотличный от Шри Майяпуры. Именно там, на высочайшей Голоке — в Махаване Враджи, вершил Свои вечные деяния сын Шачи.

То, что было обителью пастухов и пастушек — *вайшьев* Враджи, стало обителью семей *брахманов* Навадвипа-дхамы. Центр Майяпуры — вечное местопребывание дома *брахманы* Джаганнатхи Мишры, его обитель — высшее средство духовного очищения. Если туда обратятся глаза, подвластные материальной иллюзии, они увидят там всего лишь небольшое строение, немного земли и воды, и еще несколько объектов; если же Майядеви будет милостива и поднимет свой покров, взору явится безграничная духовная обитель, где Шри Гауранге служат Его вечные мать, отец и бесчисленные помощники, непрестанно опьяненные духовной любовью. Лотосным стопам Господа там вечно служат Лакшмиприя и Вишнуприя, и Шри Гауранга — воплощение всей Панча-таттвы — вечно пребывает там в Своем поражающем воображение облике. Шри Нитьянанда и Шри Адвайта, Гададхара и Шриваса, а также неисчислимое множество преданных имеют свои особенные места в Майяпуре. Повсюду возвышаются дома вайшнавов; о Майяпура, будь милостива ко мне!

А к юго-западу от нее Ганга-Ямуна, изогнувшаяся, словно змея, явилась служить Шри Гауранге — драгоценному камню дваждырожденных. На ее берегах расположено многжество *гхатов*, храмов и священных рощ, и там же стоят изображения Праудха-майи и Вриддха Шивы — защитников-охранителей святой *дхамы*. По всей Майяпуре разбросаны бесчисленные дома *брахманов*, широкие дороги и дворы, леса и храмы, а к юго-востоку, на берегу реки Сарасвати, находится вечная местность, известная как Ишодьяна, сад Господа.

Зачем негодяям-обманщикам эпохи Кали, крепко связанным тугими путами материальной иллюзии, благословенная возможность лицезреть все эти сокровища духовного царства? Прибегнув к размывающим свойствам Ганги, Майядеви скрыла от взоров *дхаму*, и глазам материалиста предстала лишь тень подлинной Майяпуры. По милости Шри Нитьянанды —

обладателя всех духовных сил, да будет та Майяпура явлена моим глазам, и да будут глаза мои напитаны должным почтением. О Нитьянанда Прабху, благослови этого никчемного глупца видением деяний Господа в Его родной обители, видом Его деяний на этой святой земле! О Майяпура, центр золотого, сияющего, чистого восьмилепесткового лотоса, благоволи воссиять перед моими глазами!

Здесь и там виднеются рощи, озеро Притху и множество пастбищ для коров — о, как прекрасны они для взора! Видны множества каналов, поля злаков, широкие дороги, окруженные *кадамбой*, *бакулой* и другими деревьями, а к западу от них, на берегу Ганги, стоит Ганга Нагара — обучаясь в ней, туда приходили в дом Гангадасы Господь и Его *друзья-брахманы*. Там же можно увидеть Бхарадваджу-Тилу, в которой обрел према великий *муни* Бхарадваджа, поклонявшийся Гауранге; там написал он свои *сутры*, стремясь поднять обычных людей на уровень преданного служения.

К северу от Притху Кунды расположено селение Чханд Кази — это Матхура *кришна-лилы*. Там же находятся Шашти Тиртха и прекрасная Мадхувана — обширная область, населенная множеством жителей. О глаза мои, пожалуйста очищайтесь, впитывая подробности этого зрелища! Далее к северу расположена пленительная Сараданга — вместе с Господом Джаганнатхой там скрывается народ Шабары, убоявшийся страшного демона Бахуракты. Да сохранит навсегда мое сердце вид этой местности!

К северо-западу от Матхуры узрю я красоты Симантадвипы — ее границами служат берега Ганги. Некогда там, в великой печали, Шри Парвати возложила себе на голову пыль лотосных стоп Гауранги. В отдалении увижу я лес Билвапакша; в том лесу четверо братьев-Кумаров глубоко погружены в медитацию на Гаурангу, а еще далее взору моему откроется земля, известная как Санкаршана Кшетра — край, где совершал Свои возвышенные деяния Нитьянанда Прабху.

В южной части Майяпуры, на берегу Ганги у слияния ее с Сарасвати, стоит роща Ишодьяна. Да будет этот лес местом вечных проявлений моей преданности! В той местности вместе со Своими спутниками предавался Своим полуденным занятиям мой Господь Шачинандана.

Созерцая сияние той рощи, я вспомню о Радха Кунде; да пребудет все это вечно зримым для моих глаз! Среди огромных деревьев и разросшихся лиан многообразные птицы поют славу Гауранге, и там же находятся обширное озеро и золотой храм, украшенный алмазами, синими и желтыми сапфирами. Этих мест никогда не увидеть материалистам — их глаза отвлечены материальными, физическими наслаждениями. Взору их явится

лишь малый участок земли, усеянный колючими зарослями, то и дело опустошаемый разливами реки Ганги.

Посреди Мадхуваны находится местность Вишрама Стхана — там расположен чистый водоем и жилище Кхолавечи Шридхары. Когда-то, очистив сердце Кази, сюда пришел и наслаждался здесь отдыхом Шри Гаурангадева со Своими последователями. Когда же прерывающимся от экстаза голосом воскликну я там «Гауранга!»? Когда, уединившись в том краю, я пролью там слезы? Когда же, объятый священной любовью, увижу я Шри Гаурасундару, пьющего воду из старого металлического кувшина Шридхары? И когда, по великой своей удаче, смогу я узреть юного сына Шачи — посреди *киртана* в доме Шридхары, вместе с Нитьянандой, Адвайтой, Гададхарой и Шривасой, танцующего, поющего и молящего о любви к Господу?

А вслед за тем я увижу Суварнабихар — место несравненного дворца царя Суварна Сена, где, в Своем высочайшем пленительном золотом облике, вместе со Своим окружением когда-то танцевал Гауранга? Когда я один или вместе с преданными пройду через Суварна Бихар — плача от любви и трепещущим голосом прославляя Бога? Там, у лотосных стоп Гауранги, я буду молить о крупице служения Всевышним Радхе и Кришне, предлагая самую мою жизнь прибежищу лотосных стоп Шримати Радхарани.

К югу оттуда расположен Нрисимха Пури; когда же увижу я его красоту, когда буду охвачен блаженством чистой *кришна-премы*? И поскольку сердце мое стало обителью вожделения и прочих пяти врагов — пристанищем лицемерия, стремления к славе, неискренности — я стану молиться Шри Нрисимхадеве об очищении моего сердца, о даровании мне желания служить Кришне. Когда же паду я, плача, к лотосным стопам Шри Нрисимхи — молить о способности без всяких затруднений поклоняться Радхе и Кришне в Навадвипе? Когда же Господь, безмерно страшный для зла и необыкновенно милостивый к Прахладе и другим настоящим преданным, пожелает даровать мне немного Своей милости? Когда же изволит Он сказать что-то этому никчемному глупцу, когда Он прогонит прочь все мои страхи?

«Дитя Мое, счастливо живи здесь в Гаура-дхаме, поклоняйся Радхе и Кришне, взращивай любовь к святому имени. Милостью Моих преданных преодолеваются все материальные препятствия. Просто поклоняйся с чистым сердцем деяниям Радхи и Кришны, являющим собой поток сладостного нектара». Когда же Господь произнесет это и одарит меня блаженством, поместив Свои стопы мне на голову, а я в тот же момент паду

на землю, ощущая признаки восторженного блаженства, милостью Шри Нрисимхи погружаясь в любовь к Радхе-Кришне?

К западу от тех мест, за рекой Алакананда и Каши Кшетрой, протекает река Гандака; там, в Годруме, увижу я край, где поклонялась Господу корова Сурабхи царя богов Индры. Эта местность уникальна во всех трех мирах. В точности как Ишодьяна и Радха Кунда лежат вблизи берега Ганги, так у берега Сарасвати располагается Годрума, в которой мудрец Маркандейя воспринял любовь Господа. Ум мой, пожалуйста поклоняйся рощам Годрумы — ведь тем самым ты весьма скоро узришь всю полноту деяний Гауранги. А при виде этих деяний ты легко постигнешь деяния Радхи и Кришны, и все твои желания будут исполнены.

Годрума есть Нандаграма, город Нанды, обитель пастухов; там Господь Гауранга совершил множество Своих деяний. Когда-то, в полдень, захватив с Собой на обед молочных продуктов, Нимай уходил и пас коров с юными друзьями-пастухами. Его друзья говорили Ему: «О брат, на самом деле Ты — Гопал; Тебе не подобает Твой облик *мальчика-брахмана*. Приходи! Мы пойдем пасти коров, посадив Тебя себе на плечи. Мы направимся к дому Твоей матери в Майяпуре».

Один пастух дружески предложил Нимаю сыр, смешанный со сгущенным молоком, другой не сумел сохранить равновесие, взглянув на изумительный облик Господа. Еще один пастух передал Ему цветы и фрукты, сказав: «Приходи в мой дом каждый день. Тебя почитают *брахманы*, но, кроме того, Ты — наш Господь. Мы не сможем забыть Тебя; к Тебе обращены все наши помыслы, наше глубокое сосредоточение. Взгляни — даже коровы, лишь только завидев Тебя, издают мычание, забывая о траве и своих телятах. Сейчас уже поздно, ступай в дом Твоего отца; завтра мы снова встретимся здесь. Я принесу Тебе йогурт, сыр и сгущенное молоко, если же Ты задержишься, я буду волноваться».

Так каждый день в лесу Годрума Нимай и Нитай играли с мальчиками-пастухами. Если было не слишком поздно, перед уходом домой Нимай купался в Ганге. Наступит ли для меня день, когда я увижу эти чистые, исполненные любви, игры Гауранги? Горячо стремясь служить Господу в обществе пастушков и с чувствами пастушка, я буду мирно жить в хижине на Годруме.

Южнее Годрумы лежит прекрасная Мадхьядвипа, замечательная своей цепью прекрасных лесов. Гауранга с последователями появились там в полдень, даровав свой *даршан* семерым *риши*, и там же, на берегу Гомати, в лесу Наймиша, увлеченные *риши* жадно внимали чтению «Чайтанья-бхагаваты». Желая слышать этот рассказ о Гауранге, даже Господь Шива с

полубогами поднялись на лебедя Брахмы и, боясь опоздать, поспешили к месту собрания. Когда же, ступая по этому лесу, увижу я то собрание слушателей Гаура Пураны? Когда же, в день экадаши, в святой месяц Картика на берегу реки Гомати я буду слушать истории о Шри Чайтанье? Когда *риши* и слушатели Шаунаки окажут мне милость, возложив мне на голову пыль своих стоп? Тогда, воздев к небу руки, я скажу: «О жители Навадвипы, почтительно вкушайте в этом лесу нектар Гауранга-лилы!»

К югу оттуда находится Брахмана Пушкара, неотличная от Пушкары; *брахман* Дживана даса поклонялся там Гауранге и обрел утешение, узрев Его золотой образ. Далее к югу расположена Учча-хатта, неотличная от Курукшетры в Брахмаварте — все полубоги пребывают здесь, воспевая *гаура-киртану*; порой местные жители могут слышать эту музыку. В полдень по этим лесам проходили Гауранга и Его спутники, охваченные нематериальной любовью, и когда преданные хотя бы полусловом упоминали о деяниях Кришны, Гауранга принимался петь и танцевать, охваченный чувствами Радхи. Когда же, один или вместе с преданными, я погружусь в океан любви к Шри Чайтанье? Когда же я буду бродить в полуденном лесу Мадхьядвипы, постигая духовные чувства Господа? Когда милостивые обитатели Мадхьядвипы явят этому несчастному свою высшую цель: «Взгляни — вот наш Господь Гауранга, танцующий со Своим окружением в великом *киртане* в Брахманагаре, на берегу Брахма Кунды»?

Тогда увижу я этот повергающий в изумление золотой облик Гауранги, с парой длинных рук, украшенного гирляндой лесных цветов, громко взывающего: «Все, все пойте святое имя!» В этот момент Шриваса и все преданные начнут *санкиртану*, восклицая: «Хари, Хари!», а кто-нибудь громко провозгласит: «О братья, воспевайте имя Гаурахари, без Него нам не достичь служения Радхе и Кришне!»

Близ Учча-хатты находится Панчавени — святое место отдыха полубогов, и три рукава Ганги (Бхагиратхи, Бхогавати и Алакананда), а также реки Ямуна и Сарасвати сходятся здесь, у самого этого места, желая воздать служение Гауранге. Совершая здесь омовение, Гауранга и Его спутники очистили эту *тиртху* от скверны грешников эпохи Кали. Вьясадева и *риши* признали, что во всех четырнадцати мирах нет ничего, что сравнилось бы с Панчавени. Когда же омовением в ее водах я смогу обрести постоянную память о лотосных стопах Гауранги? Когда обрету я благословение наполнять пригоршни водой, омывавшей их святые стопы, вволю пить ее и опьяняться той связью с Гаурангой?

Напротив нее, через Гангу, расположена Коладвипа — местность, в

которой Господь предстал Своим преданным в образе вепря. Писания называют это место «Вараха Кшетра»; даже полубоги редко достигают это духовное царство. Известное как Кулийя Пахара, оно — высочайшее место *гаура-лилы*. Когда-то, приняв *санньясу*, Шри Чайтанья попытался достичь Вриндаваны; однако, обманутый, Он по ошибке пришел в эту местность. Здесь же находится школа Видьявачаспати, брата Сарвабхаумы Бхаттачарьи: силой своей чистой преданности, он привлек к себе Господа, совершая омовение в Ганге. Когда, оказавшись здесь и встав на берегу Ганги, я по милости Видьявачаспати увижу богатства духовного мира?

Когда же Господь, царь *санньяси*, предстанет перед моим взором на крыше Своего дворца? Увидев великое сияние того *санньяси*, я паду наземь в великом отчаянии разлуки. В точности так же, как рыдали *гопи*, увидев в Двараке Кришну в одеждах царя и вспоминая Его игры на берегу Ямуны, так и я страстно жажду вернуть Господа назад в Майяпуру, где Он сиял в одеждах юноши, с длинными вьющимися волосами, в трижды сложенном *дхоти*, и вместе с юными друзьями совершил множество чудесных деяний в Ишодьяне. И этот *санньяси* есть мой Господь, а я — его слуга, и все эти образы, которые принимает Господь, суть некоторые из Его бесконечных деяний, но сердце мое стремится вернуть Господа на берег Притхукунды, в Шривасангам!

Дальше тех мест лежит Самудрагири — местность, очищающая всю вселенную, край, где царь Самудра Сен некогда сражался с Бхимой и удостоился даршана Господа, никогда не забывающего Своих чистых преданных. Сюда же океан, объятый священной любовью и нашедший прибежище у Ганги, явился взглянуть на события, происходящие в Навадвипа-дхаме. Вот каким образом созерцаемая полубогами и демонами Ганга Сагара пребывает в Навадвипе.

В Коладвипе взору счастливых живых существ может открыться область Бахулавана. Сюда множество раз приходили танцевать погруженные в *киртану* Гауранга и Его спутники. О Коладвипа, будь милостива к сему недостойному, дай мне право жить среди преданных в Навадвипе, подари мне доступ к богатствам деяний Гауранги — Он есть Господь моей жизни и смерти.

А в северной части Коладвипы расположена Чампака-хатта — великая *тиртха*, где Гауранге поклонялся Джайядева. Там же стоял и дом Ванинатхи — в этом доме Господь проводил великое празднество *нама-санкиртаны*, являя собравшимся великую глубину *премы*. В этом же селении находится и лес чампаки, в котором *гопи* Чампакалата собирала цветы для гирлянд Радхе и Кришне. Сей лес неотличен от Кхадираваны во

Врадже, где останавливались на отдых Кришна и Баларама.

Обитель нематериального блаженства, Ритудвипа изобилует пленяющими взор лесами; времена года вечно воздают в ней служение Господу. В одной из частей этой области пребывает Радха Кунда Враджи. Временами Гауранга, воспевая славу Господа Кришны и вспоминая о Его играх в образе юного пастушка, вновь и вновь выкликал имена коров: «Шьямали! Дхубали!» Проливая слезы, Он звал к Себе Субалу со Шридамой. Когда же я стану бродить по Ритудвипе, наблюдая великолепие ее лесов и изумляясь содеянному в Радха Кунде, разворачивающемуся прямо перед моими глазами?

Здесь же, на берегу Манаса Ганги неподалеку от Радха Кунды, Кришна и Баларама вместе с Дамой, Балой и Махабалой, начинали Свои продолжительные уединенные путешествия по лесам, вместе со множеством коров и телят, с играми, пением и веселыми разговорами по дороге. Потеряв из виду телят, они испытывали тревогу, но при звуках флейты Кришны все телята бежали к ним. Лишь только мне удается бросить взгляд на эти чудесные игры, как все исчезает и я падаю наземь без чувств; но после, придя в себя, я поднимаюсь и продолжаю медленное странствие по лесам.

«О океан милосердия, о Гауранга, о Кришначандра! Ты — богатство страдающих и несчастных, а я наихудший из низменных людей!» — с такими словами, непрерывно проливая слезы, я продолжаю свой путь, и вдруг прихожу к Видьянагаре. Та Видьянагара, иначе известная как Сарасвати Питха, есть обитель четырех Вед и шестидесяти четырех искусств; в этих краях Брахма, Шива и *риши* являли обитателям материального мира все виды знания. Узнав о том, что Господь совершит здесь великие подвиги образованности, сам Брхаспати покинул свою обитель на Сваргалоке: приняв образ Васудевы Сарвабхаумы, он пришел сюда и различными способами наставлял своих последователей во всех видах знания.

Всякий, живущий в Видьянагаре и воспевающий славу Гауранги, станет прекрасным наставником и никогда не узнает горя. Всякий, совершающий поклонение Гауранге и сумевший воспринять Его нематериальный облик, будет освобожден от любого неведения. Узрю ли я когда-нибудь того Гаурасундару, направляющегося в Видьянагару с намерением обрести знание?

Здесь же Девананда Пандит, противопоставляя себя преданным, оскорбил Шривасу Пандита и понес наказание от Господа. Даже Шеша не может вполне понять деяний Господа — когда Он придет в волнение от

какого-то поступка и куда устремится Его мысль, почему Он прекращает пение, с тем чтобы наказать критикующих его учеников, или какого рода блаженство Он обретает, побеждая в споре Своих наставников. И все-таки любое деяние Господа влечет за собой блаженство. Господь всегда действует по Собственной воле, а я — всего лишь Его слуга: ограниченных способностей моего разума недостаточно, чтобы судить Его.

О все обитатели Навадвипы, бывшие наставниками Господа! Вкусив нектар Его вечных деяний, вы стали достойны глубочайшего почтения. Позвольте мне, лишенному совершенства, вступить в царство *нама-санкиртаны*! К тиртхе Видьянагары я обращаюсь с просьбой о том, чтобы тьма, скрывающая подлинную личность Гауранги, никогда не окутывала бы мой разум; пусть он превзойдет эту *майю*.

К северу от Видьянагары сияет священная Джахнудвипа, в которой каждый может видеть уединенную обитель Джахну Муни. Здесь Джахну некогда вобрал в себя воды Ганги, и Ганга вновь появивилась на свет как его дочь Джахнави. Здесь же Бхишмадева постигал *бхагават-дхарму* в *ашраме муни*, а сам Джахну с искренностью поклонялся Господу и достиг лотосных стоп Шри Чайтаньи. Сия Джахнудвипа неотлична от Бхадраваны во Врадже — когда же мои глаза узрят тот великий лес? На вершине Бхишма Тилы в этом лесу я начну мое поклонение, а вечером Бхишма предстанет передо мной в своей духовной форме — черный, подобно Кришне, несущий *туласи-малу*, украшенный двенадцатью знаками тилаки и с глубоким блаженством постоянно повторяющий святое имя.

Бхишмадева скажет мне: «Выслушай меня, новоприбывший в Навадвипу — я пою о славе Гауранги! Некогда мне, умиравшему на поле Курукшетра, выпало увидеть Шри Кришну, и Господь сказал мне следующее: «Когда-то ты удостоился *даршана* Навадвипы, и, как следствие этого, обрел милость Гауранги; тем самым ты стал вечным жителем Навадвипы». Вот почему отбрось все прочие устремления, живи в Навадвипе и поклоняйся Гаурахари. Тебе уже незачем страшиться уз материального мира — ведь ты несомненно достигнешь лотосных стоп Гауранги.

Милостью Господа в этой *дхаме* освобожденные души во всякое время способны созерцать чудесные деяния Гауранги и Кришны. Ни скорбь, ни страх, ни смерть или другие причины утраты покоя, ни какие-либо мирские желания и любые страдания обусловленных душ — ничто из перечисленного не может существовать здесь. Благодаря целебному снадобью покорного служения Кришне все чистые преданные погрузились в океан счастья; им неведомы страдания этого мира и они не знают

страданий из-за каких-то нужд — ведь они наделены чистыми телами и безупречными желаниями.

В этом самом лесу Всевышний Господь, имеющий неисчислимое множество преданных (к числу которых относятся вечно освобожденные души и души, пришедшие из материального мира), раскрывает Свои особые взаимоотношения с каждым существом в зависимости от уровня чувств этого существа. Эта местность безгранична и никак не связана с темной материей: здесь царствует светлая духовная энергия. Преданные последователи Господа, пространство, время, чувства живых существ — все это расположено в сфере чистой благости, вне области иллюзорной энергии, ввергающей в заблуждение живых существ.

До той поры, пока человек не откажется от материальной жизни своего тела и пока его разум цепко держится своих материальных устремлений, ему не будет видна настоящая *дхама* в ее полной форме. Так устроено по желанию Господа. Однако, милостью Господа ты обретешь духовное тело — ведь в этой местности нет никаких препятствий духовному развитию души. Перед взглядом твоим отступят все иллюзорные картины материальной энергии, ты найдешь безграничное блаженство в вечном духовном царстве.

Но будь внимателен: тщательно придерживайся правил *бхакти*, пока ты обладаешь своим физическим телом. Постоянно с усердием служи преданным, повторяй имя Кришны и поклоняйся Радхе-Кришне. Приняв помощь преданных, святого имени, *дхамы*, не вступай в нежелательные отношения, сторонись их, и вскоре ты обретешь свое место в вечной *дхаме*, где раскроется твое чистое служение Радхе-Кришне».

Выслушав наставления Бхишмадевы, я предложу поклоны его лотосным стопам; и дав мне свои благословения, он скроется из виду, а я, проливая слезы, проследую в лес Модадрумадвипа. Этот лес неотличен от Бхандираваны во Врадже, где все птицы и животные — возвышенные духовные существа, где на ветвях деревьев живут кукушки, восхитительно воспевающие славу Гауранги, Ситы, Рамы, где бессчетные баньяны простирают в воздухе свои ветви, защищая от палящих лучей жаркого солнца. Когда же глаза мои увидят край, в котором Кришна и Баларама явили свои удивительные деяния?

Когда же, бродя повсюду, упиваясь красотой того леса, я внезапно замечу хижину Рамы — и вдруг увижу самого Раму, с оттенком тела цвета молодой травы, сопровождаемого Лакшманой и Ситой, облаченного в одеяние *брахмачари*? Узрев удивительный облик Рамачандры, я паду на лесную почву, не в силах вымолвить ни слова, и тело мое будет содрогаться

от любви в то время, как я буду впитывать глазами изумительную красоту Его образа. Милосердный Лакшмана медленно выйдет вперед с плодом в руках и мягко поставит ступню мне на голову.

«Отведай это, сын мой; сейчас мы живем в лесу, и плоды — это все, что мы можем предложить гостям». Лишь только Он скажет мне эти слова, мое видение исчезнет, и рыдая, непрестанно рыдая, я стану вкушать предложенное угощение. В сердце моем я сохраню память о своем непостижимом видении. Увижу ли я когда-либо тот, захватывающий дух, удивительный зеленый образ Рамы? О земля нематериальных сокровищ Бхандиравана, сердце мое плачет, не переставая, когда я покидаю тебя! В этом месте Баларама и Кришна, уходившие сюда пасти коров, совершили множество удивительнейших деяний. Подобным же образом и Гауранга вершил много чудесного здесь, в Модадруме, опьяняясь звуками *киртана* в обществе Своих друзей.

А затем я медленно пройду к Вайкунтхапуре, в лес Нихшрейяса; сей лес — есть обитель всего величия. Почитаемый всеми полубогами, там пребывает Господь духовного неба в обществе трех Своих энергий — Лилы, Бху и Шри. И насколько моему Кришне свойственна непревзойденная сладость, настолько Господь Вайкунтхи отмечен необыкновенными богатством и величием. Кришна тоже не лишен всего этого — но Он делает это невидимым для Своих преданных. О Властелин Вайкунтхи, некогда Ты проявил милосердие к Нараде: скрыв Свои богатства, Ты осчастливил Нараду, представ перед ним в образе Гауранги. Узрев этот же образ, я начну танцевать; громко вскрикивая, я погружусь в океан блаженства.

Переправившись через реку Вираджа и оставив позади Брахмани Нагару, я поднимусь на вершину Арка Тилы; сев там, я начну поклонение Гаурахари. Меня опьянит нектар воспевания Имени. О Аркадева, Сурья, позволь мне узреть тебя! Рыже-красный, длиннорукий, облаченный в сумерки, с *туласи-малой* и сандаловой пастой на теле, с именем Гаурахари на губах и слезами на глазах! Я знаю, что тогда ты обратишься ко мне, говоря: «Сын мой, я пришел к тебе, зная, что ты приверженец Шри Гауранги. Мы — полубоги, правящие делами в мире — также служим лотосным стопам Гауранги; я искренне стремлюсь быть слугою Его слуги. Силой моих благословений ты обретешь *кришна-бхакти* и силу жить в дхаме, воспевая святое имя. Но я ощущаю такое счастье, слыша твое пение сладостного имени Господа, что прошу тебя приходить в это место всегда».

Предложив поклоны стопам Сурьядевы, я направлюсь в Махатпуру. Эта Махатпура неотлична от Камьяваны, прославленной *кришна-лилами*. Здесь

какое-то время жили Юдхиштхира и его братья, с их женой Драупади, здесь они услышали от Шри Вьясадевы Гауранга Пурану, и здесь же они проводили усердное поклонение Гауранге. Даже в наше время преданные способны видеть собрание Юдхиштхиры и святых провидцев: Шукадевы, Чарваки, Девалы, Гаргамуни и Бхаумы — все они восседают под кроной дерева и проливают слезы, внимая рассказу о чудесных деяниях Гауранги. Когда я увижу это собрание, когда, предложив издалека почтительные *дандаваты*, услышу из уст Вьясадевы историю о Гауранге, спасающем безбожников? Я упаду без чувств от любви и самозабвенного блаженства, а спустя какое-то время, увидев, что собравшиеся ушли, я ничком упаду на землю и зальюсь слезами, громко выкликая имя Гауранги.

Ощутив чувство голода на исходе первой половины дня, я соберу в том лесу немного фруктов, как вдруг, в то же самое время, ко мне приблизится жена Пандавов, Драупади, и поднесет мне рис и вареные овощи, сказав: «Дитя мое, прими от меня рис и немного сладостей — это угощение было предложено нами Гауранге». Склонившись перед ней в низких поклонах, я протяну руку и приму от Драупади рис и овощи, а затем, отведав чудесный *прасад*, почувствую, что обрел удовлетворение всех моих желаний. Все вкушающие благотворный *прасад* Господа обретают чистую *кришна-бхакти*; пусть же ко мне всегда приходит Его милость, чтобы я с легкостью отверг этот материальный мир!

Когда же, приняв тот *прасад*, я приду к Рудрадвипе — местности, неотличной от обители Шивы, горы Кайлаша, Рудрадвипе, что озаряет сиянием три мира, Рудрадвипе, где пляшут и падают, обессилев от любви к Богу, одиннадцать Рудр? Здесь нашел себе приют отшельник Дурваса, отказавшийся от практики *йоги* и перешедший к почитанию лотосных стоп Гауранги. Аштавакра и Даттатрейя совместно с Господом Шивой и прочими *йогами* отказались от философии единства и обратились вместо нее к глубокому сосредоточению на лотосных стопах Гауранги; они уже не питают желания достичь растворения в Брахмаджйоти.

Когда же, странствуя по этому лесу, я приду к Шива-линге и, сидя там, буду размышлять о Гауранге? А затем я замечу недалеко от себя саму Парватидеви. И когда она заметит меня, я выражу ей свое почтение и спрошу: «Как имя твое, о Мать?»

Со слезами на глазах она ответит: «О сын мой, слова не могут выразить мою печаль. Существуют пять видов освобождения, и мне было дано имя Сайюджья, или Нирвана. Четыре моих сестры — Салокья, Сарупья, Самипья и Саршти — уже ушли в Вайкунтхапуру, оставив меня здесь в крайне затруднительном положении. По милости Махадевы, Даттатрейя и

кое-кто еще какое-то время уделяли мне внимание, но, наконец, и они забыли меня; все они нашли приют в Рудрадвипе, и теперь я напрасно ищу их. Где и когда мне удастся их отыскать? Шри Гаурангадева спас всех, но оказался немилостив ко мне. Вот почему я ищу места, где могла бы расстаться с жизнью. И поскольку мне не было дано милости Гауранги, то место будет именоваться «Нирдайя».

При одном лишь звуке слова «*сайюджья*» мое сердце затрепещет, словно бы в ужасе перед ведьмой Путаной; в великом страхе зажмурив глаза, я неподвижно сяду там, где стоял. Затем кто-то коснется меня, и поднявшись на ноги, я увижу перед собой Шиву, танцующего и громко взывающего к Гауранге: «О милосердный сын Шачи, даруй милость всем живым созданиям, унеси прочь любой страх!» И упав к стопам Махадевы, я попрошу себе очищения. Он, известный своим милосердием, поместит мне на голову свою ступню и даст мне такое наставление:

«Поверь мне — преданность Шри Кришне — суть самое главное, а *гьяна*, *карма, мукти* и *йога* совсем бесполезны! По моей милости быстро преодолев *майю*, ты вскоре окажешься в благотворной тени лотосных стоп Гауранги. К югу отсюда ты видишь прекрасную Шри Пулину — это Вриндавана в пределах Навадвипы. Пройди туда, чтобы видеть там игры Кришны. Скоро ты достигнешь лотосных стоп Шри Радхи».

Шива скроется из виду и, сделав ему низкий поклон, я пройду далее, непрестанно проливая слезы. Увидев Шри Пулину, я без чувств упаду на землю, и нахлынувшие чувства перехватят мне горло: неспособное к членораздельной речи, оно сможет издавать только булькающий звук. В этом состоянии самадхи взору моему откроется чудесное видение: передо мной появится удивительное существо, занятое глубоко присущим ему служением, и тут я осознаю, что это — я, Камала Манджари, вечная помощница богини моего сердца Ананги Манджари. Познакомив меня со всей своей свитой, та поручит мне служение — подготовить камфару для Шри Шри Радхи и Говинды, и откроет мне тайну деяний Божественной Четы.

Вблизи Шри Пулины находится Раса Мандала — там Шри Кришна, сын царя пастухов, танцует со Шри Радхой в окружении многих тысяч и миллионов *гопи*. Таких празднеств не бывает в материальном мире! Может ли существовать кто-либо, кто, однажды увидев это, смог бы забыть то изумительное зрелище? Я никогда не смогу описать представшего перед моими глазами, но я буду вечно созерцать то, что было открыто мне, сохраняя это в глубинах моего сердца. В своей роще, в глубинах моего существа, я буду постоянно служить по указаниям сакхи, взращивая

увиденное в моем сердце.

К западу от Раса Мандалы находится Шри Дхира Самира, а дальше нее — Вамшивата и берег реки Ямуны. Ананга Манджари, младшая сестра Шримати Радхарани, милостиво покажет мне *дхаму*, и на вопрос Рупы Манджари моя повелительница Ананга Манджари ответит: «Эта новая помощница будет занята служением Лалите; ее имя — Камала Манджари, она очень предана Шри Гауранге. Будь милостива к ней, давай ей указания и наблюдай за развитием ее преданности нашим Господам.

Выслушав ее слова, Рупа Манджари коснется рукой моего тела, передав мне возвышеннейшие духовные чувства и глубокое стремление поклоняться, следуя по ее стопам. Вишакха, цвет тела которой подобен блеску молнии, облаченная в платье и украшения, сияющие, подобно звездам в полночь, предстанет перед нами с блюдом камфары в руках. Тогда, упав к ее ногам, я попрошу прибежища лотосных стоп Шри Радхи, и они возьмут меня в особую рощу Лалиты — пребывая в ней, Лалита погружена в глубокую медитацию на служение Радхарани. Я предложу поклоны ее лотосным стопам, а Вишакха скажет ей обо мне: «Это один из жителей Навадвипы, желающий служить тебе, воздавая тем самым служение стопам Радхи и Кришны».

Глубоко удовлетворенная, Лалита скажет: «Предоставь ей место среди твоих подруг — там она сможет старательно исполнять желанное для нее служение. Совершая свое служение, бери ее с собой; так, постепенно, она обретет милость Шри Радхи. Как можно обрести служение Радхе и Кришне без милости Радхи?»

Внимательно выслушав речь Лалиты, Ананга Манджари возьмет меня в свою рощу. Необыкновенно нежная и ласковая, она милостиво разрешит мне сопровождать ее во время ее служения; исполняя данное мне поручение, я однажды смогу мельком, в отдалении, увидеть Радху и Кришну. А затем, возможно, Сама Шри Радха даст мне указание, дарует мне тень Своих лотосных стоп, Сама окажет мне милость. И по мере исполнения мною того служения, я постепенно стану более опытным и умелым, и смогу радовать Кришну и Радху, достигая тем самым вершин блаженства.

Мой сон прервется, и я буду долго проливать слезы; а затем, обратив взор к Шри Пулине, я медленно переправлюсь через Гангу. Остановившись в Ишодьяне в своей уединенной роще, я стану почитать Гаурангу, неотличного от Радхи и Кришны; а потом, очень внимательно и с великой осторожностью, я поклонюсь Радхе и Говинде, после чего устремлю пристальный взгляд к Радха Кунде и Вриндаване. Памятуя о лотосных

стопах Ананги Манджари и сакхи, я погружусь в океан любви к Радхе и Кришне, углублюсь в безбрежное и бездонное блаженство, обретенное моим служением Божественной Чете.

Сей Бхактивинода, смиренный слуга слуги Шри Чайтаньи, просит дать ему место в святой Навадвипа-дхаме. Искренне и сильно стремясь к прибежищу стоп Шри Рупы и Рагхунатхи Госвами (Рупы и Рати Манджари), я горячо прошу у них совершенства моего духовного тела и преданного служения. О обитатели Навадвипы и Вриндаваны, будьте добры поскорей ввести меня в круг служителей Господа. Это несомненно в вашей власти, ведь вы уже нашли свое место там. И поскольку мое положение — не более чем положение слуги, так или иначе помогающего вам в служении Радхе и Кришне, я вправе надеяться на место в священной *дхаме*. О Навадвипа-дхама, я вновь прошу Тебя даровать мне Свою милость, ведь как может кто-либо достичь какой-то из *дхам* Господа, не снискав прежде Твое особое благорасположение?

Пожалуйста, не принимайте во внимание степень моего совершенства, особенно в моей попытке написать эту книгу. Я лишь кратко изложил суть наставлений Шри Джахнавадеви (Ананги Манджари) и поддержателя всех энергий — Господа Нитьянанды Прабху. И тем самым всякий, с искренней верой и преданностью читающий эту «Навадвипа-бхава-тарангу», сможет ощутить нектар чудесных деяний Гауранги. Сварупа Дамодара (Шри Лалита) несомненно ниспошлет ему свою милость и дарует ему тень своих лотосных стоп, приняв его в круг своих приближенных в священной *дхаме*.